

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 6, том 9, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал

зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
й и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи

Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37

изд.pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Дата выхода в свет:
30.12.2021

Формат 210x297.
Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,8
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший науч-
ный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и
социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель
образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента
и государственного муниципального управления Московского государственного универ-
ситета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рызов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 6, volume 9, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: December 30, 2021
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven 111,8
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	808
КОМБАРОВА А. Е., ПРОТАС Н. Г. Методика оценки экологической, социальной и корпоративной ответственности компаний на основе индекса ЭСКО.....	808
КЛИМУК В. В., МУСТАФАЕВ В. С. Роль молодежного предпринимательства в развитии рынка R&D услуг в Республике Беларусь.....	814
БОЛАЕВ К. К., ЦЕДЕЕВ А. Б., КЛЕВАКИНА В. Н., БАСХАМЖАЕВ М. В. Современная строительная отрасль: анализ и трансформация.....	821
ЛУЗАН В. А. Анализ дефиниции «облигация» как инструмента привлечения эмитентом капитала на долговом рынке и определение ее параметров.....	827
КОКОВ Н. С., ХАЧЕВ М. М., ЛИТОВКА Н. И. Институциональная теория стратегии управления развитием региональных структур.....	832
КУЗЬМИНА М. М., ПОПОВА Т. А. Организация продаж структурных продуктов частным инвесторам.....	837
ЗАХАРОВ П. Н., ФРАЙМОВИЧ Д. Ю., СМИРНОВ В. Н., ЩЕРБАКОВ А. С. Практика применения элементов системы менеджмента личности в процессе командообразования.....	845
ЗАХАРОВ П. Н., ФРАЙМОВИЧ Д. Ю., СМИРНОВ В. Н., ВРУБЛЕВСКИЙ И. А. Проблемы управления инновационным развитием промышленных предприятий региона.....	852
СУЛЕЙМАНОВ М. М. Формирование особых экономических зон как фактор реализации налогового федерализма в России.....	858
ВЛАСОВ Д. В. Современное состояние и развитие рынка сервисного обслуживания, ремонта и модернизации машин и оборудования высокотехнологичных предприятий Российской Федерации.....	867
СТЕПАНОВА М. Н., ЮСУПОВА М. Н. Генезис российской практики киберстрахования.....	874
ОЛЕНИНА О. А., СТУПНИКОВА Е. А., КУЗЬМИНОВ В. В., КУКЛИНА А. И. Аналитический обзор рынка жилищного строительства в Российской Федерации.....	882
ГЮЛЬМАГОМЕДОВА Г. А. Инфляция и ее влияние на денежно-кредитное регулирование экономики.....	890
РЯБИЧЕВА О. И. Цифровизация розничных банковских услуг в Российской Федерации на современном этапе.....	896
СУЛТАНОВ Г. С., ИБРАГИМОВ К. М., МАГОМЕДОВА Э. М. Особенности проведения внутреннего аудита процесса производства.....	905
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	910

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	808
KOMBAROVA A. E., PROTAS N. G. Methodology for assessing the environmental, social and corporate responsibility of companies based on the ESCO index.....	808
KLIMUK V. V., MUSTAFAYEV V. S. The role of youth entrepreneurship in the development of the R&D market in the Republic of Belarus.....	814
BOLAEV K. K., TSEDEEV A. B., KLEVAKINA V. N., BASKHAMZHAEV M. V. The modern construction industry: analysis and transformation.....	821
LUZAN V. A. Analysis of the definition of “bond” as a tool for raising capital by the issuer in the debt market and determination of its parameters.....	827
KOKOV N. S., KHACHEV M. M., LITOVKA N. I. Institutional theory of strategy for managing the development of regional structures.....	832
KUZMINA M. M., POPOVA T. A. Organization of sales of structured products to private investors.....	837
ZAKHAROV P. N., FRAIMOVICH D. YU., SMIRNOV V. N., SHCHERBAKOV A. S. The practice of applying elements of the personality management system in the process of team building..	845
ZAKHAROV P. N., FRAIMOVICH D. YU., SMIRNOV V. N., VRUBLEVSKY I. A. Problems of managing the innovative development of industrial enterprises in the region.....	852
SULEIMANOV M. M. Formation of special economic zones as a factor in the implementation of tax federalism in Russia.....	858
VLASOV D. V. The current state and development of the market for service, repair and modernization of machinery and equipment of high-tech enterprises of the Russian Federation.....	867
STEPANOVA M. N., YUSUPOVA M. N. The genesis of Russian cyber insurance practice.....	874
OLENINA O. A., STUPNIKOVA E. A., KUZMINOV V. V., KUKLINA A. I. Analytical review of the housing construction market in the Russian Federation.....	882
GULMAGOMEDOVA G. AKH. Inflation and its impact on the monetary regulation of the economy.....	890
RYABICHEVA O. I. Digitalization of retail banking services in the Russian Federation at the present stage.....	896
SULTANOV H. S., IBRAGIMOV K. M., MAGOMEDOVA E. M. Features of the internal audit of the production process.....	905
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	912

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_808

УДК 334.728

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА ЭСКО

Комбарова Арина Евгеньевна,

магистр третьего года обучения по направлению «Финансовый рынок и финансовый инжиниринг», кафедра финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), г. Новосибирск, Россия, e-mail: arina.kom@gmail.com

Протас Нина Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), г. Новосибирск, Россия, e-mail: n.protas@mail.ru

Статья посвящена авторской методике оценки экологической, социальной и корпоративной ответственности компаний. Проведен анализ предпосылок для создания такой методики, сделаны выводы о недостаточной проработанности существующих методик, возможности манипуляции ESG оценок и неприменимости методики для российских компаний. Приведено подробное описание этапов авторской методики, формулы, используемые для расчета, индексы, дается трактовка полученных результатов оценки.

Ключевые слова: ответственные инвестиции; ESG; инвестиционная деятельность.

UDC 334.728

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ENVIRONMENTAL, SOCIAL AND CORPORATE RESPONSIBILITY OF COMPANIES BASED ON THE ESCO INDEX

Kombarova Arina Evgenievna,

third-year master's degree in the direction "Financial market and financial engineering", Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH" (NSUEU), Novosibirsk, Russia, e-mail: arina.kom@gmail.com

Protas Nina Gennadievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH" (NSUEU), Novosibirsk, Russia, e-mail: n.protas@mail.ru

The article is devoted to the author's method of assessing the environmental, social and corporate responsibility of companies. The analysis of the prerequisites for the creation of such a methodology is carried out, conclusions are drawn about the insufficient elaboration of existing methods, the possibility of manipulating ESG estimates and the inapplicability of the methodology for Russian companies. A detailed description of the stages of the author's methodology, formulas used for calculation, indices is given, an interpretation of the results of the assessment is given.

Key words: responsible investment; ESG; investment activities.

Если ранее среднестатистического частного инвестора интересовал только финансовый результат, то теперь компании под давлением нового, молодого типа ответственных инвесторов вынуждены включать ESG-анализ в свою отчетность, следить за безопасностью производства и с осторожностью относиться к природным ресурсам, используемым в производстве. Например, в 2018 г. стало известно, что сотрудники компании Facebook продали персональные данные 50 млн пользователей компании Cambridge Analytica, которая работала с предвыборным штабом США. В результате этой новости капитализация компании упала на 23,8 миллиарда долларов США [2].

В западных странах ESG-подход становится основой и обязательным элементом на пути устойчивого развития. Например, в таких странах, как Великобритания, Швеция и Франция, публичные акционерные общества законодательно обязаны раскрывать информацию, связанную с ESG-факторами [3].

ESG-модель включает в себя три основные категории – «Экология», «Социум» и «Корпоративное управление», которые, в свою очередь, разделяются на несколько более узких факторов анализа. Описание факторов анализа раскрыто в табл. 1.

Таблица 1 – Описание основных факторов ESG-модели [1]

Категория	Подкатегория	Описание
E	Потребление ресурсов	Контроль потребление электроэнергии, воды и других ресурсов
	Выброс парниковых газов	Контроль и уменьшение количества выброса парниковых газов в соответствии с Парижским соглашением
	Кол-во производимых отходов	Контроль и уменьшение количества производимых отходов, например, пластика или опасных отходов
	Сохранение природы	Ответственное отношение к природным ресурсам
	Охрана животных	Ответственное отношение к местам обитания животных
S	Права человека	Соблюдение основных прав человека
	Детский и рабский труд	Недопущение использования детского и рабского труда на производстве
	Социальные проекты	Инициирование и поддержка социальных и благотворительных проектов
	Здоровье сотрудников	Соблюдение нормативов производства для здоровья сотрудников
	Безопасность сотрудников	Соблюдение нормативов безопасности при производстве
	Качество менеджмента	Контроль за качеством и оперативностью принятых руководством компании решений
G	Независимость совета директоров	Недопущение коррупции в совете директоров
	Конфликт интересов в управлении	Недопущение ситуации конфликта интересов в управлении
	Справедливость зарплат	Справедливый и соразмерный размер оплаты труда сотрудников
	Прозрачность деятельности	Своевременное и полное раскрытие отчетности

Однако при применении ESG-метода инвестор может столкнуться со слишком широким набором факторов и полным отсутствием стандартов анализа в разрезе страны, области экономики или деятельности компании. В качестве примера можно привести факторы ESG-анализа, применяемые тремя крупными информационными поставщиками: Refinitiv [4], MSCI [5] и S&P Global [6]. Так, факторы «Экологическая отчетность» и «Социальная отчетность» S&P Global разграничивают между собой и относят к категориям экологических и социальных факторов соответственно, тогда как Refinitiv объединяют эти виды отчетности в фактор «ESG отчет-

ность» и относят его к категории факторов корпоративного управления. Refinitiv в своем анализе использует уникальный, «событийный» тип факторов: случаи нарушения экологии, прав сотрудников, законодательства. Нельзя не отметить некоторые неоднозначные факторы анализа, оценить которые объективно не предоставляется возможным. Например, фактор «Отношения с покупателями, сотрудниками, поставщиками» от агентства MSCI, «Обстановка на работе» от агентства Refinitiv, «Привлечение новых талантов» от агентства S&P Global. ESG-факторы анализируемых поставщиков информации представлены в табл. 2.

Таблица 2 – ESG-факторы, применяемые различными поставщиками информации

Поставщик информации			
Категория	Refinitiv	MSCI	S&P Global
E	– Использование ресурсов. – Инновации в экологическом управлении. – Случаи нарушения экологии.	– Изменение климата. – Загрязнение и отходы. – Экологическая стратегия	– Экологическая эффективность. – Климатическая стратегия. – Экологическая отчетность. – Экологическая политика
S	– Права человека. – Сообщество. – Обстановка на работе. – Случаи нарушения прав сотрудников.	– Человеческий капитал. – Социальные возможности. – Отношения с покупателями, сотрудниками, поставщиками	– Права человека. – Филантропия. – Привлечение новых талантов. – Отношения с покупателями. – Сохранность персональных данных. – Социальная отчетность
G	– Структура и оплата работы менеджмента. – ESG стратегия и отчетность. – Права акционеров. – Случаи нарушения законодательства	– Корпоративное поведение. – Корпоративное управление	– Уплата налогов. – Риск-управление. – Корпоративное управление

Такое различие в методиках и неоднозначность расчета факторов приводит к тому, что в зависимости от выбранных факторов конечный результат анализа может существенно различаться, что в свою очередь дает почву для манипуляций с ESG-оценкой. Более того, ESG-оценки компаний, сделанные различным аналитическими агентствами, нельзя сравнить между собой. Плюс ко всему из-за отсутствия данных и обязательной, открытой экологической и социальной отчетности большинство зарубежных методик не применимы к российскому рынку. Таким образом, для оценки уровня социальной и экологической ответственности российских компаний выявляется потребность в разработке авторской методики.

Методический подход к оценке социальной и экологической ответственности ком-

паний основан на принципах фундаментального анализа и представляет собой набор универсальных показателей, оценивающих уровень вовлеченности компании в решении экологических, социальных и корпоративных проблем. Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

Этап 1. Отбор компаний для анализа.

На данном этапе пользователь методики составляет выборку интересующих его компаний. Цель анализа может быть различной:

- выбор объектов инвестирования;
- анализ уже присутствующих в портфеле активов;
- исследование рынка или отрасли на соответствие принципам устойчивости;
- внутренняя проверка компании на ее соответствие принципам устойчивости.

Этап 2. Сбор информации для анализа.

Для каждой компании в выборке пользователю необходимо найти следующие данные:

– Экологические критерии: прямой выброс парниковых газов в год, валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферу в год, объем забираемой воды в год, вес образованных отходов в год, доля утилизированных отходов, объем потребленной электроэнергии в год.

– Социальные критерии: объем средств, направленных на благотворительную деятельность в год.

– Управленческие критерии: доля женщин в общей численности персонала за год, доля персонала моложе 30 лет в общей численности персонала за год, доля персонала старше 50 лет в общей численности персонала за год, количество часов на обучение одного сотрудника в год, среднемесячная заработная плата за год.

– Общие показатели: выручка, средняя

доля работающих женщин среди работающего населения в России за год, средняя доля работающих граждан моложе 30 лет среди работающего населения в России за год, средняя доля работающих граждан старше 50 лет среди работающего населения в России за год, среднемесячная заработная плата в отрасли за год.

Сложность этапа состоит в том, что экологическая и социальная отчетность не являются обязательной, соответственно, не все необходимые данные доступны. Однако за последние несколько лет все большее количество международных публичных акционерных обществ публикует «Отчет об устойчивом развитии» или включают данный пункт в агрегированную отчетность.

Этап 3. Приведение показателей в сопоставимый вид.

Для целей методики собранные данные переводятся в сопоставимые единицы измерения, представленные в табл. 3.

Таблица 3 – Единицы измерения, используемые в методике

Показатель	Единица измерения
Прямые выбросы парниковых газов	Миллионы тонн
Валовые выбросы загрязняющих веществ	Миллионы тонн
Объем забираемой воды	Миллионы
Образование отходов	Миллионы тонн
Доля утилизированных отходов	Десятичные дроби
Объем потребленной электроэнергии	Миллионы гДж
Доля женщин в персонале, доля работающих женщин в стране	Десятичные дроби
Доля персонала моложе 30 лет, доля работающих граждан моложе 30 лет в стране	Десятичные дроби
Доля персонала старше 50 лет, доля работающих граждан старше 50 лет в стране	Десятичные дроби
Количество часов на обучение одного сотрудника	Часы
Объем средств, направленных на благотворительную деятельность	Миллионы рублей
Среднемесячная заработная плата, среднемесячная заработная плата в отрасли	Тысячи рублей
Выручка	Миллионы рублей

Этап 4. Расчет индексов.

Общая формула сводного ЭСКО индекса каждой компании определяется по формуле:

$$I_{\text{ЭСКО}} = \frac{I_y + I_c - I_z}{3}, \quad (1)$$

где, I_y – индекс корпоративного управления;

$I_{\text{СИ}}$ – индекс социальных инвестиций;

I_z – индекс экологии.

Индекс экологии имеет обратную силу, поэтому в сводной формуле его значение отрицательное.

Формулы для расчета сводного ЭСКО индекса раскрыты в табл. 4.

Таблица 4 – Основные формулы, используемые в методике

Основная формула	Условные обозначения	Показатели статистической отчетности, входящие в состав индексов
Экологические критерии		
$I_э = \frac{I_{пг} + I_{вв} + I_{ов} + I_{оо} + I_y + I_{пэ}}{6}$	$I_э$ – Индекс экологии $I_{пг}$ – Индекс выброса парниковых газов $I_{вв}$ – Индекс валового выброса загрязняющих веществ в атмосферу $I_{ов}$ – Индекс объема забираемой воды $I_{оо}$ – Индекс образования отходов I_y – Индекс утилизации отходов $I_{пэ}$ – Индекс потребления электроэнергии	$I_{пг}$: выброс парниковых газов, кг. на 1 млн. рублей выручки. $I_{вв}$: валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферу, кг. на 1 млн. рублей выручки $I_{ов}$: объем воды, используемой в производстве, м ³ на 1 млн. рублей выручки $I_{оо}$: образование отходов, кг. на 1 млн. рублей выручки I_y : доля отходов, не отправляемых на утилизацию $I_{пэ}$: потребление энергии, тыс. гДж на 1 млн. рублей выручки
Социальные критерии		
$I_c = I_{си}$	$I_{си}$ – Индекс социальных инвестиций	$I_{си}$: отношение объема социальных инвестиций к общему объему выручки
Управленческие критерии		
$I_y = \frac{I_{ж} + I_{м} + I_c + I_o + I_{зп}}{5}$	I_y – Индекс корпоративного управления $I_{ж}$ – Индекс гендерного распределения $I_{м}$ – Индекс персонала моложе 30 лет I_c – Индекс персонала старше 50 лет I_o – Индекс обучения персонала $I_{зп}$ – Индекс заработной платы	$I_{ж}$: отношение доли женщин среди персонала компании <u>к средней доли</u> работающих женщин в стране $I_{м}$: отношение доли персонала компании моложе 30 лет <u>к средней доли</u> работающего населения моложе 30 лет I_c : отношение доли персонала компании старше 50 лет <u>к средней доли</u> работающего населения старше 50 лет I_o : время на обучение 1 сотрудника компании, ч. в год $I_{зп}$: отношение среднемесячной заработной платы в компании к среднемесячной заработной плате в отрасли

Этап 5. Проведение сравнительного анализа компаний.

Полученные ЭСКО индексы ранжируются по убыванию. Результатом анализа является получение индекса. Авторами определено следующее трактование полученного результата:

- Если индекс принимает значение меньше 1, то от инвестиций в данную компанию предлагается отказаться.
- Если индекс принимает значение от 1 до 3, то инвестиционное решение принимается инвестором в зависимости от его личных этических и экологических взглядов.
- Если индекс принимает значение боль-

ше 3, то инвестиции в данную компанию поощряются.

Предложенная методика позволяет ее пользователю – частному инвестору или профессиональному участнику финансового рынка, самостоятельно проанализировать соответствие компании принципам устойчивости и принять соответствующие инвестиционные или управленческие решения.

Апробация методики на 19 российских компаниях опубликована в магистерской диссертации Комбарово́й Арины Евгеньевны «Оценка уровня экологической, социальной и корпоративной ответственности российских компаний».

Список литературы _____

1. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития // Официальный сайт Московской Биржи. – URL: <https://fs.moex.com/f/15022/esg.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).
2. Скандал с Facebook и Cambridge Analytica. Что мы знаем // BBC News Русская Служба. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43475612> (дата обращения: 17.07.2021).
3. Don't believe the hype: The sustainable investing challenge // RESPONSIBLE INVESTOR. – URL: <https://www.responsible-investor.com/articles/> (дата обращения: 17.07.2021).
4. ENVIRONMENTAL, SOCIAL AND GOVERNANCE SCORES FROM REFINITIV // Refinitiv. – URL: https://www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/methodology/refinitiv-esg-scores-methodology.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
5. ESG Evaluation Sustainable Practices. Sustainable Returns // S&P GLOBAL. – URL: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/esg/esg_evaluation_brochure_digital.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
6. What is an MSCI ESG Rating? // MSCI. – URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (дата обращения: 11.11.2021).

References _____

1. Kak sootvetstvovat' luchshim praktikam ustojchivogo razvitiya. *Official'ny'j sayt Moskovskoj Birzhi*. URL: <https://fs.moex.com/f/15022/esg.pdf> (data obrashheniya: 04.05.2021).
2. Skandal s Facebook i Cambridge Analytica. Chto my` znaem. *BBC News Russkaya Sluzhba*. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43475612> (data obrashheniya: 17.07.2021).
3. Don't believe the hype: The sustainable investing challenge. *RESPONSIBLE INVESTOR*. URL: <https://www.responsible-investor.com/articles/> (data obrashheniya: 17.07.2021).
4. *ENVIRONMENTAL, SOCIAL AND GOVERNANCE SCORES FROM REFINITIV*. *Refinitiv*. URL: https://www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/methodology/refinitiv-esg-scores-methodology.pdf (data obrashheniya: 17.07.2021).
5. ESG Evaluation Sustainable Practices. Sustainable Returns. *S&P GLOBAL*. URL: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/esg/esg_evaluation_brochure_digital.pdf (data obrashheniya: 17.07.2021).
6. What is an MSCI ESG Rating? *MSCI*. URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (data obrashheniya: 11.11.2021).

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ РЫНКА R&D УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Климук Владимир Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь, e-mail: klimuk-science@yandex.ru

Мустафаев Вугар Сабир оглы,
доктор философии по технике, доцент, заведующий отделом науки и инноваций, Мингячевирский государственный университет, г. Мингячевир, Азербайджан

В статье проведен анализ развития предпринимательских молодежных инициатив в Республике Беларусь. Выявлена роль молодежного предпринимательства в развитии рынка R&D услуг. Определена роль субъектов инновационной инфраструктуры на примере Центра трансфера и технологий. Предложена стратегия поддержки молодежных инициатив посредством практико-ориентированного обучения студентов с целью развития бизнес-компетенций и расширения практики использования дополнительных форм финансирования молодежных предпринимательских инициатив.

К л ю ч е в ы е с л о в а : R&D услуги; инновационное молодежное предпринимательство; стартап; коэффициент корреляции; меры по активизации молодежного бизнеса.

UDC 334.72:378.14

THE ROLE OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE R&D MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Klimuk Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Baranovichi State University, Baranovichi, Republic of Belarus, e-mail: klimuk-science@yandex.ru

Mustafayev Vugar Sabir oglu,
Doctor of Philosophy in Engineering, Associate Professor, Head of the Department of Science and Innovation, Mingachevir State University, Mingachevir, Azerbaijan

The article analyzes the development of entrepreneurial youth initiatives in the Republic of Belarus. The role of youth entrepreneurship in the development of the R&D services market is revealed. The role of the subjects of innovation infrastructure has been determined using the example of the Transfer and Technology Center. A strategy for supporting youth initiatives through practice-oriented training of students is proposed with the aim of developing business competencies and expanding the practice of using additional forms of financing youth entrepreneurial initiatives.

Key words : R&D services; innovative youth entrepreneurship; startup; correlation coefficient; measures to revitalize youth business.

Рынок R&D услуг представляет собой место встречи продавца и покупателя интеллектуальных услуг и разработок, то есть различных видов экономической деятельности,

связанных с производством и приобретением новых знаний, и экспериментальными разработками как работой, направленной на производство и/или усовершенствование но-

вых товаров или услуг, внедрение новых процессов и технологий, и т. п. [8, с. 53]

Роль рынка R&D услуг как важнейшего аспекта инновационных преобразований чрезвычайно важна в современных реалиях. Особенно важно привлекать молодежь для развития данной отрасли. Именно поэтому для реализации предпринимательских молодежных инициатив в Республике Беларусь создан и ежегодно развивается комплекс благоприятных условий в направлении материального стимулирования, построения инфраструктурных коммуникаций, оптимизации организационно-управленческих процессов.

В международном рейтинге Всемирного банка «DoingBusiness» [14] Республика Беларусь занимала по итогам 2020 г. 49 место с показателем 74,3 балла (в 2019 г. – 74,4 балла). В России данный показатель составил 78,2 балла в 2020 г. (77,4 балла – в 2019 г.), в Китае – 77,9 балла в 2020 г. (74 балла – в 2019 г.). Однако с целью социально-экономического развития страны необходимо инновационное развитие отраслевых комплексов страны за счет интеллектуального потенциала. Для решения этой задачи важнейшим ресурсом выступает молодежь, генерирующая инновационные идеи.

С целью стимулирования инновационной активности организаций, в том числе малого бизнеса, в Беларуси принят ряд нормативно-правовых актов. Основными из них являются:

1. Государственная программа инновационного развития на 2021–2025 гг.
2. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы.
3. Стратегия развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Проблемные вопросы развития молодежного предпринимательства представлены в научных трудах белорусских ученых А. И. Ящук [18], В. В. Климука [3], А. А. Быкова [11], К. В. Рудого [15], В. Н. Шимова [17], С. А. Касперовича [12] и др. Также результаты научных исследований по проблематике активизации молодежного предприниматель-

ства представлены в работах зарубежных ученых Г. В. Астратовой [7], В. Терзиева [4], Э. Караяниса, Э. Григорудиса [1], А. Звирбуле, Б. Ривжа [5], О. В. Андреевой [6], О. А. Черновой, Л. Г. Матвеевой [13] и др.

Однако следует отметить недостаточное внимание в научных трудах исследованию проблемных вопросов развития наукоемкого предпринимательства, в первую очередь молодежного.

Поскольку теоретико-методологические аспекты развития наукоемкого молодежного предпринимательства являются новой междисциплинарной проблемой, решение которой позволит создать условия для роста конкурентоспособности национальной социально-экономической системы, то целью нашего исследования явился анализ развития молодежного предпринимательства в Беларуси и выявление факторов стимулирования его развития.

Объектом исследования является состояние развития системы образования как сегмента рынка R&D услуг [7–10; 16] в области внедрения учебного блока предпринимательских компетенций в учреждениях высшего образования страны. Основная группа респондентов – студенты 1 курса Барановичского государственного университета.

Предметом исследования выступает комплекс факторов, влияющих на активизацию молодежного предпринимательства, в том числе в секторе услуг R&D.

Для проведения исследования были использованы следующие методы: кабинетное исследование (экономический и логический анализ и синтез, систематизация и сравнение, компаративный анализ, индексный метод) и полевое исследование (анкетирование в google-формах, фокус-группа).

Для оценки состояния существующих проблемных вопросов в современной системе подготовки будущих специалистов (высшее образование) и выявления трендов развития предпринимательства среди молодежи Беларуси проведен опрос по 13 сформулированным вопросам в google-форме (<https://forms.gle/wfdgKQM1b8Gf7KR06>).

Поставленные вопросы обусловили создание структурированной анкеты (google-формы) и организацию поиска ответов для выявления факторов стимулирования наукоемкого молодежного предпринимательства.

Исследование проведено в октябре 2021 г. В нем приняли участие 195 человек. Проведено 3 фокус-группы со студентами 1 курса (по 65 человек в каждой), обучающимися в учреждении образования «Барановичский государственный университет».

Для анализа состояния развития молодежного предпринимательства в Беларуси использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и результаты Глобального опроса студенческой молодежи (о предпринимательских намерениях).

1. Общая характеристика развития молодежного предпринимательства и системы образования в Беларуси.

На основе статистического анализа показателей бизнес-демографии можно сделать вывод о существенном и ежегодном спаде уровня «рождаемости» предприятий и, наоборот, тенденции роста уровня «смертности» предприятий Беларуси за последние 10 лет (рис. 1), что подчеркивает актуализацию выбранной темы исследования с целью поиска решений проблемы по необходимости активизации развития предпринимательства в стране.

Рисунок 1 – Уровни «рождаемости» и «смертности» предприятий в Республике Беларусь за 2010–2020 гг., % (составлено автором на основании [15])

Для оценки состояния и анализа направлений развития предпринимательства в Республике Беларусь представим анализ основных показателей: «Число микроорганизаций, малых и средних организаций», «Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками», «Численность студентов в Брестской области».

С 2013 г. отмечена отрицательная тенденция по количеству функционирующих микро-, малых и средних организаций в Брестской области (рис. 2), что может быть обусловлено неудовлетворительными финансовыми условиями (налоговой, бюджетной, финансово-кредитной политикой), особенно для стартапов.

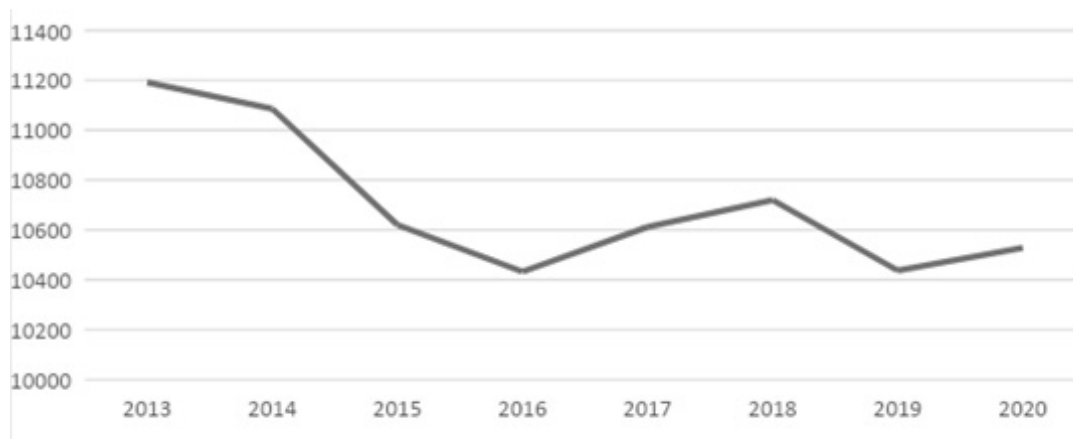

Рисунок 2 – Число микроорганизаций, малых и средних организаций в Брестской области с 2013 по 2020 гг. (составлено автором на основании [15])

С целью активизации использования предпринимательского потенциала в регионе предпринят ряд мер, способствующих стимулированию инновационной, научно-исследовательской активности. В частности, финансирование инновационных, научно-исследовательских проектов за счет средств местных инновационных фондов (Брестской

области и других областей), конкурсы на соискание грантов для молодых ученых, студентов. В результате данных действий отмечен рост количества персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в Брестской области (рис. 3), формирующий конкурентоспособность экономической системы региона.

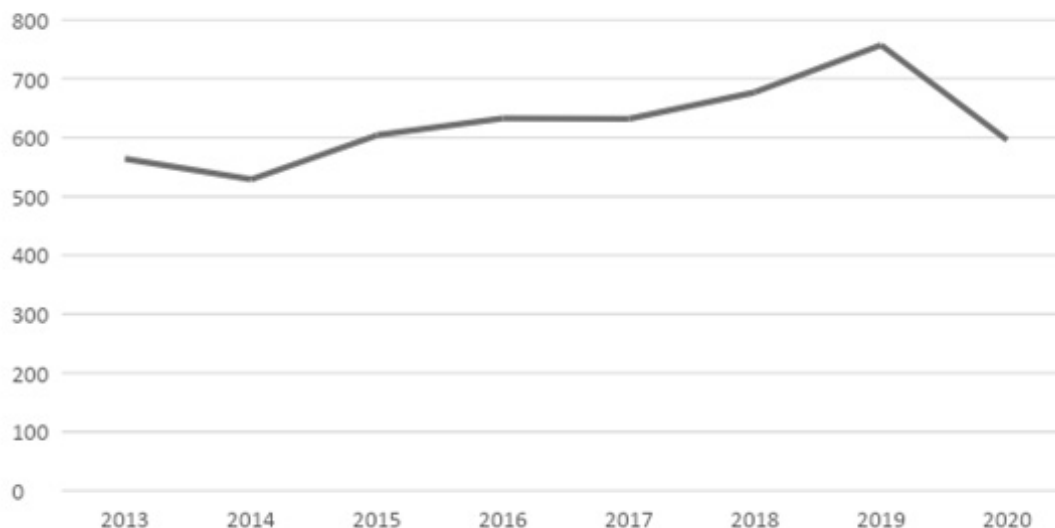

Рисунок 3 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. (составлено автором на основании [15])

Однако следует отметить отрицательную динамику численности студентов учреждений высшего образования в Брестской области начиная с 2011/2012 учебного года, в среднем на 15 % ежегодно (рис. 4), что обусловлено демографическим спадом в реги-

оне. С целью улучшения демографической обстановки принят ряд нормативно-правовых актов, стимулирующих рождаемость и создающих условия социального обеспечения граждан страны в целом.

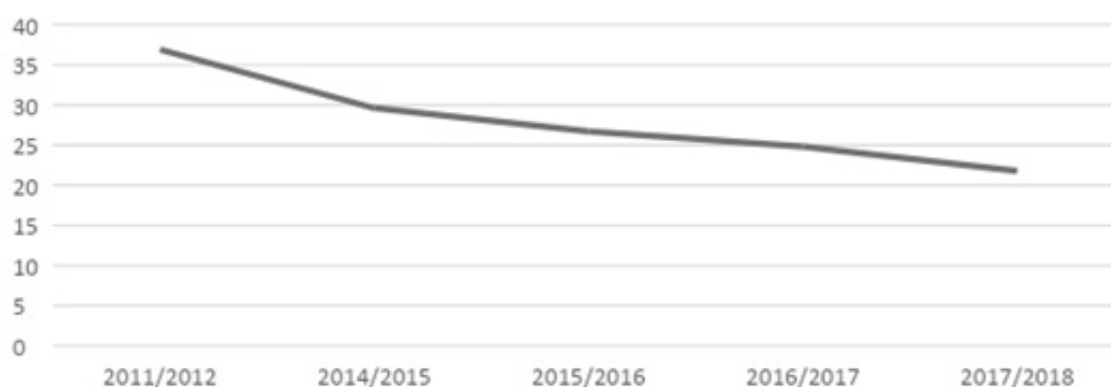

Рисунок 4 – Численность студентов в Брестской области, тыс. чел. (составлено автором на основании [15])

С 2014 г. отмечен резкий рост вовлеченности в трудовую деятельность возрастной группы от 25 до 30 лет по Брестской области: с 25,4 % в 2012 г. до 66,2 % в 2017 г. в общей численности занятого населения области.

На уровне 33–35 % отмечена доля вовлеченности в трудовую деятельность возрастной группы от 16 до 24 лет [15].

На основе данных глобального опроса студентов в области развития бизнес-обра-

зования в стране по итогам 2020 г. получены данные, характеризующие отрицательный коэффициент корреляции между уровнем (рейтингом) национальной системы образования и долей созданных микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей (начинающих предпринимателей), равный -0,582

(рис. 5). Следовательно, молодежь, не видя перспектив «для улучшения материального состояния за счет применения приобретенных новых знаний и реализации собственных инициатив», обучаясь в учреждениях высшего образования, склонна к открытию собственного дела.

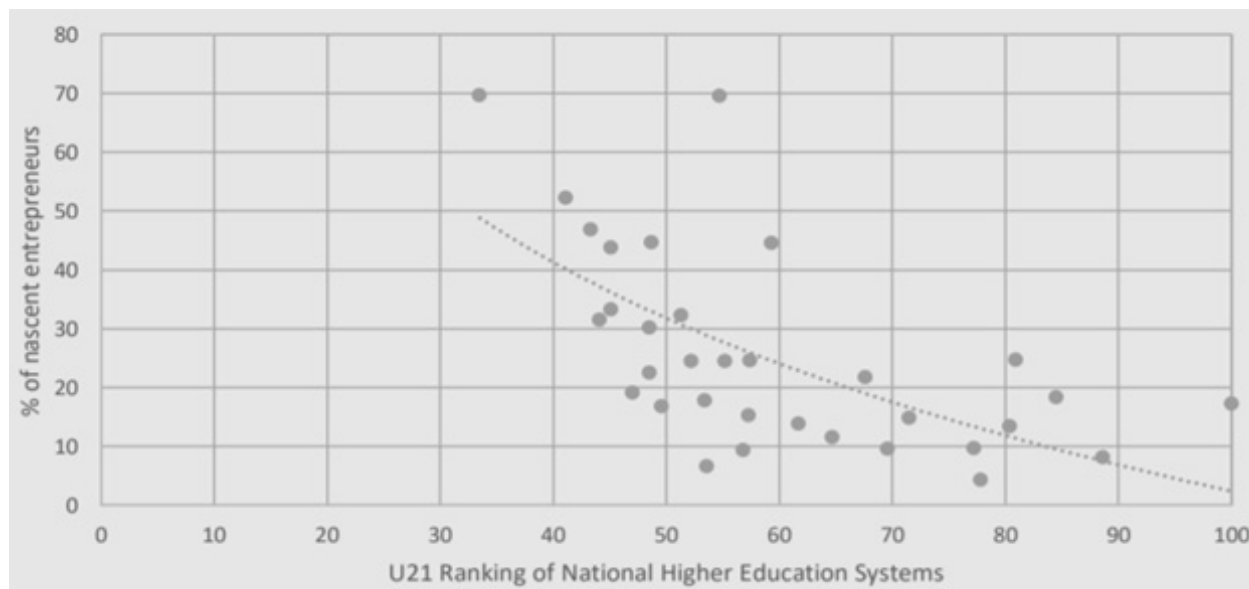

Рисунок 5 – Зависимость уровня (рейтинга) национальной системы образования и долей начинающих предпринимателей по итогам Глобального опроса студентов в 2020 г. [2]

2. Анализ результатов полевого исследования.

Первоначальным этапом в направлении повышения инновационной активности в предпринимательском секторе должна быть модернизация содержания образовательных программ в системе учреждений образования, обеспечивающая формирование теоретических бизнес-компетенций и, обязательно, отработку практических навыков их применения.

Интерпретация полученных данных (<https://forms.gle/wfdgKQM1b8Gf7KR06>) показала следующие результаты:

- Желание заняться бизнесом высказали 86,7 % опрошенных.

- Приоритетными видами бизнеса, планируемыми к реализации, определены информационные технологии, спорт и туризм (70,5 % респондентов).

- 65,1 % опрошенных указали на отсутствие в целом учебных предметов, связанных с бизнес-тематикой, в образовательных учреждениях, в которых они обучались.

- В качестве основных стимулов реализации собственного бизнеса определены улуч-

шение материального состояния (30,2 %), польза для общества (20,9 %), реализация своих инновационных идей (14 % опрошенных) и др.

- Основными барьерами, мешающими развитию собственного бизнеса, выявлены риск неудачи (25,6 %), отсутствие необходимого объема финансирования (23,3 %), отсутствие самой идеи для бизнеса (14 % респондентов) и др.

На основе анализа статистической информации и обработки первичной информации (по результатам опроса) можно сделать следующие выводы в качестве практических рекомендаций по развитию молодежного предпринимательства:

- расширение практики использования дополнительных форм финансирования молодежных предпринимательских инициатив (в частности, краудфандинг, венчурное финансирование, доленое финансирование);

- введение в образовательные программы учреждений образования ряда учебных предметов (учебных дисциплин), направленных на развитие бизнес-компетенций (в частности, бизнес-планирование, стартап-проек-

тирование, проектный менеджмент и др.);

– развитие взаимодействия между разработчиками, производителями и пользователями (заказчиками) и системы функционирования субъектов научно-инновационной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки предпринимательства (в частности, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров поддержки предпринимательства, отраслевых лабораторий и др.);

– рассмотрение возможности применения системы льгот для организаций, выполняющих НИОКР, на основе системы критериев эффективности их деятельности;

– организация научно-образовательных, практико-ориентированных мероприятий, акселерационных программ с привлечением представителей бизнеса, реального сектора экономики и практической отработки полученной информации для закрепления бизнес-навыков.

Список литературы

1. Carayannis, E., Grigoroudis, E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // *Foresight and STI Governance*, vol. 10, no 1, 2016, pp. 31–42.
2. Global university entrepreneurial spirit student's survey. 2020. – URL: <https://www.guesssurvey.org/publications/publications/national-reports.html>. (дата обращения: 30.11.2021).
3. Terziev, V., Klimuk, V. Directions of the development of youth innovative start-ups in Belarus / 21st RSEP International Economics, Finance & Business Conference /Online, 19-20 May 2021, Barcelona, Spain. – pp. 95–99.
4. Terziev, V., Klimuk, V. Improving social performance of a resource cooperation model „Science_Education_Business_Power” based on „smart specialization” principle / 21st RSEP International Economics, Finance & Business Conference /Online, 19-20 May 2021, Barcelona, Spain. – pp. 10–15.
5. Zvirbule, A., Rivza, B., Bulderberga, Z. Determinant Factors for the Formation and Development of a Smart Territory // *Selected Papers from the Asia-Pacific Conference on Economics & Finance*. – Springer, Singapore, 2017. – pp. 53–62.
6. Андреева, О. В. Риск-ориентированный инвестиционно-финансовый механизм обеспечения устойчивого развития компаний / О. В. Андреева // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2018. – № 2. – С. 57–60.
7. Астратова, Г. В. О формировании понятия «наукоемкие отрасли» / Г. В. Астратова, М. В. Вахрушев, В. А. Шапошников // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2009. – Том 1. – № 6-1(90). – С. 22–26.
8. Особенности рынка интеллектуальных услуг как особой компоненты информационной инфраструктуры страны : монография / под редакцией Астратовой, Е. В. Сеницына. – Екатеринбург : АМБ, 2010. – 200 с.
9. Бизнес-демография в Республике Беларусь. Статистический бюллетень. – Минск, 2021. – 16 с.
10. Блинов, А. О. Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая инновация современных организаций: методологический аспект / А. О. Блинов, Г. А. Яшева // *Вестник Витебского государственного технологического университета*. – 2014. – № 26.
11. Быков, А. А. Технологические уклады и пространственная составляющая экономического развития / А. А. Быков // *Белорусский экономический журнал*. – 2014. – № 1. – С. 114–126.
12. Касперович, С. А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» / С. А. Касперович. – 2018.
13. Матвеева, Л. Г. Управление инвестиционными проектами в условиях риска и неопределенности. – 2019.
14. Международный рейтинг Всемирного банка по оценке условий для ведения бизнеса «DoingBusiness». – URL: <https://russian.doingbusiness.org> (дата обращения: 30.11.2021).
15. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 30.11.2021).
16. Рудый, К. В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый. – 2015.
17. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – 2014.
18. Ящук А. И. Проблемы занятости молодежи Республики Беларусь и пути их решения / А. И. Ящук, О. С. Курилович // *Тезисы докладов 51-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов*. – 2018. – С.76–77.

References

1. Carayannis, E., Grigoroudis, E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, vol. 10, no 1, 2016, pp. 31–42.
2. Global university entrepreneurial spirit student's survey. 2020. URL: <https://www.guesssurvey.org/publications/publications/national-reports.html>. (data obrashheniya: 30.11.2021).
3. Terziev V., Klimuk V. Directions of the development of youth innovative start-ups in Belarus / 21st RSEP International Economics, Finance & Business Conference /Online, 19-20 May 2021, Barcelona, Spain. pp. 95-99.

4. Terziev, V., Klimuk, V. Improving social performance of a resource cooperation model „Science_Education_Business_Power” based on „smart specialization” principle / *21st RSEP International Economics, Finance & Business Conference /Online, 19-20 May 2021, Barcelona, Spain*. pp. 10-15.
5. Zvirbulė, A., Rivza, B., Bulderberga, Z. Determinant Factors for the Formation and Development of a Smart Territory // *Selected Papers from the Asia-Pacific Conference on Economics & Finance. Springer, Singapore, 2017*. pp. 53-62.
6. Andreeva, O.V. Risk-orientirovannyj investicionno-finansovyj mexanizm obespecheniya ustojchivogo razvitiya kompanij. *Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e`konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2018. № 2. S. 57–60.
7. Astratova, G.V., Vaxrushev, M.V., Shaposhnikov, V.A. O formirovanii ponyatiya «naukoyomkie otrasli». *Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. E`konomicheskie nauki*. Tom 1. № 6-1(90)/2009. S. 22–26.
8. *Osobennosti ry`nka intelektual'ny`x uslug kak osoboj komponenty` informacionnoj infrastruktury` strany`*. *Nauchnaya monografiya*. Pod obshhej i nauchnoj redakciej d.e`n., professora G.V. Astratovoj i d.f.-m.n., professora E.V. Sinicyna. Ekaterinburg. AMB, 2010. 200 s.
9. *Biznes-demografiya v Respublike Belarus`*. *Statisticheskij byulleten`*. Minsk, 2021. 16 s.
10. Blinov, A.O., Yasheva G.A. Reinzhiniring biznes-processov kak upravlencheskaya innovaciya sovremenny`x organizacij: metodologicheskij aspekt. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta*. 2014. № 26.
11. By`kov, A.A. *Texnologicheskie układy` i prostranstvennaya sostavlyayushhaya e`konomicheskogo razvitiya. Belorusskij e`konomicheskij zhurnal*. 2014. № 1. S. 114–126.
12. Kasperovich, S.A. O sovershenstvovanii deyatel`nosti uchrezhdenij vy`sshego obrazovaniya na osnove modeli «Universitet 3.0». 2018.
13. Matveeva, L.G. i dr. *Upravlenie investicionny`mi proektami v usloviyax riska i neopredelennosti*. 2019.
14. *Mezhdunarodny`j rejting Vsemirnogo banka po ocenke uslovij dlya vedeniya biznesa «DoingBusiness»*. URL: <https://russian.doingbusiness.org> (data obrashheniya: 30.11.2021).
15. *Nacional`ny`j statisticheskij komitet Respubliki Belarus`*. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (data obrashheniya: 30.11.2021).
16. Rudy`j, K.V. *Strukturny`e e`konomicheskie reformy`: neobxodimost` dlya Respubliki Belarus` i zarubezhny`j opy`t*. 2015.
17. Shimov, V.N., Kryukov L.M. *Innovacionnoe razvitie e`konomiki Belarusi: dvizhushhie sily` i nacional`ny`e priority`*. 2014.
18. Yashhuk A. I., Kurilovich O.S. Problemy` zanyatosti molodezhi Respubliki Belarus` i puti ix resheniya. *Tezisy` dokladov 51-j mezhdunarodny`j nauchno-texnicheskij konferencii prepodavatelej i studentov*. 2018. S.76–77.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_821

УДК 338.49

СОВРЕМЕННАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ: АНАЛИЗ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Болаев Кита Канурович,*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, e-mail: bolaev_kk@mail.ru***Цедеев Араш Батырович,***студент 4 курса экономического факультета, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, e-mail: tsedeev2001@mail.ru***Клевакина Валерия Николаевна,***студентка 4 курса экономического факультета, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, e-mail: llevakina@inbox.ru***Басхамжаев Михаил Васильевич,***студент 4 курса экономического факультета, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия, e-mail: kerements@gmail.com*

В статье анализируется современное состояние мирового рынка строительных услуг, влияние мирового финансового кризиса на строительную отрасль отдельных стран. Исследованы современные тенденции развития строительной отрасли на ближайшие десять лет.

К л ю ч е в ы е с л о в а : строительная отрасль; инновации в строительстве; строительство.

UDC 338.49

THE MODERN CONSTRUCTION INDUSTRY: ANALYSIS AND TRANSFORMATION

Bolaev Kita Kanurovich,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Enterprise Management, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova, Elista, Russia, e-mail: bolaev_kk@mail.ru***Tsedeev Arash Batyrovich,***4th year student of the Faculty of Economics, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova, Elista, Russia, e-mail: tsedeev2001@mail.ru***Klevakina Valeria Nikolaevna,***4th year student of the Faculty of Economics, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova, Elista, Russia, e-mail: llevakina@inbox.ru***Baskhamzhaev Mikhail Vasilievich,***4th year student of the Faculty of Economics, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova, Elista, Russia, e-mail: kerements@gmail.com*

The article analyzes the current state of the world market for construction services, the impact of the global financial crisis on the construction industry in individual countries. The current trends in the development of the construction industry for the next ten years have been investigated.

Key words: construction industry; innovations in construction; building.

Отрасль строительства и строительных технологий является неотъемлемой частью мировой экономики и ключевым источником производства и занятости, она обеспечивает 14 процентов мирового ВВП, а также способствует более широкому экономическому росту и обеспечивает занятость. В частности, расходы на строительство жилых, коммерческих, инфраструктурных и промышленных зданий включают покупку сырья, строительной техники, современных систем освещения и охлаждения, квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы и многое другое.

Существуют заметные различия между

развитием строительства зданий (жилых и нежилых), на которое приходится около трех четвертей общего объема строительства, и развитием строительства объектов гражданского строительства (например, железных дорог, автомобильных дорог, взлетно-посадочных полос, плотин). Для последних непосредственные последствия финансово-экономического кризиса были менее заметными, чем для строительства зданий. Однако в период с 2010 по 2013 г. гражданское строительство также существенно сократилось. С 2013 г. в обеих областях наблюдается относительно сильный подъем, который закончился кризисом Covid-19.

Таблица 1 – Годовые темпы изменения общего объема строительства в Евросоюзе, 2005–2019 гг. [2]

Annual rates of change for total construction, calendar adjusted, 2005-2019

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
EU-27	2.3	4.2	3.8	-2.0	-6.1	-5.0	-0.6	-4.8	-2.8	0.8	0.2	1.7	3.7	2.0	2.7
EA-19	2.0	3.4	3.1	-2.7	-6.4	-5.3	-1.4	-5.2	-2.5	0.5	-0.7	2.7	2.8	1.4	1.9
Belgium	0.4	3.7	1.7	1.2	-3.7	-1.6	5.5	-0.8	-2.9	-0.5	-2.3	0.9	0.6	1.6	-0.3
Bulgaria	31.9	24.5	27.5	12.6	-14.6	-14.9	-12.9	-0.9	-3.6	7.1	11.0	-16.6	5.0	1.5	4.1
Czechia	5.2	6.3	7.1	-0.2	-0.9	-7.6	-3.4	-7.3	-6.8	4.2	7.0	-5.8	3.5	9.1	2.6
Denmark	5.3	6.0	2.6	-0.2	-11.4	-6.4	3.3	0.7	-0.4	4.2	4.5	4.3	4.6	3.3	3.0
Germany	-5.3	6.1	2.9	-0.3	-0.1	-0.9	7.3	0.0	-0.1	2.9	-2.3	5.7	3.2	0.2	3.5
Estonia	22.3	26.9	13.6	-13.1	-29.9	-8.6	27.3	16.6	-0.1	-2.1	-3.5	4.6	21.5	12.3	3.2
Ireland	9.9	3.9	-13.5	-29.2	-36.9	-29.7	-16.7	-2.4	11.3	8.2	7.9	12.6	15.4	13.3	8.4
Greece	-38.8	3.3	14.3	7.8	-17.1	-29.6	-41.3	-33.5	-8.2	15.5	3.1	6.0	-18.2	-14.0	-6.0
Spain	10.9	2.2	-4.3	-16.3	-11.2	-20.4	-19.8	-5.4	1.5	17.3	2.1	4.8	-1.4	2.3	-2.5
France	3.0	2.5	4.4	-1.9	-5.8	-2.4	-1.7	-5.1	0.5	-2.7	-2.1	-0.3	2.9	-0.4	0.7
Croatia	-0.4	11.0	4.1	14.3	-6.3	-17.3	-11.4	-12.4	-6.0	-6.9	-0.8	3.5	1.9	4.9	8.2
Italy	1.1	3.8	6.4	-0.9	-11.5	-3.5	-4.4	-13.4	-10.2	-6.9	-1.8	-0.1	0.7	1.0	2.0
Cyprus	2.8	4.1	6.8	2.3	-10.6	-8.0	-6.8	-21.1	-18.9	-21.7	0.2	20.7	27.7	17.3	11.9
Latvia	14.3	14.0	12.3	-2.8	-44.4	-15.7	12.2	14.9	7.3	10.5	-0.6	-16.6	18.7	21.8	2.9
Lithuania	10.0	21.8	22.3	4.0	-48.2	-7.9	22.5	-7.0	11.4	16.8	-3.5	-9.4	9.3	13.6	8.3
Luxembourg	-1.0	2.3	2.8	-1.1	0.0	-0.1	1.6	-3.9	-4.2	4.4	-1.5	3.8	1.2	3.9	0.7
Hungary	15.9	-0.8	-14.3	-5.1	-4.3	-10.4	-8.0	-6.6	8.5	13.6	3.0	-18.9	29.7	21.2	20.7
Malta	18.5	4.9	8.6	7.3	3.5	0.7	4.5	1.7	1.9	16.2	8.1	0.5	13.1	8.4	17.5
Netherlands	4.8	2.9	7.1	3.7	-4.6	-11.6	0.3	-7.3	-5.8	2.5	7.3	7.8	8.4	4.7	4.7
Austria	4.9	5.9	3.9	-0.8	-1.8	-4.1	1.9	3.5	0.4	-1.7	-1.7	2.2	6.5	6.9	5.4
Poland	9.2	16.5	16.5	9.3	4.1	3.7	16.0	-4.9	-10.2	3.9	-0.2	-14.1	14.2	19.6	3.8
Portugal	-1.4	-6.3	-3.8	-4.6	-10.4	-11.7	-12.7	-16.1	-16.2	-9.6	-3.1	-3.8	1.8	3.5	2.8
Romania	7.0	15.7	33.0	27.0	-15.2	-13.5	3.1	1.8	-0.7	-6.6	10.3	-4.4	-5.1	-3.9	27.1
Slovenia	2.1	15.6	18.5	15.5	-21.0	-17.0	-24.8	-16.8	-2.6	19.5	-8.2	-17.7	17.7	19.7	3.3
Slovakia	14.2	15.7	5.5	11.9	-11.2	-12.0	6.2	-12.0	-5.2	-4.4	18.1	-10.9	3.6	8.0	-3.3
Finland	4.6	7.7	10.9	3.2	-12.5	11.3	8.2	-1.2	-2.9	0.4	5.6	5.6	5.2	2.3	-0.1
Sweden	0.1	11.2	11.1	-1.9	-1.8	3.6	7.6	-0.6	-3.0	1.8	9.0	1.0	11.0	-1.8	;
United Kingdom	-0.5	1.4	2.3	-1.2	-11.7	8.5	1.0	-7.2	1.6	9.8	3.8	4.1	6.1	0.0	1.8
Norway	8.3	6.0	6.1	1.4	-8.7	0.0	3.0	7.5	6.3	4.7	1.4	3.6	4.4	3.1	3.0
Switzerland	3.4	2.4	1.4	1.2	0.1	1.5	3.0	-0.6	1.5	2.5	-3.5	-0.7	2.4	0.1	-1.1
Montenegro	25.8	29.1	-0.7	43.1	-20.0	14.7	8.3	-11.6	9.2	-0.6	8.3	29.8	51.0	25.6	11.7
North Macedonia	;	;	;	19.9	7.5	16.7	28.4	8.2	43.0	-3.3	40.6	7.2	-27.1	-6.9	3.9
Albania	;	1.6	6.1	56.4	43.7	-13.3	-1.1	-11.4	-13.0	5.0	19.3	5.1	19.6	5.6	-2.5
Serbia	13.9	10.1	21.8	4.3	-18.7	-6.3	19.2	0.2	-20.6	2.8	20.8	7.6	7.8	14.2	35.4
Bosnia and Herzegovina	;	5.3	14.0	7.1	-6.3	-13.5	-6.3	-5.4	-2.9	6.3	1.7	-1.9	-1.1	0.4	-2.0

(;) not available

Source: Eurostat (online data code: sts_copr_a)

eurostat

Финансовый и экономический кризис в строительном секторе поразил все страны ЕС, хотя и в разной степени. Во всех странах

наблюдался спад в строительстве: от резкого сокращения на 48,2 % в Литве в 2009 г. до стабильного уровня активности в Германии

и Люксембурге. В Польше индекс строительного производства даже показывает рост в этом году. В нескольких странах (например, в Эстонии, Ирландии, Испании, Венгрии и Португалии) темпы роста уже начали снижаться до 2009 г., в то время как в нескольких других странах падение активности в строительстве произошло более внезапно и было короче. Для ЕС в целом отрицательные темпы изменений сохранялись в течение 2010–2013 гг. В течение последних пяти лет снова могут быть зарегистрированы положительные темпы роста для строительства.

Опыт стран азиатского блока может представить экономика КНР. Китай сформировал крупнейшую в мире систему жилищного обеспечения. В 2019 г. площадь жилых помещений на душу населения в городах и поселках городского типа достигла 39,8 кв. м., а в сельской местности – 48,9 кв. м. Страна ускорила совершенствование системы обеспечения жильем, в основном охватывающей общественное арендное жилье, гарантированное жилье и жилье в долевой собственности. В общей сложности было построено или реставрировано 80 млн различных типов гарантированного жилья и жилья в рамках программы реновации ветхих жилых кварталов, в результате чего более 200 млн нуждающихся смогли улучшить жилищные условия.

Исторические достижения были достигнуты в городском строительстве, что стало чудом в истории мирового развития городов. В 2020 г. доля городского населения составила 63,89 % от общей численности населения страны, количество городов достигло 687. В 2019 г. объем валового продукта китайских городов и поселков городского типа и инвестиции в основной капитал составили почти 90 % от общих показателей по всей стране.

Облик деревень претерпел колоссальные изменения, исторически была решена проблема безопасности жилья у бедных сельских жителей. С момента запуска комплексных мер по реновации ветхих домов для бедных жителей были восстановлены и отремонтированы более 7,9 млн домохозяйств для более 25,68 млн нуждающихся.

Непрерывно продолжала расти роль строительства как основной промышленной отрасли, что способствовало переходу Китая от крупной строительной страны к сильной строительной державе. В 2020 г. добавлен-

ная стоимость строительной отрасли составила 7,2 % от ВВП страны, предоставив более 50 млн рабочих мест для всего общества.

Таким образом в ближайшем десятилетии КНР продолжит обеспечивать львиную долю роста. Во многом это будет связано с иностранными инвестициями, особенно в мегакапитальные проекты. Рост в Азии за пределами Китая обусловлен странами АСЕАН, в частности Индонезией и Малайзией, а также развитыми азиатскими странами, такими как Япония и Сингапур, а также Австралией.

Следующим по величине абсолютным ростом будет Северная Америка, которая остро нуждается в обновлении устаревшей инфраструктуры, особенно в сфере транспорта и коммунальных услуг.

В Западной Европе рост будет обеспечиваться за счет мегапроектов на основных рынках. Напротив, многие развивающиеся страны Восточной Европы с высокими темпами роста ВВП и урбанизацией будут искать инвестиции в здания, транспорт и коммунальные услуги.

Движущей силой роста в Латинской Америке являются страны с формирующейся рыночной экономикой, и ожидается, что в эти страны будут поступать частные инвестиции. В некоторых странах, например в Аргентине, государственные инвестиции в инфраструктурные проекты также будут способствовать росту строительной активности.

Ближний Восток продолжает оставаться регионом с высокими темпами роста, хотя по сравнению с первыми годами десятилетия рост снизился. Такие показатели в различных точках мира свидетельствуют об изменяющейся конъюнктуре строительной отрасли. Игроки в сфере строительства и строительных технологий также должны учитывать кардинальные изменения, меняющие структуру отрасли. Действующим и будущим предпринимателям, работающим в этом секторе экономики, необходимо ориентироваться на ряд тенденций, которые окажут прямое влияние в течение следующих 5–7 лет:

- Изменение в расходах на недвижимость из-за быстрой урбанизации с быстрым ростом в таких секторах, как многоквартирное жилье и складские помещения.

- Повышение активности «зеленого» строительства в связи с изменением пред-

почтений клиентов, ужесточением нормативных стандартов и повышенным вниманием к здоровью жителей.

- Развитие технологий автоматизации зданий, поскольку потребители требуют большей энергоэффективности и безопасности.

- Операционная эффективность, основанная на технологиях с помощью аналитики, инструментов цифрового строительства и робототехники.

- Горизонтальные движения по цепочке создания стоимости по мере того, как отраслевые игроки создают интегрированные предложения и вводят новые каналы и модели ценообразования.

Вместе эти тенденции могут создать попутный ветер, способствующий здоровому росту отрасли строительства и строительных технологий в целом.

В отрасли наблюдается изменение в расходах от инфраструктуры и промышленности к активам жилой и коммерческой недвижимости. Это вызвано быстрой урбанизацией. Аналитики ожидают, что в период с 2011 по 2025 г. расходы по классам активов жилой и коммерческой недвижимости вырастут примерно на 17 триллионов долларов, а доля – на пять процентных пунктов. Увеличение доли жилищного и коммерческого строительства, вероятно, окажет положительное влияние как на основные, так и на дополнительные сегменты цепочки добавленной стоимости строительства. Отделочные работы, строительное оборудование и управление объектами могут испытывать более высокий спрос вместе с расширенными возможностями для подрядных услуг. А по мере развития ожиданий потребителей будет появляться больше приложений для решений интеллектуальных зданий, например для повышения энергоэффективности и ресурсоэффективности, контроля доступа подключенных домов. Кроме того, наблюдается более быстрый рост определенных подклассов объектов недвижимости. Количество многоквартирных домов растет в связи с ростом арендной платы, ростом цен на жилье и демографическими сдвигами, которые поддерживают спрос. Точно так же электронная коммерция способствует росту складских помещений.

«Зеленые» проекты, определяемые как здания с эффективным потреблением энер-

гии и воды, использующие экологически чистые материалы, внедряют рециркуляцию и повторное использование, обеспечивают улучшенное качество воздуха в помещениях и учитывают экологические аспекты при проектировании, строительстве и эксплуатации. В ряде исследований были выявлены три основных фактора, побуждающих к реализации «зеленых» проектов: требования клиентов, экологическое регулирование и внимание к здоровью жильцов [3].

К примеру, знак оценки экологического строительства в Китае содержит четкие цели по развитию зеленых зданий к 2020 г. Цели включают увеличение доли недавно построенных «зеленых» зданий в городских районах до 50 процентов и повышение энергоэффективности вновь построенных зданий в городских районах на 20 процентов относительно уровня 2015 г. Несколько известных зеленых зданий используют сочетание дизайна, материалов и технологий для обеспечения устойчивости. Немецкий Рейхстаг использует энергетическую систему, основанную на сочетании солнечной энергии, геотермальной энергии, комбинированного производства тепла и электроэнергии, генераторов биотоплива и инновационной вентиляции. Геотермальная установка охлаждает здание летом и обеспечивает тепло зимой, а более 80 процентов необходимой электроэнергии вырабатывается внутри. С момента его внедрения ежегодные выбросы углекислого газа снизились с 7000 тонн до менее 1000.

Австралийский жилищный проект K2 – это жилой комплекс, который использует только возобновляемую энергию и частично построен из переработанной древесины. Его развертывание для сбора дождевой воды, повторного использования сточных вод, солнечного нагрева воды и фотоэлектрических панелей означает, что квартиры K2 потребляют на 55 процентов меньше электроэнергии, на 46 процентов меньше газа.

В области строительных технологий компании все чаще применяют технологии для повышения производительности и создания большей ценности для конечных потребителей. Некоторые из этих технологий существуют уже давно. Однако растущая нехватка квалифицированной рабочей силы и рост стоимости неквалифицированной рабочей силы, учитывая разрыв спроса и предложе-

ния, еще больше стимулируют внедрение технологий. Пять революционных технологий могут устранить основные недостатки и проблемы строительства и повысить операционную эффективность:

- Модульное строительство. Благодаря модульному строительству 90 процентов строительных работ переносится на стороннее производство, что сокращает сроки реализации проекта на 20–50 процентов и сокращает расходы на 20 процентов, используя такие строительные технологии, как информационное моделирование зданий (BIM), робототехнику и системы лазерной резки, для создания разнообразных домашних стилей и планировок отделки.

- Дроны. Позволяют осуществлять удаленный сбор и мониторинг данных в реальном времени, обеспечивая доступ к удаленным и опасным зонам и устраняя человеческие ограничения.

- Информационное моделирование. Информационное моделирование зданий (5-D BIM) сочетает в себе трехмерное моделирование с графиком и бюджетом для улучшения совместной работы и обмена информацией.

- Трехмерная печать. Аддитивный процесс производства позволяет быстро создавать прототипы, производить детали или трубопроводы на месте, а также быстро решать технические проблемы.

- Робототехника и автоматизация. Робототехника и автоматизация (например, автоматическая сварка и кладка кирпича) используются для решения предсказуемых физических задач, тем самым увеличивая производительность и снижая переменные затраты на рабочую силу.

Все более широкое внедрение этих строительных технологий подпитывает рынок инновациями. Эта деятельность привлекает рост венчурных инвестиций в строительные технологии. Инвестиции венчурных капиталистов увеличились примерно в 12 раз – с 183 миллионов долларов в период 2008–2012 гг. до более чем 3 миллиардов долларов в 2013–2018 гг. Это означает рост числа инвестиций с 68 в более ранний период до 583 за последние пять лет.

Горизонтальные движения по цепочке создания стоимости, растущий спрос на управление энергопотреблением, все более строгие строительные стандарты и ожидания потребителей в отношении использования интеллектуальных строительных технологий заставляют игроков раздвигать границы и совершать горизонтальные шаги по цепочке создания стоимости строительства и строительных технологий. Действующие компании расширяют свое присутствие на смежные участки цепочки создания стоимости. На рынок выходят новые нишевые игроки, завоевывая ценность. А игроки из других отраслей, например крупные ИТ-игроки, ищут доступ через партнерство [1; 4].

Подводя итог, можно сказать, что пять тенденций, описанных выше, как ожидается, создадут попутный ветер, который будет способствовать здоровому росту в долгосрочной перспективе в отрасли строительства и строительных технологий. Воздействие уже очевидно в глобальном масштабе. Ожидается, что расходы, связанные со строительством, будут расти на 3,5 процента в год в течение следующих десяти лет, а совокупный годовой темп роста позволит к концу этого периода достичь 5 триллионов долларов.

Список литературы

1. Мацнев, Е. С. Трудности внедрения новых технологий в строительной индустрии / Е. С. Мацнев, Ж. В. Селезнева // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки. – Самара : Самарский государственный технический университет, 2018. – С. 228–231.
2. Статистическая служба Европейского союза. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Субцельная Е. А. Тенденции развития мирового рынка строительных услуг / Е. А. Субцельная // Беларусь и мировые экономические процессы : сборник научных статей. – Вып. 10. – Минск, 2013. – С. 70–77.
4. Табунщиков, Ю. А. Дорожная карта зеленого строительства в России: проблемы и перспективы / Ю. А. Табунщиков // АВОК: Вентиляция, отопление, кондиционирование воздуха, теплоснабжение и строительная теплофизика. – 2014. – № 3. – С. 4–10.

References

3. Macznev E.S., Selezneva Zh.V. Trudnosti vnedreniya novy'x tehnologij v stroitel'noj industrii *Tradicii i innovacii v stroitel'stve i arxitekture. Social'no-gumanitarny'e i e'konomicheskie nauki* / Samarskij gosudarstvenny'j texniceskij universitet. Samara : Samarskij gosudarstvenny'j texniceskij universitet, 2018. S. 228–231.
2. *Statisticheskaya sluzhba Evropejskogo soyuza*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (data obrashheniya: 30.11.2021).
3. Subcel'naya E.A. Tendencii razvitiya mirovogo ry'nka stroitel'ny'x uslug. *Belarus' i mirovy'e e'konomicheskie processy' : sbornik nauchny'x statej*. Vy'p. 10. Minsk , 2013. S. 70–77.
4. Tabunshhikov Yu.A. Dorozhnaya karta zelenogo stroitel'stva v Rossii: problemy' i perspektivy'. *AVOK: Ventilyaciya, otopenie, kondicionirovanie vozduxa, teplosnabzhenie i stroitel'naya teplofizika*. 2014. № 3. S. 4–10.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_827

УДК 336

АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «ОБЛИГАЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭМИТЕНТОМ КАПИТАЛА НА ДОЛГОВОМ РЫНКЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕЕ ПАРАМЕТРОВ

Лузан Валерия Анатольевна,

магистрант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: valeria.luzan23@gmail.com

В статье автор рассматривает трактовки понятия «облигация», определяет параметры ее оценки, а также предлагает собственное определение дефиниции и проводит классификацию параметров оценки. По мнению автора, облигация – это долговая эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право владельца получить и обязанность эмитента возратить номинальную стоимость ценной бумаги и выплатить начисленные проценты в установленные эмиссионной документацией сроки.

Ключевые слова: облигация; ценная бумага; эмиссия; параметры облигации.

UDC 336

ANALYSIS OF THE DEFINITION OF “BOND” AS A TOOL FOR RAISING CAPITAL BY THE ISSUER IN THE DEBT MARKET AND DETERMINATION OF ITS PARAMETERS

Luzan Valeria Anatolyevna,

Master's student, Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, Novosibirsk, Russia, e-mail: valeria.luzan23@gmail.com

In the article, the author examines the interpretation of the concept of “bond”, determines the parameters of its assessment, and also proposes his own definition of the definition and classifies the parameters of the assessment. According to the author, a bond is a debt issue security that secures the owner's right to receive and the issuer's obligation to return the par value of the security and pay the accrued interest within the time frame established by the issuance documentation.

Key words: bond; security paper; emission; bond parameters.

Перед каждой функционирующей компанией возникает необходимость поиска оптимального источника финансирования бизнеса, в большинстве случаев появляется проблема привлечения дополнительных ресурсов извне. В этой связи множество организаций прибегает к привлечению заемных средств. В качестве источников привлечения капитала могут рассматриваться займы, полученные от других организаций, товарные или коммерческие кредиты, банковские кредиты, долговые ценные бумаги. При этом в каждом случае отличается совокупность

факторов, обуславливающих привлекательность того или иного вида финансирования для компании, а также перечень параметров, на основании которых определяются условия привлечения заемных средств.

Трактовки дефиниций «договор займа», «товарный кредит», «коммерческий кредит», «кредитный договор» определены в ч. 2 ГК РФ. Частью первой ГК РФ определено понятие «ценная бумага» и ее виды.

Согласно ст. 807 ГК РФ суть договора займа заключается в передаче (обязанности передачи) денежных средств, вещей или

ценных бумаг от займодавца к заемщику с последующим возвратом объектов, выступающих предметом такого договора, от заемщика к займодавцу на условиях и в сроки, определенные договором. В случае если предметом договора займа выступают вещи, определенные родовыми признаками, говорят о товарном кредите (ст. 822 ГК РФ). В случае осуществления передачи в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, в том числе с использованием авансового платежа, предварительной оплаты, отсрочки или рассрочки оплаты, речь идет о коммерческом кредите (ст. 823 ГК РФ). Ст. 819 ГК РФ определено, что по кредитному договору кредитор, которым может выступать банк или иная кредитная организация, обязуется передать заемщику денежные средства, а заемщик – возвратить в размере и на условиях платности, возвратности, срочности, определенных договором.

Согласно ст. 142 ч. 1 ГК РФ ценной бумагой признается документ, удостоверяющий определенные права (обязательственные или иные), осуществление или передача которых возможно только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)

или только с соблюдением правил учета таких прав (бездокументарные ценные бумаги). При этом ценными бумагами, определенными в ГК РФ, являются чек, закладная, коносамент, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, вексель, акция.

Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» (с изм. от 01.10.2021) в ст. 2 устанавливает также ценные бумаги, являющиеся эмиссионными, то есть обладающими одновременно признаками: закрепления совокупности прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению; размещения выпусками (дополнительными выпусками); обладания вне зависимости от времени приобретения ценных бумаг равными объемом и сроками осуществления прав внутри одного выпуска. Под эмиссионными ценными бумагами в указанном законе подразумеваются акция, облигация, опцион эмитента, российская депозитарная расписка.

Рассмотрим параметры привлечения таких долговых эмиссионных ценных бумаг, как облигации.

В табл. 1 отражены различные подходы к понятию облигации.

Таблица 1 – Сравнение подходов к определению дефиниции «облигация»

	ФЗ «О рынке ценных бумаг»	А.А. Кичляков, Л.А. Чалдаева	Н.И. Берзона	А.Г. Грязнова, А.Ю. Юданова	Фрэнк Дж. Фабоцци	Автор работы
Эмиссионная ценная бумага / Наличие эмиссионной документации	+		+			+
Долговая ценная бумага		+	+		+	+
Совокупность прав владельца	+	+				+
Обязанность эмитента			+	+	+	+
Погашение ценной бумаги	+	+	+	+	+	+
Объем (номинальная стоимость или имущественный эквивалент)	+	+	+	+	+	+
Срок	+	+	+	+	+	+
Платность (уплата процентов)		+			+	+
Стороны по договору: эмитент, инвестор (владелец ценной бумаги)			+	+	+	+
Отношения займа				+	+	

В Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» под облигацией понимается «эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение (если иное не предусмотрено настоящим федеральным за-

коном) в предусмотренный в ней срок от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента».

Также облигацию как инструмент, удостоверяющий права владельца, характеризу-

ют А. А. Кичляков, Л. А. Чалдаева, понимая под облигацией долговую ценную бумагу, которая удостоверяет право владельца в установленные сроки требовать выплаты номинальной стоимости и процентов, то есть погашения ценной бумаги [2, с. 67].

Н. И. Берзона, А. Г. Грязнова, А. Ю. Юданова, Фрэнк Дж. Фабозци выделяют в своих определениях стороны отношений, возникающих в связи с владением облигацией, а также описывают облигацию со стороны закрепления обязанности эмитента, а не удостоверения прав владельцев.

Н. И. Берзона определяет облигацию как ценную бумагу, на основании условий которой, определенных в проспекте эмиссии, закрепляется обязанность эмитента (заемщика) выплатить владельцу ценной бумаги (инвестору) сумму долга в установленный срок [1, с. 91].

Также отличительной чертой подхода А. Г. Грязновой, А. Ю. Юдановой и Фрэнка Дж. Фабозци выступает характеристика облигации как договора займа.

А. Г. Грязнова, А. Ю. Юданова трактуют термин «облигация» как ценную бумагу, удостоверяющую между эмитентом (предприятием) и держателем ценной бумаги отношения займа и закрепляющую обязательство эмитента возратить номинальную стоимость ценной бумаги ее владельцу по истечении определенного в ней срока [3, с. 682].

Фрэнк Дж. Фабозци характеризует облигацию как долговой инструмент, обеспечивающий обязанность эмитента (должника, заемщика) выплатить инвестору (кредитору) сумму, взятую в займы, с учетом начисленных процентов, в течение установленного срока [4, с. 14].

По нашему мнению, облигация – это дол-

говая эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право владельца получить и обязанность эмитента возратить номинальную стоимость ценной бумаги и выплатить начисленные проценты в установленные эмиссионной документацией сроки.

Эмиссионный характер облигации предполагает проведение эмиссии ценных бумаг, то есть совершение определенной последовательности действий, связанных с размещением ценных бумаг, совершением действия эмитента и иных лиц (статья 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»). Одним из этапов процедуры эмиссии выступает утверждение решения о выпуске или иного решения, являющегося основанием для размещения эмиссионных ценных бумаг (ст. 19 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»). Статьей 17 данного закона определены следующие параметры, в обязательном порядке присущие выпуску эмиссионных ценных бумаг в целом: вид, категория (тип) эмиссионных ценных бумаг; номинальную стоимость; права владельцев, а также иные сведения, которые могут предусматриваться законом. Статьей 27.1-2 уточняются параметры эмиссии, присущие облигациям: способ размещения, сумма номинальных стоимостей, срок погашения, способы обеспечения исполнения обязательств, возможность (или ее отсутствие) досрочного погашения.

Помимо законодательно закрепленных требований к определению параметров выпуска облигации как эмиссионных ценной бумаги, существуют иные подходы, отраженные в научных исследованиях. Автором проанализирован ряд исследований и проведено их сравнение относительно определения параметров облигации, результаты которого отражены в табл. 2.

Таблица 2 – Сравнение подходов к определению параметров облигации

	ФЗ «О рынке ценных бумаг»	Васильева Д., Кудик Т., Лисовска В., Абуселидзе Д., Хривкивска О.	Йостова Г., Хотчкисс Е.	Аллодин Х., Хельвеге Ж., Ран Л., Пакер Ф.
Способ размещения	+			
Объем выпуска	+		+	
Срок выпуска	+	+	+	
Обеспечение	+			
Способы погашения	+	+		
Финансовое положение		+		
Кредитный рейтинг		+		
Ставка купона		+		
Цена размещения		+		
Доходность		+		+

Ликвидность			+	
Цена торгов				+
Спреды между ценами				+
Объем торгов				+
Количество сделок				+
Частота сделок				+

В своем исследовании Д. Васильева, Т. Кудык, В. Лисовская, Д. Абуслидзе, О. Гривковская приводят следующий перечень параметров облигации: срок погашения, условия досрочного погашения, кредитное качество (финансовое положение эмитента, наличие кредитного рейтинга), ставка купона, цена, доходность [6]. По их мнению, указанные параметры позволяют инвестору идентифицировать реальную стоимость долговых обязательств отдельного эмитента и на ее основе оценить, в какой степени данные ценные бумаги соответствуют его инвестиционным целям. При этом под сроком погашения понимается определенная дата в будущем, когда номинальная стоимость облигации должна быть возвращена инвестору. Условия досрочного погашения предполагают возможность предоставления в эмиссионной документации при наступлении определенных событий права инвестора на осуществление досрочного погашения либо право владельца требовать досрочного погашения ценных бумаг, которыми он владеет. Под кредитным качеством исследователи понимают финансовое положение эмитента, его платежеспособность, а также наличие кредитного рейтинга, присваемого эмитенту рейтинговыми агентствами. Ставка купона характеризует тот процентный доход, который инвестор на основании владения облигацией. Цена характеризуется с двух сторон: цена первичного размещения и цена торгов на вторичном рынке. При вторичном обращении в случае превышения цены облигации над номинальной стоимостью говорят, что облигация продается с премией, в обратной ситуации – с дисконтом [6].

Г. Йостова, Е. Хотчкисс считают, что наиболее важными параметрами облигаций являются объем и срок выпуска, они позволяют дать количественную оценку ликвидности [5]. При этом отмечается, что чем ближе облигация к моменту погашения, тем меньше становится ее ликвидность, что связано с тем, что по мере обращения ценной бумаги

в нее «входит» все больше инвесторов портфельного типа, стремящихся получить стабильный доход.

Х. Аллодин, Ж. Хельвеге, Л. Ран, Ф. Пакер в своем исследовании разделяют показатели облигаций на ценовые и количественные [5]. В качестве ценовых параметров определяются цены торгов и спреды между ними (в том числе bid-ask spread), доходность. Под количественными параметрами понимаются показатели торговой активности: количество сделок, частота сделок, объем торгов. При этом отмечается, что ценовые показатели имеют положительную корреляцию между собой, но при этом отрицательно коррелируют с показателями, характеризующими торговую активность [5].

На основании анализа автором составлена следующая классификация параметров облигации (табл. 3).

Таблица 3 – Классификация параметров облигации

Группа	Параметры облигации
Количественные	Объем выпуска
	Срок выпуска
Ценовые	Ставка купона
	Цена размещения
	Цена торгов
	Спреды между ценами
	Доходность
Торговая активность	Ликвидность
	Объем торгов
	Количество сделок
	Частота сделок
Финансовые	Финансовое положение эмитента
	Кредитный рейтинг эмитента
Качественные	Способ размещения
	Обеспечение
	Способы погашения

Таким образом, под облигацией понимается долговая эмиссионная ценная бумага, закрепляющая порядок отношений между эмитентом ценной бумаги и ее владельцем. Облигация может быть охарактеризована с точки зрения следующих параметров: количественных, ценовых, торговой активности, финансовых, качественных.

Список литературы _____

1. Берзона, Н. И. Рынок ценных бумаг: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Н. И. Берзона. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 443 с.
2. Килячков, А. А. Рынок ценных бумаг : учебник для академического бакалавриата / А. А. Килячков, Л. А. Чалдаева. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 381 с.
3. Микроэкономика: практический подход : учебник / под ред. А. Г. Грязновой и А. Ю. Юданова. – 6-е изд., стер. – Москва : КНОРУС, 2011. – 704 с.
4. Фабоцци Ф. Дж. Рынок облигаций: Анализ и стратегии. 2-е изд., испр. и доп. / пер с англ. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 950 с.
4. Allaudeen H., Helwege J., Ran L. and Packer F. Measuring corporate bond liquidity in emerging market economies: price-vs quantity-based measures. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3390923# (дата обращения: 01.05.2020).
6. Vasylieva D., Kudyk T., Lisovska V., Abuselidze G., Hryvkivska O. Ensuring the issuance of investment-attractive corporate bonds. E3S Web of Conferences 295. – 2021. – С. 1-9.

References _____

1. Berzona N.I. *Ry'nok cenny'x bumag: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* / pod obshh. red. N.I. Berzona. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva: Yurajt, 2019. 443 s.
2. Kilyachkov A.A., Chaldaeva L.A. *Ry'nok cenny'x bumag: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata*. 7-e izd., pererab. i dop. Moskva: Yurajt, 2019. 381 s.
3. *Mikroe'konomika: prakticheskij podxod : uchebnik* / pod red. A.G. Gryaznovoj i A.Yu. Yudanova. 6-e izd., ster. Moskva: KNORUS, 2011. 704 s.
4. Faboczci F. Dzh. *Ry'nok obligacij: Analiz i strategii*. 2-e izd., ispr. i dop. / per s angl. Moskva: Al'pina Biznes Buks, 2007. 950 s.
5. Allaudeen H., Helwege J., Ran L. and Packer F. *Measuring corporate bond liquidity in emerging market economies: price-vs quantity-based measures*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3390923# (data obrashheniya: 01.05.2020).
6. Vasylieva D., Kudyk T., Lisovska V., Abuselidze G., Hryvkivska O. *Ensuring the issuance of investment-attractive corporate bonds*. E3S Web of Conferences 295. 2021. S. 1-9.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Коков Николай Султанович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Хачев Мухадин Мухарбиевич,

доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Литовка Наталья Ивановна,

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

В статье анализируется институциональная теория стратегии управления развитием региональных структур. Отмечается, что современное развитие стратегий региональных экономических систем во многом осложнено негативными трендами во внешнеполитической обстановке, которые накладывают определенные ограничения на доступность инвестиционного капитала. На фоне ограничительных мер растет значимость собственных источников финансирования и реализации инновационных и инвестиционных проектов хозяйствующими субъектами. В сложившихся условиях максимизация прибыли становится еще более значимым фактором не только текущих интересов собственников бизнеса, но и перспективного стратегического развития бизнеса на долгосрочный период. Одним из значимых факторов приращения конкурентоспособности отечественного бизнеса в период санкционной политики являются активные действия по формированию комплекса мер по импортозамещению и возможности возникновения рисков утери конкурентоспособности целого ряда отечественных продуктов в случае отмены санкционных ограничений.

Ключевые слова: институциональная теория; стратегия; региональное развитие; санкция; региональная социально-экономическая система; инвестиционная привлекательность.

UDC 332

INSTITUTIONAL THEORY OF STRATEGY FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF REGIONAL STRUCTURES

Kokov Nikolay Sultanovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

Khachev Mukhadin Mukharbievich,

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

Litovka Natalya Ivanovna,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

The article analyzes the institutional theory of management strategy for the development of regional structures. It is noted that the modern development of the strategies of regional economic systems is largely complicated by negative trends in the foreign policy environment, which impose certain restrictions on the availability of investment capital. Against the background of restrictive measures, the importance of own sources of financing and the implementation of innovative and investment projects by business entities is growing. In the current conditions, profit maximization is becoming an even more significant factor not only in the current interests of business owners, but also in the long-term strategic development of the business. One of the significant factors in increasing the competitiveness of domestic business during the period of sanctions policy is active actions to form a set of measures for import substitution and the possibility of risks of losing the competitiveness of a number of domestic products in the event of the lifting of sanctions restrictions.

Key words: institutional theory; strategy; regional development; sanction; regional socio-economic system; investment attractiveness.

Использование институциональной теории при стратегическом планировании регионального развития будет способствовать выявлению резервов снижения транзакционных издержек, что приведет к увеличению скорости транзакций в экономическом пространстве региона, увеличению инвестиционной привлекательности и, как следствие, усилению экономического роста.

Нерешенными остаются вопросы государственного регулирования конкурентного развития региональных структур за счет формирования благоприятного инвестиционного климата, ощущается недостаток научного обоснования и обеспечения стратегий развития конкурентоспособности региона на рынке инвестиционного капитала. Актуальными задачами органов государственной власти в период санкционных ограничений становятся создание и реализация нацеленных стратегических мер регулятивного воздействия, которые способны обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество региональным структурам за счет повышения их инвестиционной привлекательности, востребованные наукой и практикой государственного управления на региональном и национальном уровнях.

В статье дана попытка обоснования институциональных стратегий управления инвестиционной привлекательностью региональных структур, способного обеспечить приращение конкурентного статуса региональной системы на рынках готовой продукции, инноваций и технологических решений, трудовых ресурсов, капитала и ресурсов.

Исследование институциональных основ развития стратегий региональных структур заключается в расширении научных представлений о подходах к государственному регулированию процессов совершенствования институциональной среды, поиске новых форм и методов взаимодействия бизнеса и власти в ходе экономического развития, конструирование более эффективных традиционных и неформальных институтов взаимоотношения элементов региональной социально-экономической системы.

Рассмотрим ряд задач, формирующих алгоритм исследования:

- место и роль функциональных взаимосвязей институтов в социально-экономическом развитии региональных структур;
- классификация институтов по экономическим и неэкономическим, традиционным и неформальным критериям и оценка степени их влияния на качество социально-экономического регионального развития;
- определение инвестиционного климата региона и формирование представления о ее влиянии на темп и характер роста экономики региона;
- оценка эффективности методик измерения инвестиционного климата в системе государственного регионального менеджмента;
- инструменты и методы современного государственного регулятивного воздействия на инвестиционный климат региона, их использование в практике регионального развития.

Институциональными преобразованиями в экономике, основы устойчивого систем-

ного развития посвящены исследования зарубежных и отечественных ученых, уточняющие основные терминологические принципы формирования мер институционального совершенствования инвестиционной привлекательности региональных структур, предполагающие уточнение самого понятия «институт» как одного из ключевых объектов государственного воздействия.

Основоположник теории институционализма Т. Веблен (Торстейн Бунд Вэблен), предполагавший, что любая форма эволюции – выбор поведения, которое обеспечивает достижение максимальной пользы с позиции выживания всего общества. Социальная эволюция в данном контексте понимается как процесс выбора и последующего приспособления разного рода образов мышления под воздействием внешней среды. Такой образ мышления и представляет собой некое развитие институтов, ключевой задачей которого является формирование наиболее эффективных механизмов и способов трансформации образов мышления к наиболее эффективному состоянию, что и является предпосылкой для разработки модели развития производительных сил региона.

Также с институциональной теорией связаны имена экономических школ Дж. Коммонса, А. Берли, Э. Богарта, Г. Минза. Следует отметить, что институциональная теория набирала свою популярность в периоды возникновения глобальных экономических спадов и этапов существенной нестабильности. Пик популярности институциональных идей – 20–30-е гг. 20 в. В 1940–50-е гг. идеи данной школы отходили на второй план, начиная с 1960-х гг. прочно закрепляются институциональные идеи в экономической науке.

Своеобразным ускорителем развития институциональной идеи как преобладающей экономической школы отчасти послужила теорема Коуза, которая фиксировала стремление к минимизации транзакционных затрат в экономике. Также работы ученых-институционалистов Коуза [4; 5], Стиглера («Теория цены», 1946; «Теория олигополии», 1964; «Очерки по истории экономической теории», 1965). Пигу («Экономическая теория благосостояния», 1920; «Колебания промышленной активности», 1929; «Экономика стационарных состояний», 1935; «Занятость и равновесие», 1949) с новой силой запускают спор об

эффективной и необходимой степени государственного воздействия на развитие экономических систем.

Р. Г. Коуз считал целесообразным государственное регулятивное воздействие концентрировать на совершенствовании институтов собственности и обеспечении снижения транзакционных издержек, поскольку любое другое государственное участие в экономике снижает ее эффективность в целом.

Дж. Комманс ключевой задачей государственного регулирования считал надзор за коллективными действиями, которые контролируют деятельность отдельных участников взаимоотношений, обеспечивая таким образом согласованность действий с позиции системного развития.

Артур Сесил Пигу доказывал, что развитие производительных сил обеспечивает формирование не только положительных экономических эффектов, но и возникновение положительных и отрицательных экстерналий третьих лиц. Рынок не всегда работает эффективно, на фоне чего может возникать эффект «фиаско рынка». На этом фоне государство должно регулировать проявление отрицательных экстерналий, в том числе через инструменты перераспределения благ.

Г. Саймон доказал, что людям присуще нерациональное поведение. Оливер Уильямсон развивает идеи Г. Саймона и говорит, что людям свойственно «оппортунистическое поведение». Т. Веблен и У. Митчел говорили об отсутствии существенных способностей у людей как у рациональных оптимизаторов. Ли Якокка дополняет теорию о нерациональности поведения людей описанием альтруистического поведения.

Формальные институты глобализированы, а неформальные могут существенно отличаться в зависимости от специфики региональной или национальной системы (превышение скорости в РФ и США). Если формальные институты рожают отрицательные экстерналии для большинства общества, то они заменяются на более эффективные неформальные институты. Формальные и неформальные институты могут дополнять друг друга, а могут конкурировать и противопоставлять себя друг другу.

Заслугой Д. Норта также является описание иерархии институтов. В структуре институциональной среды выделяются три

основных иерархических уровня: надконституционные институты, конституционные институты и экономические институты. Контракты, являющиеся разновидностью институциональных соглашений, занимают нижнюю ступень иерархии институтов. Критерием при формировании данной иерархии является величина издержек изменения института.

Самую высокую ступень в иерархии занимают надконституционные правила, являющиеся наиболее общими и трудноизменяемыми неформальными правилами с глубокими историческими корнями, связанные с традиционными моделями поведения, религиозным укладом. К числу надконституциональных правил можно отнести ценности общества, отношение населения к бизнесу и власти, массовые психологические установки на противодействие и т. д. Данный слой институциональной среды является наименее изученным как с практической, так и с теоретической точки зрения. Большая часть ученых-институционалистов воспринимает надконституциональные правила как данность.

Конституционные правила регламентируют выбор правил поведения индивидами в обществе: описывают иерархическую структуру власти и регламентируют формирование органов власти. Конституционные правила обеспечивают формирование прав индивидов как членов общества.

Экономическими правилами определяются формы организации хозяйственной деятельности, в пределах которых заключаются институциональные соглашения и принимаются решения относительно дальнейшего использования ресурсов. К категории экономических правил относятся международные экономические соглашения, национальные законы и иные формальные правила, которые структурируют экономические отношения между бизнесом и властью, отношения внутри бизнес-сообщества и отношения бизнеса и граждан – работников и потребителей конечных товаров, работ и услуг. К числу экономических институтов зачастую относят неформальные правила делового оборота, а также правила, регламентирующие права собственности.

Контракты представляют собой правила, регламентирующие отношения экономиче-

ских агентов во времени и пространстве на основе достигнутых между ними соглашений.

А. Е. Шаститко указывает, что каждое из правил может быть интерпретировано как контракт. Однако и в этом случае необходимо было бы выделить несколько уровней, в зависимости от их возникновения [3].

Ш. М. Валитов и В. А. Мальгин отмечают динамичность процесса взаимодействий власти и бизнеса [1]. Характер данного процесса деформируется одновременно с изменением институциональной структуры общества и определяется как конкретные формы взаимоотношений, которые формируются конкретными субъектами бизнеса и государственной власти, являющимися движущей силой рыночного хозяйства. Условием прогрессивного движения общества через институциональные преобразования является проведение институциональных реформ в соответствии с потребностями общества. В обратном случае формируемые институты превратятся в обезличенный механизм без сформировавшегося механизма реализации собственных интересов.

В своих работах Ш. М. Валитов и В. А. Мальгин основываются на утверждении, что каждая социально-экономическая система собственные институциональные границы, которые определяют формы и характер взаимодействий экономических агентов в целом, а также бизнеса и госвласти в частности. Институциональные границы обеспечивают возможность предугадывания конечного результата взаимодействия и, как следствие, позволяют прогнозировать эффективность выбранного взаимодействия.

Е. В. Фахрутдинова в своих работах особое внимание уделяет приоритетным национальным проектам, которые данным автором называются ключевым институтом, обеспечивающим рост качества жизни населения, повышение эффективности социальной сферы и т. д. [2] В качестве отличительных особенностей приоритетного национального проекта выделяются: нацеленность на получение конкретных результатов; координированная реализация связанных между собой действий; временная ограниченность; наличие социального эффекта; определенный уровень уникальности и неповторимости. Данные характеристики выделяют приори-

тетные национальные проекты в общем ряду социальных институтов.

Итак, под региональной социально-экономической системой мы понимаем совокупность отдельных хозяйствующих субъектов (включая домохозяйства и отдельных индивидуумов), государственной власти (трех ветвей и трех уровней), которые ограничены границами существующего административно-территориального деления государства.

Обзор вышеприведенных источников, говорит о том, что в постиндустриальный период развития региональных социально-экономических систем выходит на первый план решение вопросов, связанных с доступом к капиталу, следовательно, речь идет о

формировании нового типа конкурентоспособности региональных систем – конкурентоспособность на рынке капитала, которая обуславливает не только сам факт доступа к капиталу, но и финансовые параметры использования инвестиционных ресурсов в рамках социально-экономической системы региона. Это формирует ряд ключевых вызовов перед органами государственной власти в контуре решения задач эффективного развития региона. И в череде этих задач первоочередное значение приобретает регулирование инвестиционной привлекательности региона, как территории размещения производительных сил.

Список литературы

1. Валитов, Ш. М. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность / Ш. М. Валитов, В. А. Мальгин; Федеральное агентство по образованию, Казанский гос. финансово-экон. ин-т. – Москва : Экономика, 2009. – 207 с.
2. Фахрутдинова, Е. В. Приоритетные национальные проекты в Российской Федерации: диалектика развития / Е. В. Фахрутдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Казань : КГУ, 2009. – Т.151. – С. 253–264.
3. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – Москва, 2003.
4. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937.
5. Coase R. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*, v. 3, n 1 pp. 1-44, 1960.

References

1. Valitov Sh.M. *Vzaimodejstvie vlasti i biznesa: sushhnost', novy'e formy i tendencii, social'naya otvetstvennost'* / Sh.M. Valitov, V.A. Mal'gin; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Kazanskij gos. finansovoe'kon. in-t. – Moskva: E'konomika, 2009. – 207 s.
2. Faxrutdinova E.V. *Prioritetny'e nacional'ny'e proekty v Rossijskoj Federacii: dialektika razvitiya. Ucheny'e zapiski Kazanskogo gosudar-stvennogo universiteta. Seriya Gumanitarny'e nauki*. Kazan': KGU, 2009. T.151. S. 253–264.
3. Shastitko A.E. *Novaya institucional'naya e'konomicheskaya teoriya*. Moskva, 2003.
4. Coase R. The Nature of the Firm. *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937.
5. Coase R. The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*, v. 3, n 1 pp. 1-44, 1960.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_837

УДК 336.76

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЖ СТРУКТУРНЫХ ПРОДУКТОВ ЧАСТНЫМ ИНВЕСТОРАМ

Кузьмина Мария Михайловна,

студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: mariya.Kuzmina.97@bk.ru

Попова Тамара Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: popova.tamara1985@gmail.com

В статье рассматривается обоснованность продаж структурных продуктов частным инвесторам. Анализируются такие понятия, как структурный продукт, квалифицированный и неквалифицированный инвестор, их взаимосвязь в настоящее время в связи с ограничением продаж регулятором.

К л ю ч е в ы е с л о в а : структурный продукт; неквалифицированный инвестор; квалифицированный инвестор.

UDC 336.76

ORGANIZATION OF SALES OF STRUCTURED PRODUCTS TO PRIVATE INVESTORS

Kuzmina Maria Mikhailovna,

student, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia, e-mail: mariya.Kuzmina.97@bk.ru

Popova Tamara Alexandrovna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia, e-mail: popova.tamara1985@gmail.com

The article examines the validity of sales of structured products to private investors. The article analyzes concepts such as a structured product, qualified and unqualified investor, their relationship at the present time due to the restriction of sales by the regulator.

Key words : structural product; unqualified investor; qualified investor.

В настоящее время неквалифицированные инвесторы столкнулись с запретом со стороны регулятора при приобретении сложных финансовых инструментов, таких как структурные продукты. Данный запрет связан с тем, что данная категория инвесторов не может самостоятельно оценивать риски, присущие данному типу финансового ин-

струмента, и тем самым несут финансовые потери.

Актуальность исследования представлена с трех позиций – экономической, объективной и методической.

Экономическая актуальность выбранной темы обусловлена тем, что рынок структурных продуктов находится на стадии своего

развития и представляет для частного инвестора новый, интересный финансовый инструмент для получения сравнительно высокой доходности.

2020 год характерен возросшим интересом со стороны инвестора к альтернативным вложениям на фоне смягчения денежно-кредитной политики, вызвавшем снижение ставок по депозитам, таким образом, количество инвесторов на Мосбирже увеличивалось рекордными темпами.

На Мосбирже 8,5 млн инвесторов, из которых почти 5 млн пришли именно 2020 г., а число индивидуальных инвестиционных счетов увеличилось до 3,7 млн [5].

Такой ускоренный рост частного инвестора на фондовом рынке спровоцировал у профучастников предложения не только в виде традиционных инструментов, но и сложных продуктов, зачастую без должного информирования о возможных рисках.

В связи с этим регулятор рекомендовал финансовым компаниям ограничить продажу сложных финансовых инструментов для неквалифицированного инвестора, который зачастую не может оценить риски, связанные с приобретением таких инструментов.

Таким образом, с экономической точки зрения, тема является актуальной, необходимо, чтобы частный инвестор не терял интерес к фондовому рынку, в связи с законом о категоризации инвесторов, ограниченному доступу к финансовым инструментам и повышенным уровнем риска, а рынок структурных продуктов и в целом финансовый рынок России продолжали развиваться.

С точки зрения объективной актуальности можно отметить, что на Мосбирже 8,5 млн инвесторов, на сентябрь 2020 г. было зарегистрировано 89 тыс. квалифицированных инвесторов, после принятия закона о категоризации насчитывается 296 тыс. квалиинвесторов, что в три раза больше, чем год назад. Если обратить внимание на определенный вид структурного продукта, такого как структурные облигации, то объем размещения денежных средств квалифицированного и неквалифицированного инвесторов в сентябре 2020 г. составлял 14,8 млрд рублей, при том что 75% вложений были сделаны неквалифицированными инвесторами, на сентябрь 2021 г. – 5,3 млрд рублей, что практически в три раза меньше. Исходя из этого, можно ска-

зать, что рост квалифицированных инвесторов свидетельствует о повышенном интересе к сложным финансовым инструментам со стороны частного инвестора, но этого недостаточно для получения тех же инвестиций, которые были ранее, поэтому считаем целесообразным рассмотрение регулирования доступа неквалифицированного инвестора к структурным продуктам.

Методическая актуальность представлена работами таких зарубежных ученых, как Э. Лейз, М. Матто, которые посвящены содержанию и разработке классификации структурных продуктов. Работы Э. Банка и Р. Кнопа заложили основы разработки структуры исследуемых продуктов.

В России большой аспект знаний фундаментальной основы рынка структурированных продуктов и особенностей привнесли работы Я. М. Миркина и М. Ю. Глуховой.

С позиции классификации инвесторов могут выступать исследования таких ученых, как Д. Каннемана и А. Тверски, которые образуют фундамент более глубокой классификации, которая позволяет распределить инвесторов на категории с точки зрения осознанного принятия рисков при инвестировании на финансовом рынке [9].

Первые структурные продукты были реализованы в 1990 гг. в Великобритании, а технология их создания вскоре была распространена по всей Европе. Первоначально структурные продукты были созданы для розничного инвестора как вариант доступа к доходности фондового рынка без риска для капитала, структурные продукты быстро стали гораздо более широким инвестиционным вариантом.

Так и среди российских инвесторов структурные продукты приобрели популярность и стали неотъемлемой частью инвестиционных портфелей. Однако так было не всегда, впервые структурные продукты появились в 2004 г., когда банк «Юниаструм» предложил первый продукт под названием Fusion, который представлял в себе комбинацию банковского векселя и опциона на индекс S&P500.

Заинтересованность инвесторов в отношении структурных продуктов была очень низкой, так как на данном этапе развития рынка их появление обусловлено попыткой внедрения западного опыта.

Для начала обратимся к трактовкам понятия структурного продукта. Как такового

единого понятия нет, как и подходов к данному финансовому инструменту, но при этом множество финансистов или финансовых

компаний дают свои формулировки данного понятия (табл. 1).

Таблица 1 – Понятия структурного продукта

Автор/ Информационный портал	Ф. Фабоцци [1]	С.Бублик [8]	БКС [6]
Понятие «Структурный продукт»	Структурные продукты позволяют совмещать как экзотические, так и стандартные опционы, свопы на акции. Подбор инструментов подбирается для инвестора в соответствии к его требованию по отношению к риску и доходности	Под структурным продуктом подразумевается сложный финансовый инструмент, который содержит два или более активов, заранее определен формулой выплаты, где обязательства эмитента и доход инвестора очень чувствительны или же зависят от изменения БА, индексов, % ставок	Структурный продукт представлен в виде готовой инвестиционной стратегии, по которой заранее определен срок. Позволяет инвестировать в определенный актив, при этом частично или полностью обезопасить вложения от возможных убытков

Исходя из выше изложенного, можно сказать, что структурный продукт является своего рода готовым инвестиционным решением, с заранее установленным сроком. Данный продукт позволяет инвестировать денежные средства в определенный базовый актив и при этом частично или же пол-

ностью защитить тело контракта от возможных убытков.

Кратко рассмотрим принцип работы структурного продукта.

Структурный продукт состоит из защитной и доходных частей, принцип их работы представлен на рис. 1.

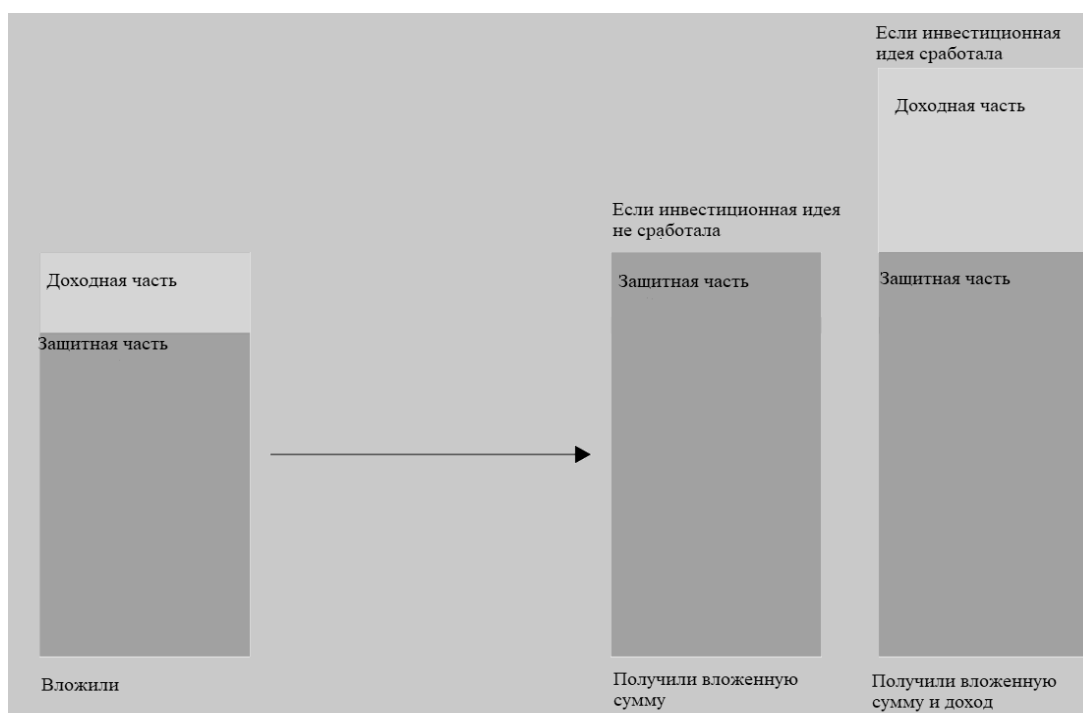

Рисунок 1 – Принцип работы доходной (инвестиционной) и защитной частей структурного продукта

Защитной частью структурного продукта могут выступать облигации, векселя, депозит, доходной частью – деривативы, товарные контракты, акции, индексы акций [3].

Защитная часть обеспечивает сохранность номинала, доходная же часть позволяет заработать.

Рассмотрим законодательное регулирование и исследование понятий квалифицированного и неквалифицированного инвестора.

В настоящее время понятие структурного продукта тесно связано с понятием квалифицированного и неквалифицированного

инвестора в связи с законом о категоризации инвесторов.

Данный закон вызван возросшим количеством частных инвесторов, пришедших на финансовый рынок. По данным МОЕХ, в день на бирже регистрируется около 20 тыс.

новых клиентов, что свидетельствует о рекордном притоке частных инвесторов на фондовый рынок. На рис. 2 и 3 отображено количество открытых счетов и активных физических лиц за 9 месяцев 2021 г.

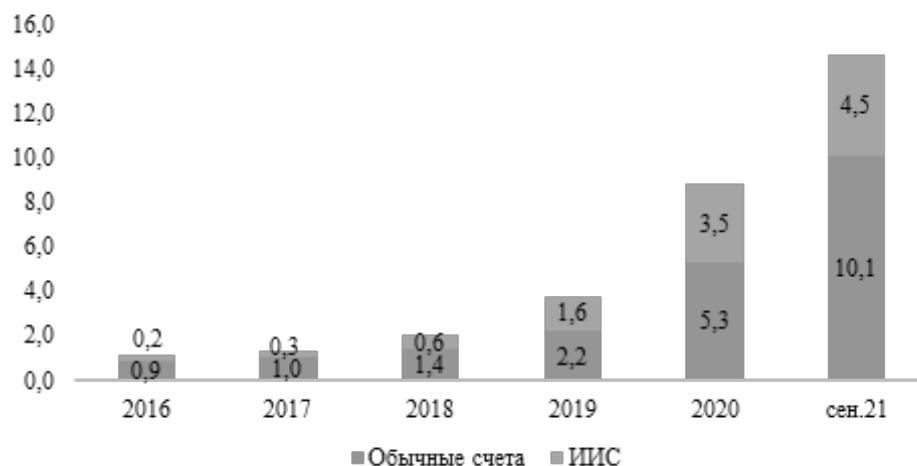

Рисунок 2 – Количество открытых счетов, млн шт.

Исходя из рис. 2, можно заметить колоссальный рост открытых счетов в течение шести лет, наибольший рост приходится с 2020 г. и составляет +128%, с 2020 по сентябрь 2021 г. +65%, что свидетельствует о возрос-

шем интересе со стороны частных инвесторов в последние два года.

Обратимся к количеству активных физических лиц на рынках МОЕХ за 9 месяцев 2021 г.

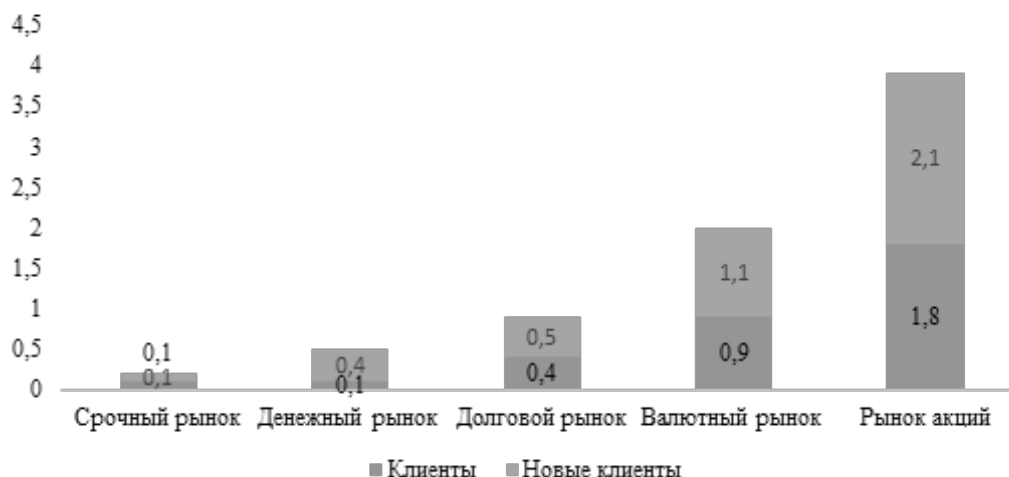

Рисунок 3 – Количество новых клиентов

Серым указаны инвесторы, которые присоединились к рынку в этом году, наиболее посещаемые сегменты рынка: рынок акций, валютный рынок, долговой рынок. Синим выделены ранее пришедшие инвесторы, то есть можно заметить, что количество новых клиентов, совершающих сделки на фондовом рынке, превагирует над ранее пришедшими

клиентами, вследствие этого необходимо развивать регулирование данного сегмента, развитие бизнес практик, методы обслуживания являются определяющими для того, чтобы частный инвестор остался удовлетворённым результатами своего инвестирования и в целом качеством оказанных услуг.

Обратимся к законодательному регулированию, представленному в табл. 2.

Таблица 2 – Законодательное регулирование неквалифицированных инвесторов

Регулирование		
Федеральный закон		Базовый стандарт (от августа 2021 года) защита прав и интересов физических и юридических лиц
№ 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»	№ 192-ФЗ от 11 июня 2021 года и 306-ФЗ от 31 июля 2020 года – Тестирование физических лиц	

Данные законодательные решения имеют прямое отношение к понятиям квалифицированного и неквалифицированного инвестора, а также содержат критерии перехода из одной категории в другую.

Любое инвестирование в ценные бумаги всегда связано с рисками. В инвестиционные процессы вовлечены различные слои населения, в том числе и инвесторы с недостаточным уровнем знаний. В 2020 г. индекс финансовой грамотности составил 13,35 балла из 21 возможного, в 2019 г. – 12,37, исходя из этого следует, что уровень финансовой грамотности упал на 0,16 %, что говорит о недостаточности знаний, а также опыта инвестирования российских инвесторов в финансовые инструменты.

Важным является понимание, какой инвестор относится к квалифицированному инвестору, а какой нет, по каким признакам происходит данное деление и в целом их роль на финансовом рынке.

Понятие квалифицированного инвестора, по мнению аналитика ИК «Фридом Финанс» Валерия Емельянова, пришло из европейского законодательства, где наблюдаются существенные ограничения для розничных клиентов с относительно небольшой суммой на счетах.

За рубежом это VIP-клиент с капиталом от определенной суммы и капиталом выше определенного порога. Например, в США это человек с состоянием от 1 миллиона долларов, который зарабатывает более 200 тысяч долларов в год. В Европе – человек, имеющий в активах 500 тысяч евро или торговый оборот от 50 тысяч за квартал. Также квалифицированным инвестором могут быть специалисты фондового рынка и финансо-

вые советники, которые могут осуществлять сложные финансовые операции от лица своего клиента [7].

В российской же практике под квалифицированными инвесторами понимаются инвесторы, которые обладают необходимыми знаниями о сущности и правовых основах финансовых инструментов, навыками и умениями инвестирования в финансовые инструменты, оценки рисков, связанных с такими инструментами. Инвесторы, не обладающие такими знаниями и умениями, относятся к неквалифицированным [2].

2021 год характерен ростом числа частных инвесторов, по данным Мосбиржи, количество частных инвесторов превысило 13 млн.

Деление российских инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных берет свое начало в 2007 г. Оно зафиксировано в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [9]. При том что в ст. 51.2 данного закона понятие «квалифицированный инвестор» не раскрыто в полной мере, а определение инвестора в данную категорию происходит через определенные критерии.

Деление квалифицированных инвесторов осуществляется согласно п. 2 ст. 51.2, к которым относятся профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, акционерные инвестиционные фонды, страховые инвестиционные фонды и, согласно п. 4, 5 настоящей статьи, – физические и юридические лица, отвечающие определенным требованиям, основанным на оценке уровня их благосостояния, знаний и работы с финансовыми инструментами [4] (табл. 3).

Таблица 3 – Требования, предъявляемые для присвоения квалификации

Требования	Действующие условия
Стоимость активов	Не менее 6 млн рублей
Опыт работы в компании, связанной с деятельностью на рынке ценных бумаг	- 2 года для организации, которой присвоен статус квалифицированного инвестора; - 3 года для организации, которой не присвоен данный статус.

Совершенные сделки, связанные с финансовыми инструментами	За последние 4-е квартала: - не реже 10 раз за квартал; - не реже 1 раза в месяц; - на сумму не менее 6 млн рублей
Размер имущества	Не менее 6 млн рублей
Требования к образованию	- наличие аттестата о высшем экономическом образовании; - аттестат ФСФР любой серии; - квалифицированный аттестат аудитора; - квалифицированный аттестат страхового актуария; - CFA; - CHA; - FRM

Переход инвестора из одной категории в другую основан на финансовом состоянии клиента, на опыте работы, на количестве совершенных сделок с финансовыми инструментами за определенный промежуток времени, размере имущества.

Поэтому можно сказать, что критерии, предъявляемые к инвесторам, применены фактически на альтернативной основе, законодательно разделение инвесторов по формальным признакам не раскрывает механизма защиты различных категорий инвесторов, и тем самым создает проблему допуска инвесторов к сложным финансовым инструментам, в том числе к структурным продуктам.

Определим важность структурных продуктов для инвестора и рынка в целом:

- возможность участия в росте (или снижении) стоимости базового актива, ограничивая убытков;
- возможность гибкой настройки для различных инвестиционных профилей (ожидаемая доходность, допустимый риск);
- диверсификация;
- хеджирование;
- развитие продуктовой конкуренции – «финансовый инжиниринг».

Стоит также отметить, что не один инструмент на финансовом рынке не совмещает в себе такие преимущества, как структурные продукты, а именно:

1) защита – разные уровни защиты от рыночного и кредитного рисков. Возможность делать структурные продукты с 0 до 100 %, и даже с гарантированными выплатами;

2) диверсификация – чтобы заработать на структурных продуктах рост рынка не обязателен. Приобретенные фениксы платят купоны, если базовые активы не падают ниже определенного уровня. Range-accruals платят купоны, пока цена активов находится в определенном коридоре.

Сейчас ведется достаточно много дискуссий и разработок, дабы вернуть структурные продукты на финансовый рынок. В целом для инвестора создается такая среда, которая бы ему позволила обратить внимание на сложность структуры данного инструмента и по возможности оценить возможные риски, связанные с его приобретением. «Возращение» структурных продуктов на рынок, на наш взгляд, положительно скажется на динамике выпуска структурных продуктов, в том числе и облигаций со структурным доходом (рис. 4).

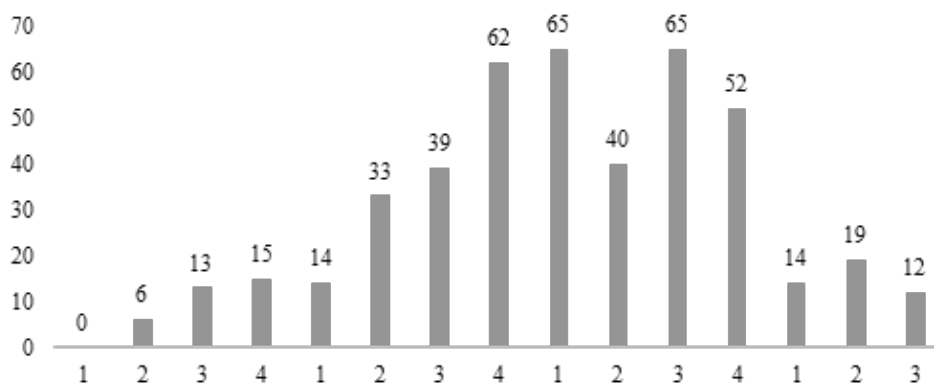

Рисунок 4 – Объем размещений облигаций со структурным доходом, млрд руб.

Данные представлены за 4 года и в целом мы наблюдаем активное размещение в облигации со структурным доходом до периода

ограничений ЦБ, вследствие чего и снизилось продуктивное предложение.

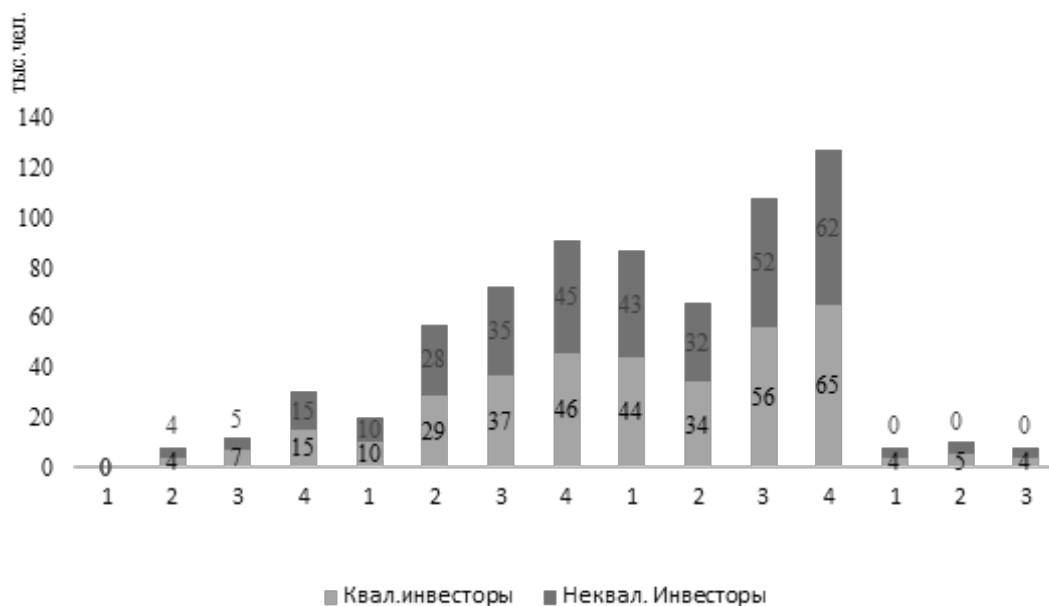

Рисунок 5 – Количество частных инвесторов на размещении облигаций со структурным доходом, млрд руб.

Как видно из рис. 5, в сегменте структурных облигаций, как и ожидалось, остались только квалифицированные инвесторы, то есть вовлеченность квалифицированного инвестора в этом сегменте возросла, но в целом участие массового инвестора со структурным доходом снизилось на 90 %, в целом это ожидаемая реакция индустрии на новые

условия работы. Поэтому целесообразным будет внедрение различных мероприятий для создания благоприятной среды для массового инвестора и допуска неквалов к продуктам со структурным доходом. Обратим внимание на табл. 4, где перечислены внедрения для создания данной среды.

Таблица 4 – Внедрения для сложных финансовых инструментов

Внедрения	Описание
Внедрение маркировки	Введена в информационных целях. Доступ к инструментам также продолжает контролировать брокер. Создана для того, чтобы приостановить инвестора перед покупкой и по возможности обратить внимание на риски.
Введение тестирования	Состоит из 2 этапов. Первый этап характерен самооценкой инвестора, второй уровнем его знаний. Первоначально он должен оценить готовность приобретения данного инструмента.
Создание паспорта продукта	Предоставляется важная информация о продукте перед его покупкой. Для того, чтобы инвестор самостоятельно мог ознакомиться с продуктом, который все же решить приобрести.

Таким образом, все мероприятия направлены на то, чтобы инвестор перед покупкой того же самого структурного продукта оценил риски, связанные с его приобретением, понял суть данного продукта, подошел более осознанно к его приобретению. В заключение можно добавить, что структурный продукт представляет собой сложный финансовый

инструмент, но его возможности позволяют и защитить вложенный капитал, и получить сравнительно высокую доходность, важным аспектом лишь является осознанный подход к приобретению данного продукта такой категории, как неквалифицированные инвесторы.

Список литературы

1. Аношин, Д. Структурные продукты: основные базовые активы и различия в мировой и российской практиках / Д. Аношин // *Cbonds Review*. – 2018. – № 4. – С. 35.
2. Горловская, И. Г. Финансовая политика в отношении категоризации инвесторов – физических лиц в России и области защиты из интересов / И. Г. Горловская // *Вестник Омского университета*. – 2020. – С. 19–32.
3. Глухов М.Ю. Структурированные финансовые продукты: понятие и устройство // *Вестник Финансовой Академии*. – 2007. – № 3 (43). – С. 124–132.
4. Львова, С. В. Квалифицированный инвестор: Основные принципы и подходы к квалификации / С. В. Львова // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2019. – С. 83–89.
5. Московская биржа. – URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Финансовая группа БКС. – URL: <https://bcs.ru/blog/strukturnye-produkty> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Banki.ru. Квалифицированный инвестор: международный опыт и российская действительность. – URL: <https://www.banki.ru/blog/lvovasv/8031.php> (дата обращения: 30.11.2021).
8. Bublik S. The Use of Structured Products for Increasing Investment Efficiency of Institutional Investors // *Plekhanov Russian Academy*. – 2009.
9. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under Risk // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47. – P. 263–292.

References

1. Anoshin D. Strukturny'e produkty: osnovny'e bazovy'e aktivy i razlichiya v mirovoj i rossijskoj praktikax. *Cbonds Review*. 2018. № 4. S. 35.
2. Gorlovskaya I.G. Finansovaya politika v otnoshenii kategorizacii investorov – fizicheskix licz v Rossii i oblasti zashhity iz interesov. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2020. S. 19-32.
3. Gluxov M.Yu. Strukturirovanny'e finansovy'e produkty: ponyatie i ustrojstvo. *Vestnik Finansovoj Akademii*. 2007. № 3 (43). S. 124-132.
4. L'vova S.V. Kvalificirovannyj investor: Osnovny'e principy i podxody k kvalifikacii. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. S. 83-89.
5. *Moskovskaya birzha*. URL: <https://www.moex.com/> (data obrashheniya: 30.11.2021).
6. *Finansovaya gruppa BKS*: URL: <https://bcs.ru/blog/strukturnye-produkty> (data obrashheniya: 30.11.2021).
7. *Banki.ru*. *Kvalificirovannyj investor: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya dejstvitel'nost'*. URL: <https://www.banki.ru/blog/lvovasv/8031.php> (data obrashheniya: 30.11.2021).
8. Bublik S. The Use of Structured Products for Increasing Investment Efficiency of Institutional Investors. *Plekhanov Russian Academy* – 2009.
9. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under Risk. *Econometrica*. 1979. Vol. 47. P. 263–292.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_845

УДК 331

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

Захаров Павел Николаевич,*доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: pav_zah@mail.ru***Фраймович Денис Юрьевич,***доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: fdu78@rambler.ru***Смирнов Виктор Николаевич,***кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: vick33ru@mail.ru***Щербаков Артем Сергеевич,***аспирант, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: sherbakov.artem@mail.ru*

В статье рассмотрены элементы системы менеджмента личности, их влияние на командообразование и экономическую эффективность организации в целом. Проведен анализ зарубежной и отечественной литературы, исследований в данном научном направлении с использованием метода научной индукции. Осуществлена апробация теоретических и практических результатов исследования. Сформирован прогноз дальнейшего развития менеджмента личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : менеджмент личности; командообразование.

UDC 331

THE PRACTICE OF APPLYING ELEMENTS OF THE PERSONALITY MANAGEMENT SYSTEM IN THE PROCESS OF TEAM BUILDING

Zakharov Pavel Nikolaevich,*Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: pav_zah@mail.ru***Fraimovich Denis Yurievich,***Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of Innovation and Finance, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: fdu78@rambler.ru***Smirnov Victor Nikolaevich,***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: vick33ru@mail.ru*

Shcherbakov Artem Sergeevich,

post-graduate student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: sherbakov.artem@mail.ru

The article examines the elements of the personality management system, their impact on team building and the economic efficiency of the organization as a whole. The analysis of foreign and domestic literature, research in this scientific direction using the method of scientific induction is carried out. The theoretical and practical results of the research have been tested. A forecast for the further development of personal management has been formed.

Key words: personality management; team building.

Вопросы, связанные с оптимизацией расходов предприятий, имеют высокую актуальность. Данная проблематика интересует специалистов во всем мире. С точки зрения управленческого аспекта достаточно перспективным в плане оптимизации издержек является применение подходов менеджмента личности.

По данным немецкой компании Gfk Group, в России индекс потребительских настроений с 2014 по 2020 г. находился в зоне оптимистичной оценки только в 2017 и 2018 гг. [5; 7]. Аналогичные данные предоставляет и Российская служба государственной статистики. По ее данным, с 2014 по 2020 г. реальные располагаемые доходы россиян росли только в 2018 г. – рост на 0,1 %, и в 2019 году – рост на 0,8 % [11]. Как можно наблюдать, увеличение показателя фактически было зафиксировано, однако данное увеличение было незначительным (менее 1 процента). Компания Gfk Group следующим образом комментирует поведение потребителя: «Россияне не чувствуют улучшения своего материального положения. Покупательское поведение остается кризисным. Люди продолжают экономить, в том числе и при покупке товаров повседневного спроса» [6, с. 10]. Ситуация еще более усугубилась в связи с глобальной пандемией коронавируса и падением цены на энергоносители, являющиеся основным источником пополнения бюджета России. Проанализировав данные Gfk Group и Российской службы государственной статистики, приходим к формулированию проблемы исследования, которая заключается в необходимости поиска новых инструментов повышения конкурентоспособности организаций. Целями исследования является теоретическая унификация и практическое обоснование инструментов, необходимых организации для получения конкурентного преимущества за счет использования си-

стемы менеджмента личности и повышения уровня доверия как инструмента командообразования.

Впервые идея о развитии персональных навыков сотрудников как важнейшего направления в менеджменте была высказана классиком менеджмента П. Друкером в 1999 г.: «производительность работника умственного труда должна, по всей видимости, стать целью управления персоналом... для этого потребуются, помимо всего прочего, совершенно иные подходы к работающим в организации и к их работе. Цель – сделать максимально производительными специфические навыки и знания каждого отдельного работника» [8, с. 14].

Выводы П. Друкера в 1999 г. подтвердили известные американские практики менеджмента Том Демарко и Тимоти Листер: «Организация, преуспевающая в создании достойной общины, сохраняет своих людей. Когда чувство общины достаточно сильно, никто не хочет уходить. Вложения в человеческий капитал сохраняются, а высшее руководство обнаруживает, что склонно увеличивать вложения. Когда компания увеличивает вложения в людей, люди работают лучше, лучше относятся к себе и к компании» [3, с. 139].

Майкл Армстронг обобщил результаты данных исследований в своей работе «Практика управления человеческими ресурсами», констатируя следующее: «В настоящее время считается, что люди и их коллективные навыки, способности и опыт в сочетании с умением применять все вышеперечисленное в интересах организации работодателя вносят существенный вклад в успех организации и составляют важный источник конкурентного преимущества» [2, с. 44].

С 2005 по 2018 г. был проведен ряд исследований в рамках управления человеческими ресурсами. Можно выделить три группы практик, которые поддерживают друг друга и

развивают идеи неоклассического (гуманистического) менеджмента [4, с. 259–261; 16; 17]. В 2018 г. предпосылки развития перечисленных практик в России подробно описал С. В. Петров [9, с. 89].

Развитие менеджмента личности как науки, разработка, внедрение и дальнейшая оптимизация соответствующего инструментария в перспективе приведут к увеличению эффективности каждого сотрудника. «Менеджмент личности – это система самопознания и самоорганизации личности, направленная на повышение эффективности в делах и качества жизни. Менеджмент личности базируется на таких науках как: менеджмент, психология, философия, биология. Менеджмент личности является частью неоклассической парадигмы менеджмента, расширяя ее» [15, с. 222].

В свою очередь сотрудник, являющийся членом команды, при помощи использования системы менеджмента личности увеличит эффективность предприятия в целом, что было теоретически обосновано в более ранних научных публикациях [1–3, 9; 10; 15].

В статье предложен понятийный аппарат, призванный в будущем унифицировать теоретический лексикон и избежать семантических барьеров в менеджменте личности.

Система менеджмента личности – это совокупность личностного базиса, междисциплинарной надстройки и общественной установки.

Элементы системы менеджмента личности: 1) «Личностный базис» – это совокупность биологических характеристик индивида его психологическое состояние [14, с. 51], философские взгляды обоюдно влияющих друг на друга и на формирование личности; 2) «Междисциплинарная надстройка» – это совокупность сфер менеджмента личности, формирующих термин менеджмента личности, его функции, принципы и инструменты. Основные сферы менеджмента личности – менеджмент, психология, биология, философия. Функции менеджмента личности – планирование, организация, мотивация, контроль. Инструменты менеджмента личности – это заимствованные из менеджмента, психологии, биологии, философии модели и методы, используемые для решения задач и их информационного, организационного и методического обеспечения. 3) «Обществен-

ная установка» – это стремление социума к признанным на данный момент в обществе идеалам рациональности и эффективности.

Цель менеджмента личности – учитывая личностный базис человека и общественную установку, при помощи междисциплинарной надстройки сформировать для человека среду, в которой он ощущает повышение качества жизни и возросшую эффективность в делах.

Применяя менеджмент личности, авторы находят возможным решение проблемы исследования, а именно увеличение конкурентных преимуществ организации опосредованно через увеличение эффективности команды в целом.

В качестве универсальной единицы измерения эффективности коллектива авторы ввели единицу измерения «уровень доверия».

Как говорил Конфуций: «Как можно иметь дело с человеком, которому нельзя доверять? Если в повозке нет оси, как можно в ней ездить?» Уровень доверия – это ожидание от контрагента субъективно определенного поведения. Субъективизм поведения определяется многими факторами, например такими, как предыдущие взаимоотношения; нормативные акты; неформальные правила и нормы; менталитет обеих сторон; психологические особенности индивидов; индивидуальные ситуационные особенности состояния обеих сторон и т. д.

Причем важно отметить, что субъективизм ожидания не является фиксированным показателем, а может меняться в зависимости от различных обстоятельств.

Увеличение показателя «уровень доверия» приведет к снижению транзакционных коммуникационных издержек между членами команды, что отобразится в ускорении темпа обмена информацией и взаимодействия и соответственно благоприятно повлияет на заблаговременное достижение поставленных перед командой целей.

Увеличить показатели уровня доверия предлагаем с помощью следующих инструментов:

- Формирование справедливой системы оплаты труда.

- Принятие во внимание уникальность личностного базиса сотрудника при использовании к нему форм стимулирования и мо-

тивации. «Мотивационный профиль каждого человека уникален» [13, с. 20].

– Формализация норм и правил, по причине которых возникают конфликты.

– Введение института «третьей стороны», призванного принимать независимое решение в случае возникновения конфликта.

Внедрение указанных инструментов с высокой долей вероятности позволит повысить уровень доверия внутри команды и контролировать соблюдение баланса трех групп практик (обучения, мотивации, возможностей).

Тем самым авторы выдвигают **гипотезу**: увеличение уровня доверия внутри команды увеличит конкурентные преимущества организации.

Под увеличением конкурентоспособности мы имеем в виду влияние на следующие характеристики: 1) увеличение скорости выполнения бизнес-процессов; 2) уменьшение текучки кадров; 3) увеличение общей удовлетворенности потребителя качеством товара или услуг; 4) увеличение основных экономических показателей (например, процент активной клиентской базы, показателей дистрибуции товаров).

Отечественные ученые на основе ранее проведенных исследований функционирования сложных систем, свидетельствуют о наличии двух методологических подходов к оценке эффективности их функционирования.

«Первый подход основывается на сопоставлении величины получаемого совокупного эффекта и суммы затрат, обусловивших этот эффект. Совокупный эффект системы управления трудовым потенциалом представляет сумму экономического и социального эффектов» [12, с. 38].

«Второй подход заключается в соотношении конечного полезного результата, образовавшегося в процессе функционирования системы, с заранее заданным в соответствии с поставленной целью результатом» [12, с. 38].

В нашем исследовании мы будем использовать первый подход. Совокупный экономический эффект оценим при помощи показателя (Total Cash), совокупный социальный эффект – при помощи показателя «уровень доверия» (Trust).

Для проверки этой гипотезы на предприятиях общественного питания было прове-

дено исследование продолжительностью 4 месяца.

Предлагаемое исследование состояло из пяти этапов (табл.).

Таблица 1 – Этапы исследования

Этап	Содержание этапа
1	Фиксирование «уровня доверия» до изменений в системе стимулировании персонала, среднего времени визита торгового представителя, средний доход, количество дистрибуции SKU товаров
2	Оценка личностного базиса каждого сотрудника и подбор к нему персональных инструментов стимулирования
3	Внедрение разработанных методов стимулирования
4	Наблюдение и измерение итоговых результатов
5	Подведение итогов исследования

Поэтапный ход исследования:

Первый этап: фиксирование среднего чека, прибыли, времени выполнения заказа до изменений в системе стимулировании персонала.

Супервайзер организации фиксировал показатели рабочего дня за месяц до начала исследования у заранее выбранной группы сотрудников.

Группа представляет собой команду, так как она отвечает всем основным признакам:

- прерогатива общей цели над личными;
- целенаправленность создания;
- устойчивость;
- совместимость;
- взаимодополняемость;
- разделение ролей и функций.

Авторами статьи и супервайзером организации было проведено аудиторское анкетирование очной формы по выявлению начального уровня доверия в команде сотрудников с соблюдением антиковидных ограничений. В анкете было предложено оценить качество коммуникаций со всеми контрагентами с кем имеется контакт по рабочим вопросам: руководитель, коллеги, поставщики, клиенты, проверяющие органы и т. д. Оценка проводилась по пятибалльной шкале как наиболее привычной для наших соотечественников. Затем результаты интерпретировались в процентное соотношение общего уровня доверия для команды. После расшифровки результатов анкетирования, группа показала уровень доверия, равный 61,5 % (табл. 3, 6).

Второй этап: оценка личностного базиса каждого сотрудника и подбор к нему персональных инструментов мотивации/стимулирования.

«Личностный базис» – это совокупность биологических характеристик индивида: его психологическое состояние, философские взгляды, обоюдно влияющие друг на друга и на формирование личности. Рассмотрим обобщенный пример личностного базиса, что означает фиксацию необходимых данных индивидуально у каждого сотрудника: стадии формирования личности по Эриксону, функционирование органов чувств, знания и воспоминания, – все это формирует специфические потребности индивида, тип его личности (MBTI), который в свою очередь придает личности определенные признаки и функции. Учитывая все перечисленные элементы личностного базиса, мы формируем образ личности, с ее увлечениями и глубинными мотивами. Наша цель – развить его качества, правильно простимулировав на эффективную работу в команде. Для подбора стимула мы учи-

тывали: теорию потребностей А. Маслоу, двухфакторную теорию мотивации Ф. Герцберга, концепцию партисипативного управления, теорию усиления мотивации Б. Скинера, теорию общих ожиданий В. Врума, теорию справедливости Дж. С. Адамса, концепцию состояния потока М. Чиксентмихайи, теорию управления по целям П. Друкера, теорию постановки целей и «цикл высокопроизводительного труда» Э. Локка и Г. Лэтмема. Однако важно осознавать, что правильного «универсального» стимулирования не существует, все зависит от социальных и контекстных условий, в которых проходит исследование, все индивидуально.

В исследовании принимала участие одна из смен организации, состоящая из шести человек одной профессии – торговый представитель. Сотрудникам на основе их предпочтений предлагалось выбрать из предложенных форм стимулирования наиболее подходящую или предложить свою.

Таблица 2 – Распределения видов персонального стимулирования

Должность	Вид стимулирования
Торговый представитель – 1	Получение степени «магистра» в сфере управления
Торговый представитель – 2	Увеличение часовой заработной платы
Торговый представитель – 3	Получение степени «бакалавра» в сфере психологии
Торговый представитель – 4	Мастер классы по работе с клиентами
Торговый представитель – 5	Мастер классы по работе с клиентами
Торговый представитель – 6	Мастер классы по работе с клиентами

Из шести сотрудников двое выбрали получение образование (организация оплачивает им 50 % стоимости и заключает с ними ученический договор, который фиксирует обязательства работника прошедшего обучение частично за счет организации либо отработать определенное количество времени, либо компенсировать затраты организации на его обучение в случае досрочного его увольнения, что дополнительно снижает текучку кадров), еще три сотрудника выбрали курсы по своему профессиональному профилю (организация оплачивает им 50 % стоимости и заключает с ними подобный ученический договор), 1 человек выбрал дополнительную материальную выплату. Также организация предоставила пятерым сотрудникам, выбравшим различные формы обучения, возможность три часа оплачиваемого рабочего времени в неделю посвящать обучению по выбранному профилю, вне за-

висимости от выбранных персональных стимуляций торговых представителей.

Третий этап: внедрение разработанных методов стимулирования. Согласно договоренности между сотрудниками и администрацией было применено персональное стимулирование.

В рамках исследования авторы идентифицировали теоретические аспекты, необходимые организации для получения конкурентного преимущества. Ими является система менеджмента личности и универсальная единица измерения эффективности коллектива «уровень доверия». Менеджмент личности выступает как эволюция идеи неоклассического менеджмента, заостряющая свое внимание на личности, его качестве жизни и эффективности в делах. А уровень доверия выступает как универсальная единица измерения эффективности коллектива.

Список литературы

1. Андрианов, А. Ю. Специфика внедрения бизнес-процессов в Российской Федерации / А. Ю. Андрианов, А. С. Щербаков // Наука краснойра. – 2017. – Том 6. – № 3–3. – С. 43–47.
2. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – Москва : Армстронг; Санкт-Петербург : Питер, 2012. – С. 1220.
3. Демарко, Т. Человеческий фактор: успешные проекты и команды / Т. Демарко, Т. Листер. – Санкт-Петербург : Символ-Плюс, 2007. – С. 142.
4. Завьялова, Е. К. Организационно-психологические аспекты управления человеческими ресурсами в agile-компаниях / Е. К. Завьялова, А. И. Алсуфьев, В. И. Доминяк и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – Том 17. – № 3. – С. 259–274.
5. Демидов, А. М. Исследование GfK: Индекс потребительских настроений в России, 2018 год / А. М. Демидов. – URL: <https://www.gfk.com/ru> (дата обращения 01.04.2020).
6. Демидов, А. М. Исследование GfK: Российский потребитель 2018-2019, 2019 год / А. М. Демидов. – URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/report/obzor-gfk-rossiiskii-potrebitel-2018-2019/> (дата обращения 01.04.2020).
7. Демидов, А. М. Исследование GfK: Российский потребитель 2019: накопилась усталость, 2019 / А. М. Демидов. – URL: <https://www.gfk.com/ru> (дата обращения 01.04.2020).
8. Друкер, П. Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века / П. Ф. Друкер. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 387 с.
9. Петров С. В. Предпосылки развития неоклассической парадигмы менеджмента в РФ с использованием методологий командообразования / С. В. Петров // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 3. – С. 86–90.
10. Петров, С. В. Предпосылки применения командообразования как способа оптимизации издержек организаций в российской федерации / С. В. Петров, А. С. Щербаков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Том 2. – № 4. – С. 79–83.
11. Российская служба государственной статистики: реальные располагаемые денежные доходы населения российской федерации оперативные данные, 2020. – URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm\(1\).doc](https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm(1).doc) (дата обращения 01.04.2020).
12. Самойлова, А. Н. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами организации / А. Н. Самойлова // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 11. – С. 38–44.
13. Флорова, Н. Б. Мотивация обучения и достижения успеха. Обзор монографии доктора Бобби Хоффмана / Н. Б. Флорова, Т. В. Ермолова // Зарубежная современная психология. – 2019. – Том 8. – № 2. – С. 19–25.
14. Щербаков, А. С. Менеджмент личности / А. С. Щербаков, А. Ю. Андрианов, О. Я. Озолина. – Владимир: Аркаим, 2021. – 496 с.
15. Щербаков, А. С. Менеджмент личности в рамках неоклассической парадигмы менеджмента / А. С. Щербаков, С. В. Петров, Е. В. Крылов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 221–223.
16. García J. A. M., Tomas J. M. Deconstructing AMO framework: A systematic review. *Intangible Capital*. OmniaScience. 2016. no.12 (4). p.p. 1040–1087.
17. Jiang K., Lepak D. P., Han K., Hong Y., Kim A., Winkler A. L. Clarifying the construct of human resource systems: Relating human resource management to employee performance. *Human Resource Management Review*. 2012. no. 22 (2). p.p. 73–85.

References

1. Andrianov A. Yu. Shherbakov A. S. Specifika vnedreniya biznes-processov v Rossijskoj Federacii. *Nauka krasnoyara*. 2017. Tom 6. № 3–3. S. 43–47.
2. Armstrong M. *Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami*. Moskva : Armstrong; Sankt-Peterburg : Piter, 2012. C. 1220.
3. Demarko T., Lister T. *Chelovecheskij faktor: uspeshny'e proekty i komandy*. Sankt-Peterburg : Simvol-Plyus, 2007. C. 142.
4. Zav'yalova E. K., Alsuf'ev A. I., Dominyak V. I., i dr. Organizacionno-psixologicheskie aspekty upravleniya chelovecheskimi resursami v agile-kompaniyax. *Vestnik sankt-peterburgskogo universiteta. Menedzhment*. 2018. Tom 17. № 3. S. 259–274.
5. Demidov A.M. Issledovanie GfK: *Indeks potrebitel'skix nastroyenij v Rossii, 2018 god*. URL: <https://www.gfk.com/ru> (data obrashheniya 01.04.2020).
6. Demidov A.M. Issledovanie GfK: *Rossiiskij potrebitel' 2018-2019, 2019 god*. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/report/obzor-gfk-rossiiskii-potrebitel-2018-2019/> (data obrashheniya 01.04.2020).
7. Demidov A.M. Issledovanie GfK: *Rossiiskij potrebitel' 2019: nakopilas' ustalost'*, 2019. URL: <https://www.gfk.com/ru> (data obrashheniya 01.04.2020).
8. Druker P.F. *Menedzhment. Vy'zovy XXI veka*. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2012. 387 s.
9. Petrov S.V. Predposyl'ki razvitiya neoklassicheskoy paradigmy menedzhmenta v RF s ispol'zovaniem metodologij komandoobrazovaniya. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki*. 2018. № 3. S. 86–90.
10. Petrov S.V. Shherbakov A.S. Predposyl'ki primeneniya komandoobrazovaniya kak sposoba optimizacii izderzhkek organizacij v rossijskoj federacii. *E'konomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2018. Tom 2. № 4. S. 79–83.

11. *Rossijskaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: real'ny'e raspolagaemy'e denezhny'e doxody` naseleniya rossijskoj federacii operativny'e dannye*, 2020. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm\(1\).doc](https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm(1).doc) (data obrashheniya 01.04.2020).
12. Samojlova A. N. Ocenka e'ffektivnosti upravleniya chelovecheskimi resursami organizacii. *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2007. № 11. S. 38–44.
13. Florova N. B. Ermolova T. V. Motivaciya obucheniya i dostizheniya uspexa. Obzor monografii doktora Bobbi Xoffmana. *Zarubezhnaya sovremennaya psixologiya*. 2019. Tom 8. № 2. S. 19–25.
14. Shherbakov A.S., Andrianov A.Yu., Ozolina O.Ya. *Menedzhment lichnosti*. Vladimir: Arkaim, 2021. 496 s.
15. Shherbakov A. S. Petrov S. V. Kry'lov E. V. Menedzhment lichnosti v ramkax neoklassicheskoy paradigmy` menedzhmenta. *Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki*. 2018. № 6. S. 221–223.
16. García J.A.M., Tomas J.M. Deconstructing AMO framework: A systematic review. *Intangible Capital. OmniaScience*. 2016. no.12 (4). pp. 1040–1087.
17. Jiang K., Lepak D. P., Han K., Hong Y., Kim A., Winkler A. L. Clarifying the construct of human resource systems: Relating human resource management to employee performance. *Human Resource Management Review*. 2012. no. 22 (2). p.p. 73–85.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Захаров Павел Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: pav_zah@mail.ru

Фраймович Денис Юрьевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: fdu78@rambler.ru

Смирнов Виктор Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: vick33ru@mail.ru

Врублевский Илья Алексеевич,

аспирант Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: via077@gmail.com

В статье рассмотрены основные аспекты управления инновационным развитием промышленных предприятий в регионах. В качестве показательного примера использована ситуация во Владимирской области. Обоснована важность инновационного развития региона для инновационного развития страны. Отдельно рассмотрены текущие принципы и подходы к инновационному развитию промышленных предприятий региона, их сильные и слабые стороны, доступность механизмов региональной поддержки и их востребованность промышленными предприятиями. Проработаны возможные варианты формирования дополнительных мер для стимуляции инновационного развития промышленных предприятий региона.

Ключевые слова: управление; инновационное развитие; регион; промышленность.

PROBLEMS OF MANAGING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION

Zakharov Pavel Nikolaevich,

Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: pav_zah@mail.ru

Fraimovich Denis Yurievich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of Innovation and Finance, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: fdu78@rambler.ru

Smirnov Victor Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: vick33ru@mail.ru

Vrublevsky Ilya Alekseevich,

Post-graduate student Institute of Economics and Management, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: via077@gmail.com

The article discusses the main aspects of managing the innovative development of industrial enterprises in the regions. The situation in the Vladimir region was used as an illustrative example. The importance of the innovative development of the region for the innovative development of the country has been substantiated. Separately, the current principles and approaches to the innovative development of industrial enterprises in the region, their strengths and weaknesses, the availability of regional support mechanisms and their demand by industrial enterprises are considered. Possible options for the formation of additional measures to stimulate the innovative development of industrial enterprises in the region have been worked out.

Key words: management; innovative development; region; industry.

Инновационное развитие в Российской Федерации стало формироваться с видения, стратегии, концепции и подходов к инновационному развитию промышленных предприятий. Данный процесс продолжается уже более 15 лет, ключевым инициатором таких программ является государство в лице профильных министерств и ведомств. С 2005 г. в были сформированы «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». Это были первые направления деятельности, они основывались на положительном зарубежном опыте, а ситуация в стране и на внешнеполитической арене была благоприятная: создавалось множество совместных предприятий с иностранными резидентами, а в промышленности применялись решения и инновации, которые были апробированы за рубежом и не являлись передовыми и опережающими свое время.

Данная ситуация не в полной мере устраивала научное сообщество, и за период 90-х гг. XX в. наука в России потеряла большую часть научно-исследовательских институтов и опытных производств. Новые требования рынка, отсутствие государственного заказа и недостаток опыта работы на открытом рынке существенно снизили инновационный потенциал по тем продуктам, которые разрабатывались и производились. В 2006 г. была разработана и утверждена «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года». В соответствии с данным документом предполагалось сфор-

мировать основные принципы российской инновационной системы, меры по стимулированию исследований, разработок, проведения инновационных работы, инициативных ОКР, НИР и НИОКР. Данные мероприятия предполагали трансформацию экономики, которая предполагала и трансформацию научного сектора и, как следствие, технологическое развитие предприятий и их инновационного потенциала.

Принятие данной стратегии дало результаты – многие научные институты и промышленные предприятия в 2006–2008 гг. получили большой объем государственного целевого финансирования, направленного на исследования в фундаментальных науках, разработку прикладных решений. Впервые стали появляться государственные фонды, направленные на стимулирование инновационного развития, появляется термин «цифровая экономика». В настоящее время цифровизация экономики играет приоритетную роль в экономике стран-лидеров [1]. В России появляются ключевые государственные компании, направленные на инновационное развитие, такие как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Вне-

шэкономбанк)» и открытое акционерное общество «РОСНАНО». В 2005–2008 гг. на разработки и исследования было направлено более 30 млрд рублей, получатели данной поддержки стали 57 вузов, которые, в свою очередь, смогли направить частично денежные средства в промышленные предприятия для создания опытных образцов.

На конкурсной основе 29 университетам был присвоен статус национальных исследовательских университетов и выделены средства на реализацию программ развития. В 2010–2012 гг. в проекты активно привлекаются ученые с мировым именем, формируются кооперационные связи между вузами и промышленными предприятиями по совместным работам в области инноваций, государственное субсидирование в эти годы составило порядка 90 млрд рублей, за счет этих средств обновляются исследовательские лаборатории институтов, частично основные фонды промышленных предприятий.

После 2012 г. начинают формироваться национальные научно-исследовательские центры. Как правило, они формируются на базе уже существующих институтов (первым таким центром становится институт, созданный на базе «Курчатовского института»). Появляется Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2], в соответствии с которым предоставлено значительное льготное налоговое обложение для резидентов этих зон, занимающихся инновационными проектами. Формируется и другие механизмы поддержки и развития: бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, наукограды, и оказывается поддержка в создании инновационных кластеров, в том числе межрегиональных.

На сегодняшний день поддержка регионов является приоритетной задачей Российской Федерации, особое внимание уделяется регионам, имеющим высокий рейтинг инновационной активности, в которых расположены промышленные предприятия региона, научные центры, центры компетенций, технологические кластеры. Именно им уделяется особая роль – стать драйвером для других регионов, имеющих более низкий рейтинг, в качестве трансфера технологий, передачи накопленного опыта, создания кооперационных связей посредством передачи не только

запроса на работы и услуги, но и технологии и опыт высокотехнологичного производства. В регионах, где активно ведется инновационное развитие промышленных предприятий, доля инновационной продукции может достигать 20 %, однако данный показатель сильно варьируется в зависимости от региона и условий, в которых они функционируют.

Для формирования современной картины инновационной активности региона используются современные методы мониторинга. Впоследствии, благодаря оперативным корректировкам, вносимым в стратегию инновационного развития, существенно улучшаются результаты деятельности промышленных предприятий.

Одним из ключевых статистических исследований в указанной области является «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации», разрабатываемый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». В соответствии с выпуском № 7 (2021 г.) Владимирская область занимает 36 место из 85 регионов. За прошедший год Владимирская область понизила свой рейтинг на 1 пункт с (рис. 1)

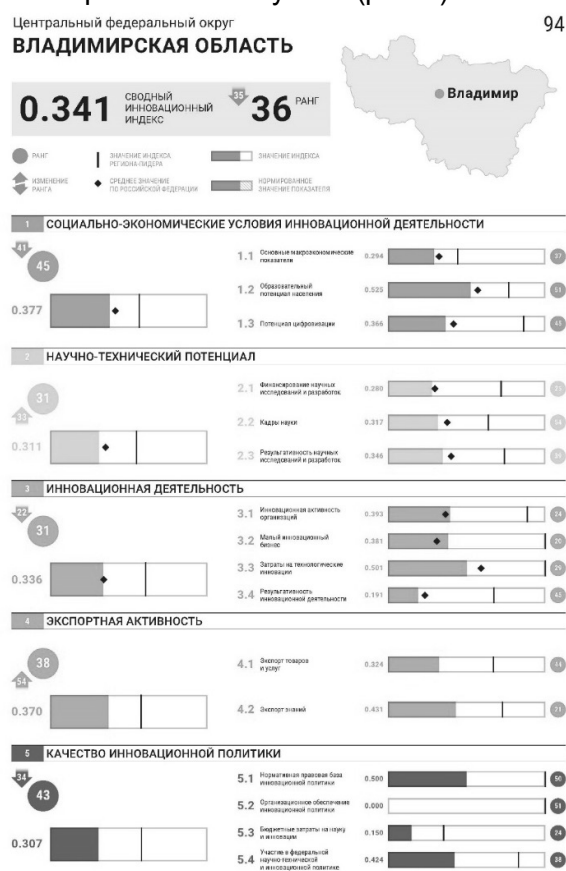

Рисунок 1 – Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации [3]

Основными критериями оценки инновационно развития регионов являются показатели, на которые и опираются специалисты Высшей школы экономики. Авторы статьи считают данные критерии достаточными для проведения анализа инновационной активности региона и принятия оперативных решений для повышения рейтинга. Данные подходы используются в современных развитых странах, где эти критерии меняют в зависимости от того, на какую отрасль делается ставка или необходима поддержка.

Регион как социально-экономическая система может иметь различные сценарии своего развития. Одним из наиболее предпочтительных является инновационное развитие, поскольку в данном случае резко возрастает конкурентоспособность региональной экономики. Применительно к регионам России инновационное развитие позволяет обеспечивать эффективное решение задач по импортозамещению, продвижению отечественной продукции на международных рынках [4].

Владимирская область является регионом, занимающим лидирующие позиции в ЦФО. Одно из наиболее широко представленных направлений в регионе – это промышленность. Важность данного сектора региональной экономики подтверждается тем, что на нее приходится примерно 40 % ВРП. Промышленность обеспечивает до 30% рабочих мест в регионе. Примерно такая же доля приходится основные фонды указанной отрасли региональной экономике.

В составе промышленного комплекса Владимирской области находятся 11 отраслей, в которых машиностроение занимает 40 % в общем объеме продукции. Предприятия, выпускающие стекольную продукцию, традиционно также имеют высокий рейтинг, 46 % стекольной посуды российского производства выпускается в регионе. Стоит отметить высокий удельный вес химической промышленности региона – 4,7 %.

Благодаря наличию собственной научно-технической базы и базовых институтов в регионе выпускаются современные композиционные материалы, базальтовое непрерывное волокно и другие изделия. В общем высокий рейтинг региона обусловлен наличием собственного постоянно развиваемого научно-технического потенциала. 37 организаций и институтов работают в области прорывных

технологий. По многим базовым направлениям стоит отметить и непрерывную связь с промышленными предприятиями региона, которые ставят новые задачи перед научными организациями.

Ключевыми генераторами инновационных идей и разработок выступают профильные НИИ и КБ, высшие учебные заведения, а также сами промышленные предприятия при наличии в их структуре исследовательских подразделений. При этом важно кадровое, материальное и инфраструктурное обеспечение инновационного процесса [5].

Во Владимирской области идет активное развитие инвестиционного климата за счет привлечения новых партнеров или стимулирование развития предприятий, уже работающих в регионе. Область активно участвует уже в существующих программах как федерального значения, так и используя положительный опыт других регионов, являясь «пионером», создает или совершенствует региональную законодательную базу. В регионе действует Закон Владимирской области от 12.11.2015 № 157-ОЗ «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций для организаций, являющихся получателями государственной поддержки инвестиционной деятельности» [6]. Данный закон является хорошим инструментом для промышленных предприятий региона, позволяющим направлять прибыль на инновационное развитие промышленных предприятий, обновлять основные фонды, вкладываться в развитие кадрового потенциала. В развитие данного закона в 2018 г. принимается Постановление администрации Владимирской области от 24.12.2018 № 950 «Об утверждении государственной программы Владимирской области «Привлечение инвестиций на территорию Владимирской области на 2019-2023 годы», которое каждое полугодие актуализируется и подробный отчет о результатах деятельности публикуется на официальном сайте администрации Владимирской области.

Целевыми ориентирами реализации рассматриваемой программы являются развитие инвестиционно-инновационной и экспортной деятельности в регионе. Программа в качестве конечных результатов подразумевает достижение как экономических, так и бюджетных эффектов. Ключевыми инструментами и механизмами достижения

целевых установок программы является совершенствование и развитие институтов развития инвестиционно-инновационной деятельности. Развитая институциональная среда позволит повысить устойчивость реализуемых инвестиционно-инновационных процессов и гармонизировать взаимодействие органов государственной власти и бизнес-структур в регионе [7].

Одним из факторов успеха инновационной и инвестиционной деятельности можно считать экспортную составляющую продукции. В этом направлении в регионе создан на базе АНО «Центр поддержки экспорта Владимирской области» (распоряжением 582-р от 12.09.2017 г.), который является оператором и «единым окном», осуществляющим консультирование. Это площадка международного и межрегионального сотрудничества, на которой компании Владимирской области презентуют свою продукцию. Центр работает во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, торговыми представительствами России в иностранных государствах и общественными объединениями предпринимателей. Центр организует участие владимирских предприятий в международных выставках в России и за рубежом и размещает их продукцию на международных электронных торговых площадках.

В рамках реализации национальных проектов во Владимирской области можно наблюдать определенные успехи в сфере повышения производительности труда. В качестве регионального института развития создан «Федеральный центр компетенций» (ФЦК), который по своей организационно-правовой форме является автономной некоммерческой организацией. Устав ФЦК утвержден распоряжением № 486-р администрации Владимирской области от 14.06.2019 года. ФЦК создан на постоянной основе в рамках реализации федерального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях».

Целями проекта для региона являются:

- формирование точек роста производительности;
- привлечение инвестиций;
- повышение квалификации трудовых ресурсов.

Целями проекта для предприятий являются:

- повышение производительности труда;
- повышение квалификации и вовлеченности персонала;
- льготные кредиты в случае достижения результатов.

Анализируя меры поддержки инновационного развития промышленных предприятий, реализуемых в регионе, следует отметить, что за последние годы проделана большая работа, направленная на развитие экономического потенциала региона и сильных его сторон, сделана ставка и на развитие новых инновационных направлений. Большая работа проделана для привлечения новых инвесторов, несомненно, данные меры дали свои результаты. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, нестабильную эпидемиологическую обстановку предприятиям региона удается показывать положительную динамику и открывать новые точки роста.

На сегодняшний день нерешенными остаются вопросы, связанные с диверсификацией ОПК. На меры поддержки быстрее всего отреагировали и воспользовались представители частного бизнеса, которые являются более мобильными с низкой латентностью к принятию управленческих решений. Основные крупные предприятия ОПК предприняли меры для диверсификации собственной продукции, создали обширный портфель продукции гражданского назначения, направили свои усилия на развитие экспорта, который является одной из приоритетных задач в регионах и драйвером развития экономики региона. Важнейшим фактором успешного развития организации промышленности, работающей в секторе ОПК, является стоимость продукции ПГН, она должна быть конкурентно способна, в том числе с зарубежными аналогами. На сегодняшний день формирование стоимости продукции ПГН на предприятиях ОПК как для внутреннего, так и для внешнего рынка складывается из трудоемкости изготовления, стоимости материалов и ПКИ, а также накладных расходов, которые для предприятия ОПК не разделяются на расходы для изготовления продукции ГОЗ, ВТС и ПГН. Тем самым формируются формальные препятствия для снижения стоимости конечной продукции ПГН на предприятиях ОПК. В качестве решения указанной проблемы авторы предлагают проработать вопрос ведения отдельного учета наклад-

ных расходов, что позволит снизить стоимость конечной продукции ПГН и сделать ее более привлекательной для иностранного потребителя.

Список литературы

1. Инновационное развитие регионов России / И. Е. Ильина [и др.] // Регионоведение. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 230–255.
2. Закон Владимирской области от 12.11.2015 № 157-ОЗ «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций для организаций, являющихся получателями государственной поддержки инвестиционной деятельности». URL: <https://der.avо.ru/documents/33326/289200/157-%D0%BE%D0%B7.docx/6ac647da-b610-2059-722d-eea7a9b0da37> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Носова, С. С. Трансформация бизнеса в современной экономике России / С.С. Носова, Л. В. Широкова, А. В. Макаренко // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 32–37.
4. Постановление администрации Владимирской области от 24.12.2018 № 950 «Об утверждении государственной программы Владимирской области «Привлечение инвестиций на территорию Владимирской области на 2019-2023 годы». – URL: <https://der.avо.ru/documents/33326/289200/950.docx/ddc3f586-6d61-60dc-5204-adf82e92ca14> (дата обращения: 30.11.2021).
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2021. – 94 с.
6. Торгово-промышленная палата Владимирской области / Экономика области. – URL: <https://vladimir.tpprf.ru/ru/region/economics/> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (дата обращения: 30.11.2021).

References

1. Innovacionnoe razvitie regionov Rossii / I.E. Il'ina [i dr.]. *Regionologiya*. 2018. T. 26, № 2. S. 230–255.
2. *Zakon Vladimirskoj oblasti ot 12.11.2015 № 157-OZ «Ob ustanovlenii ponizhennoj stavki naloga na pribyl' i organizacij dlya organizacij, yavlyayushhixsya poluchatelyami gosudarstvennoj podderzhki investicionnoj deyatel'nosti»*. URL: <https://der.avо.ru/documents/33326/289200/157-%D0%BE%D0%B7.docx/6ac647da-b610-2059-722d-eea7a9b0da37> (data obrashheniya: 30.11.2021).
3. Nosova S.S., Shirokova L.V., Makarenko A.V. Transformaciya biznesa v sovremennoj e'konomie Rossii. *Innovacii i investicii*. 2019. № 3. S. 32–37.
4. *Postanovlenie administracii Vladimirskoj oblasti ot 24.12.2018 № 950 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Vladimirskoj oblasti «Privlechenie investicij na territoriyu Vladimirskoj oblasti na 2019-2023 gody»*. URL: <https://der.avо.ru/documents/33326/289200/950.docx/ddc3f586-6d61-60dc-5204-adf82e92ca14> (data obrashheniya: 30.11.2021).
5. *Rejting innovacionnogo razvitiya sub`ektov Rossijskoj Federacii*. Vy`pusk 7 / V. L. Abashkin, G. I. Abdraxmanova, S. V. Bredixin i dr.; pod red. L. M. Goxberga; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e'konomiki». Moskva: NIU VShE`, 2021. 94 s.
6. Torgovo-promy`shlennaya palata Vladimirskoj oblasti / *E'konomika oblasti*. URL: <https://vladimir.tpprf.ru/ru/region/economics/> (data obrashheniya: 30.11.2021).
7. *Federal'ny`j zakon «Ob osoby`x e'konomicheskix zonax v Rossijskoj Federacii» ot 22.07.2005 №116-FZ*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (data obrashheniya: 30.11.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Сулейманов Магомед Магомедович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: fefnews@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблем формирования особых экономических зон в контексте развития налогового федерализма в России. Предметом исследования выступают денежно-правовые отношения, возникающие в процессе налоговых отношений между органами публичной власти, направленных на стимулирование и регулирование инновационно-инвестиционного механизма на региональном уровне за счет формирования особых экономических зон и территорий опережающего развития. Выявлены основные проблемы формирования особых экономических зон и территорий опережающего развития. Предложена авторская методика оценки эффективности функционирования особых экономических зон и территорий опережающего развития через налоговый механизм с учетом принципов налогового федерализма.

Ключевые слова: налоговый федерализм; территории опережающего развития; особые экономические зоны; бюджетная эффективность; налоговый потенциал; налоговые льготы; налоговое стимулирование; экономические субъекты; доходы; региональные бюджеты.

UDC 33

FORMATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF TAX FEDERALISM IN RUSSIA

Suleimanov Magomed Magomedovich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: fefnews@mail.ru

The article is devoted to the study of the problems of the formation of special economic zones in the context of the development of tax federalism in Russia. The subject of the research is the monetary and legal relations arising in the process of tax relations between public authorities aimed at stimulating and regulating the innovation and investment mechanism at the regional level through the formation of special economic zones and territories of advanced development. The main problems of the formation of special economic zones and territories of advanced development have been identified. The author's method of assessing the effectiveness of the functioning of special economic zones and territories of advanced development through the tax mechanism is proposed, taking into account the principles of tax federalism.

Key words: tax federalism; priority development territories; special economic zones; budget efficiency; tax potential; tax incentives; tax incentives; economic entities; income; regional budgets.

В современном мире стимулирование особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР и ТОСЭР) является одним из основных направлений государственной политики, которое позволяет реализовать модель федерализма в налоговой сфере.

Совершенствование существующей в Российской Федерации модели налогового федерализма в рамках повышения ее конкурентных свойств без повышения налоговой нагрузки на экономические субъекты возможно посредством развития налоговых потенциалов территорий, в том числе за счет

налогового стимулирования и регулирования инновационно-инвестиционного процесса на региональном уровне за счет формирования ОЭЗ и ТОР. С одной стороны, такое налоговое стимулирование приводит к выпадению части налоговых доходов из бюджета страны за счет предоставленных налоговых льгот резидентам специальных территорий, с другой – направлено на обеспечение экономического роста территорий, ВРП, сглаживание дифференциаций в их социально-экономическом развитии, привлечение в регион новых налогоплательщиков.

В подтверждение сказанному отметим, что Правительство Российской Федерации приоритетным вопросом развития страны ставит формирование и развитие ОЭЗ и ТОР как факторов реализации налогового федерализма. В рамках данных направлений приняты два важных нормативно-правовых документа: федеральные законы от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и от 23.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Россий-

ской Федерации», на основе которых регулируются вопросы создания и развития особых экономических зон и территорий опережающего развития.

Процесс формирования и начала размещения особых экономических зон в Российской Федерации относится к 2005–2007 гг., а территорий опережающего развития к 2014 г. Целью формирования перечисленных зон для России было решение задач территориального развития за счет размещения в данных зонах приоритетных отраслей промышленности и стимулирования их деятельности посредством льготного налогового и административного механизма [3]. В формируемых зонах государство создавало условия для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, для наращивания частного капитала и производства, расширения имеющейся налоговой базы региона, что приобретает особую значимость в условиях современной мировой политической обстановки и действия санкций Запада.

Особые экономические зоны создаются для решения следующих задач (рис. 1).

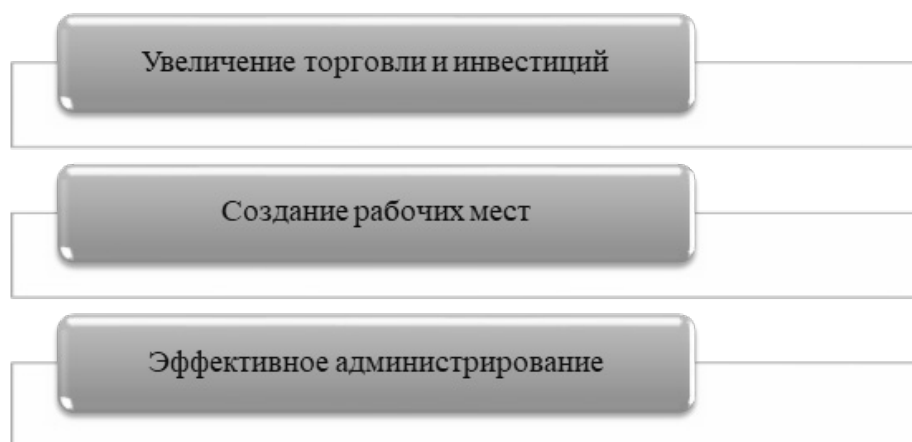

Рисунок 1 – Задачи ОЭЗ в России

Динамика количества особых экономических зон в Российской Федерации за 2006–2018 гг. представлена на рис. 2.

Из графика видна положительная тенденция роста ОЭЗ в России с 2006 по 2016 гг., с 2016 г. количество ОЭЗ в стране сокращается до 26, что обусловлено неэффективностью функционирования отдельных зон. Эффективность функционирования оставшихся 26 ОЭЗ можно рассмотреть под разными аспектами:

– экономический эффект (рост отдельных экономических показателей региона),

– социальный эффект (создание рабочих мест и пр.),

– налоговый эффект (расширение налоговой базы, рост количества налогоплательщиков (резидентов ОЭЗ)).

Для оценки эффективности реализации принципов налогового федерализма в контексте развития ОЭЗ в России приведем некоторые данные.

Экономический эффект от создания ОЭЗ выражается в том, что в 2006–2018 гг. общий объем заявленных инвестиций составил порядка 900 млрд рублей, вложенных инвести-

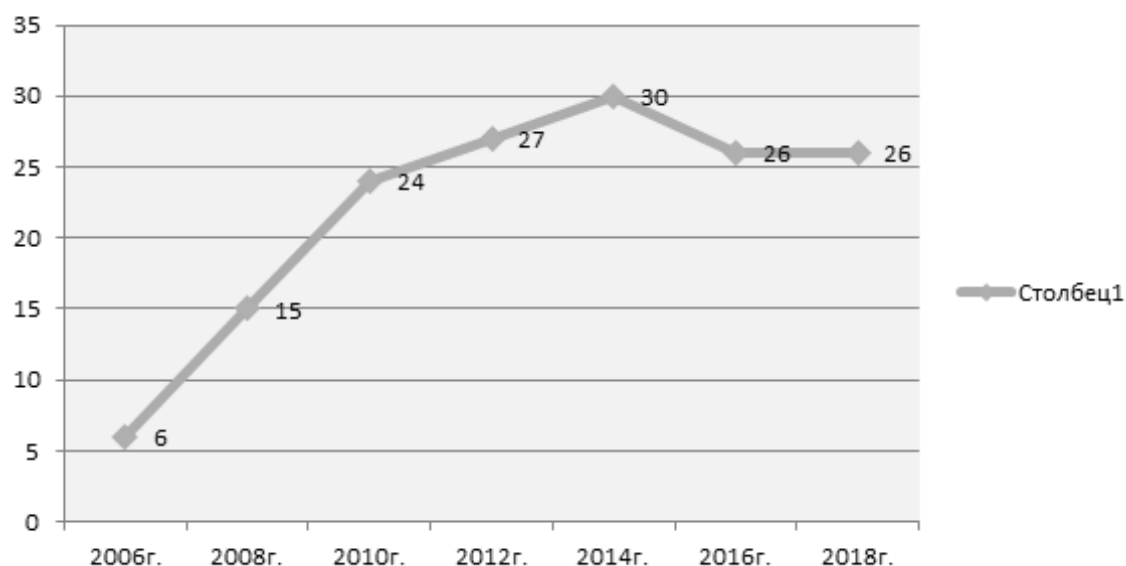

Рисунок 2 – Динамика количества ОЭЗ России за 2006 – 2018 гг. [8; 10]

ций – более 350 млрд рублей. За 12 лет, согласно данным Счетной палаты Российской Федерации, общий объем осуществленных резидентами инвестиций составил 292,1 млрд рублей. Наибольший объем (66,7 %) привлечен резидентами трех ОЭЗ: в республике Татарстан («Алабуга»), в Липецкой области, в Санкт-Петербурге [9].

Социальный эффект от функционирования ОЭЗ заключается в создании за 2006–2018 гг. более 34 тысяч рабочих мест по регионам страны.

Налоговый эффект выражается в росте количества резидентов (налогоплательщиков), по данным Счетной палаты Российской Федерации, с 2006 по 2018 г. в ОЭЗ зарегистрировано около 730 резидентов, в том числе 160 из них – компании с участием иностранного капитала из 38 стран мира. Резидентами ОЭЗ за анализируемый период уплачено порядка 56 млрд рублей налоговых платежей, включая отчисления во внебюджетные

фонды, и более 40 млрд рублей таможенных платежей. При этом объем выделенных средств из федерального бюджета за 2006–2018 гг. составил 131,4 млрд рублей, а из средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 69,8 млрд рублей [3].

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, на конец 2018 г. функционирует 26 ОЭЗ (10 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая), количество резидентов которых имеет постоянную тенденцию роста, что свидетельствует о росте и расширении налоговой базы и налогового потенциала указанных территорий.

Приведем краткую характеристику по ОЭЗ России по состоянию на конец 2018 г. (количество резидентов, объем выручки и объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ) (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика ОЭЗ России [8; 9]

Тип ОЭЗ	Количество резидентов ОЭЗ	Объем выручки, млн. руб.	Объем налогов, уплаченных резидентами, млн руб.
ОЭЗ ППТ	228	514 376	14 919
ОЭЗ ТВТ	412	200 031	22 240
ОЭЗ ТРТ	78	1 132	148
ПОЭЗ	22	2 107	77

Наибольшие объемы выручки приходятся на ОЭЗ типа промышленно-производственные – 71,6 % и технико-внедренческие – 27,8 % от общей суммы выручки по всем видам

ОЭЗ, что свидетельствует о наибольшей концентрации налоговых баз и значительной степени реализации налогового потенциала на данных территориях. Соответственно, на

данные типы ОЭЗ приходятся наибольшие объемы налоговых поступлений в бюджет.

Произведем сопоставление объема упла-

ченных налогов резидентами ОЭЗ и объема используемых ими налоговых льгот в 2018 г. (рис. 3).

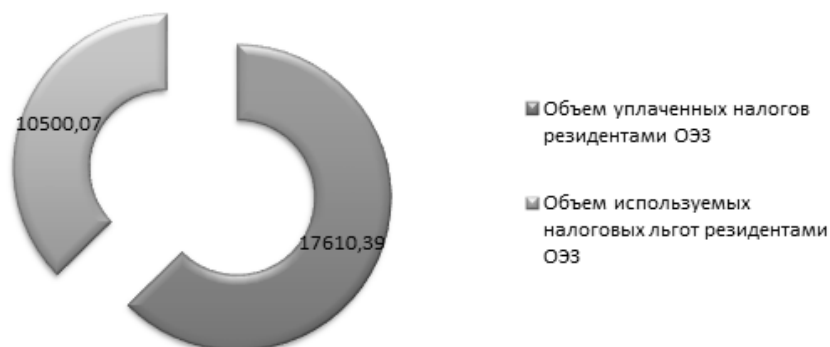

Рисунок 3 – Объемы уплаченных налогов и используемых налоговых льгот по резидентам ОЭЗ, 2018 г.

Из рис. 3 видно, объемы уплаченных резидентами ОЭЗ федеральных, региональных и местных налогов превышают объемы предоставленных им льгот в 1,7 раза, что свидетельствует об относительной эффективности реализации налогового механизма на территориях ОЭЗ. При этом на долю налоговых льгот приходится больше половины уплаченных резидентами налогов.

К преференциальным условиям функционирования ОЭЗ в России относятся следующие меры:

- налоговые меры (налоговые льготы, налоговые каникулы);
- таможенные меры (режим свободной таможенной зоны);
- финансово-инвестиционные меры;
- меры административного характера.

В соответствии с Федеральным законом от 23.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» под территорией опережающего социально-эко-

номического развития понимается часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО), и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития.

ТОР создается на семьдесят лет по решению Правительства Российской Федерации и не может создаваться в границах особой экономической зоны или зоны территориального развития. На территории опережающего социально-экономического развития могут создаваться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки. ТОР создается на территориях со сложным социально-экономическим положением.

ТОР в России создаются для решения следующих задач (рис. 4).

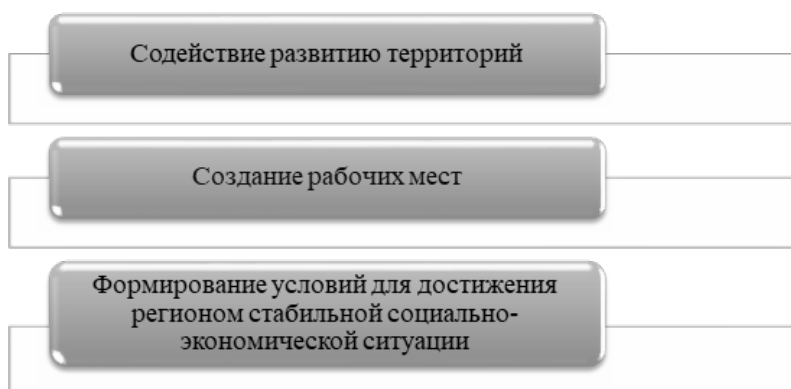

Рисунок 4 – Задачи ТОР в России

Федеральным законом 473-ФЗ предусмотрены определенные виды ТОР. В Российской Федерации, согласно данным Минэкономразвития России, по состоянию на 01.01.2020 действуют следующие ТОР:

- 86 ТОР в моногородах;
- 3 ТОР в ЗАТО;
- 19 ТОР на Дальнем Востоке.

Приведем краткую характеристику по ТОР России за 2014–2018 гг.:

- общее количество ТОР за весь период их функционирования составило 74 в моногородах, 7 в ЗАТО и 18 на Дальнем Востоке;
- общее количество резидентов – свыше 370;
- количество поданных заявок на резидентство – свыше 390.

К преференциальным условиям функционирования ТОР в России относятся следующие меры:

- налоговые меры (налоговые льготы, налоговые каникулы);
- таможенные меры (режим свободной таможенной зоны);
- финансово-инвестиционные меры;
- меры административного характера.

Наибольшая концентрация эффективных ТОР наблюдается на Дальнем Востоке. Дальневосточный федеральный округ занимает 6 место по объему налоговых поступлений Российской Федерации. Около половины налоговых отчислений ДФО (48 %) обеспечиваются за счет добычи полезных ископаемых, на что и нацелены функционирующие на территории ТОР.

В целях успешной реализации принципов налогового федерализма в России при формировании ОЭЗ и ТОР, необходимо учитывать следующие важные аспекты.

1. Предоставление налоговых льгот в ОЭЗ и ТОР искусственно повышает конкурентоспособность действующих в ОЭЗ и ТОР предприятий по сравнению с предприятиями, расположенными на остальной территории региона и России в целом. Данная проблема лежит в плоскости вопроса о создании равных условий для добросовестной конкуренции в стране и стимулировании экономического роста. Поэтому при разработке таких зон необходимо учитывать, не нарушают ли привилегии ОЭЗ нормальную конкурентную среду с другими регионами [5]. Данное обстоятельство в условиях налогового

федерализма России имеет немаловажный характер. В связи с этим необходимо разрабатывать «блокирующие» механизмы, чтобы льготы не использовались как средство повышения конкурентоспособности с другими регионами.

2. Появление ОЭЗ на территории региона означает снижение общего налогового бремени и снижение поступлений в бюджет. Большая часть финансовых ресурсов остается в границах ОЭЗ, в результате чего чрезвычайную значимость в условиях реализации налогового федерализма приобретает проблема эффективности предоставляемых налоговых преференций. Это важно не только с фискальной точки зрения, но и в плане обеспечения равных условий конкуренции в стране.

3. И, наконец, нельзя допускать, чтобы предоставляемые налоговые льготы превращали вновь создаваемые бизнес-территории, в том числе ОЭЗ, в своего рода «офшоры», механизм для уклонения от уплаты налогов.

По результатам проведенного анализа можно сформулировать основные проблемы формирования особых экономических зон и территорий опережающего развития в Российской Федерации как фактора реализации федерализма в налоговой сфере.

Проблема 1. Большой проблемой является формирование особых экономических зон как фактор реализации федерализма в налоговой сфере, а также правовое обеспечение налогообложения резидентов особой экономической зоны, которое является эффективным средством привлечения и вовлечения резидентов в инвестиционную деятельность. С целью развития инвестиционной активности резидентов ОЭЗ для налогового механизма ОЭЗ необходимы инструменты налогового администрирования, позволяющие отслеживать правильность применения налоговых преференций.

Проблема 2. Значительные объемы выпадающих доходов в результате предоставления резидентам ОЭЗ и ТОСЭР налоговых льгот и преференций, преимущественно за счет региональных и местных налогов. Оценка выпадающих доходов из консолидированного бюджета субъекта за счет предоставления льгот по налогам приведена в табл. 2 на примере ТОСЭР Дальнего Востока за 2016–2018 гг.

Таблица 2 – Выпадающие налоговые доходы консолидированного бюджета субъектов России от налоговых льгот и преференций резидентам ТОР в ДФО, 2016–2018гг.

Наименование	Выпадающие доходы КБ 2016г., млн. руб.	Выпадающие доходы КБ 2018 г., млн. руб.
Бюджетные потери от льгот по налогу на прибыль	217,94	56 846,19
Бюджетные потери по налогу на имущество	19 066,91	44 090,74
Бюджетные потери по земельному налогу	7,44	12,02
Бюджетные потери по НДС	126,40	151,60
Всего бюджетных потерь	19 418,70	101 100,56

Из табл. 2 видно, что объемы бюджетных потерь консолидированного бюджета ДФО за счет предоставления налоговых льгот резидентам ТОСЭР России значительно возросли в 2018 г. в сравнении с 2016 г. (в 5,2 раза). Подобная динамика объяснима увеличением количества льгот по региональным и местным налогам для резидентов ТОСЭР Дальнего Востока, в результате чего консолидированный бюджет субъекта недополучает финансовые средства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что необходимо пересмотреть действующую модель налогового федерализма в контексте формирования ТОСЭР, например большие объемы предоставляемых льгот должны приходиться на федеральные налоги, а не на региональные и местные.

Проблема 3. Отсутствие экономической эффективности функционирования ОЭЗ и ТОСЭР в России. За период с 2006 до 2018 г. на создание и развитие только ОЭЗ государ-

ством выделено огромное количество денег, выполнение плана развития данных территорий на 95,5 % приходится всего на четыре зоны из всех существующих 26, а именно Алабугу, Липецк, Санкт-Петербург и Технополис.

Проблема 4. Проблемы с качеством управления отдельных зон, мониторингом их работы и оценкой экономической эффективности.

С одной стороны, применение налоговых льгот приносит налоговый эффект для резидентов территории ОЭЗ, позволяет снизить их налоговую нагрузку (в приведенном ниже примере почти на 39 %). Как следствие, это находит отражение в росте выручки, привлечении новых резидентов в зону, а следовательно, приводит к росту налогоплательщиков и расширению налогооблагаемой базы территории, росту их налогового потенциала. Оценим эффект применения налоговых льгот на примере нескольких ОЭЗ с начала их функционирования и по 2018 год (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка эффективности налоговых льгот для резидентов ОЭЗ за весь период их функционирования на примере отдельных ОЭЗ России

ОЭЗ	Регион	Выручка, млрд. руб.	Налоги упла- ченные, млн. руб.	Таможен- ные пла- тежи упла- ченные, млн. руб.	Страховые взносы уплачен- ные, млн. руб.	Нало- говые льготы, млн. руб.	Отношение налоговых льгот к пла- тежам, %	Отноше- ние на- логовых льгот к вы- ручке, %
ОЭЗ ППТ								
«Алабуга»	Татарстан	3999240	12319	32600	4945	22018	31	6
«Липецк»	Липецкая область	87833	1262	4456	2523	14466	64	16
«Тольятти»	Самарская область	11450	449	429	289	1185	50	10
«Титановая долина»	Свердловская область	3437	0	31	130	326	67	9
«Моглино»	Псковская область	160	46	56	23	0	0	0
«Ступино Квадрат»	Московская область	1977	48	128	105	81	22	4
«Узловая»	Тульская область	297	23	37	127	210	53	71

ОЭЗ ТВТ								
«Дубна»	Московская область	31733	2375	440	1158	2846	42	9
«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	50609	10264	3095	1481	4532	23	9
«Технополис»	Москва	57570	3577	591	2127	2799	31	5
«Томск»	Томская область	19195	1667	24	938	1285	33	7
ПОЭЗ								
«Ульяновск»	Ульяновская область	2107	77	41	49	62	27	3

По показателю отношения льгот к налоговым платежам можно судить о полученном налоговом эффекте для резидентов ОЭЗ. Так, проведенные расчеты в таблице позволяют сделать вывод, что налоговая нагрузка для ПОЭЗ сократилась на 27 %, для ОЭЗ ППТ – в среднем на 39 %, в ОЭЗ ТВТ – на 32 %, что говорит о достаточно эффективных механизмах стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности на данных территориях.

С другой стороны, возникает нежелательный налоговый эффект для регионального бюджета в виде выпадающих налоговых доходов в результате предоставления налоговых льгот резидентам ОЭЗ. Соотношение же налоговых льгот к платежам в разрезе рассматриваемых ОЭЗ приведено в колонке 8, из которой видно, что наибольший объем налоговых льгот над объемом налоговых поступлений характерен для следующих ОЭЗ: «Титановая долина», «Липецк», «Узловая» и «Тольятти»; наименьший – «Моглино», «Ступино – Квадрат» и «Санкт-Петербург».

Налоговую и бюджетную эффективность ОЭЗ и ТОР можно оценить следующими показателями:

- сальдо бюджетных платежей (налогов и сборов) и налоговых льгот;
- удельный вес налоговых льгот в общей сумме льгот и бюджетных поступлений;
- налоговые поступления и сборы, которые приходятся на единицу реализованной продукции.

Однако необходимо двигаться дальше в данном направлении и использовать по отношению к налоговым преференциям более дифференцированный подход – учитывать территориальные, экономические, социальные особенности условий, в которых предстоит функционировать ОЭЗ и ТОР. Территория

России очень велика, и регионы достаточно сильно различаются между собой по многим показателям [6; 7].

В связи с изложенным выше, автором предложено два основных направления совершенствования в данной сфере:

- разработка авторской методики оценки эффективности ОЭЗ и ТОСЭР через налоговый механизм;

- пересмотр самого процесса предоставления льгот резидентам ОЭЗ и ТОР. Система льгот должна быть индивидуальна и тесно связана с реализуемыми на ее территории программами, что позволит в должной мере реализовать принципы налогового федерализма.

В рамках данного исследования остановимся подробнее на первом направлении совершенствования. Автором предлагается оценить эффективность налогового механизма, развиваемого в регионах для территорий с преференциальными условиями ведения бизнеса. Критериями, позволяющими оценить эффективность такого налогового механизма, являются показатели налогового стимулирования (налоговые льготы). Предлагается оценить эффективность налоговых льгот по ОЭЗ и ТОР России по следующему алгоритму (рис. 5).

Преимущества авторской методики оценки эффективности ОЭЗ и ТОСЭР:

- предложенная методика оценки эффективности налоговых льгот в регионах позволяет определить зависимость между налоговыми льготами и налоговыми поступлениями, а также влияние налоговых льгот на основные показатели деятельности налогоплательщика: выручку, прибыль и пр.;
- авторская методика оценки позволит выявить оптимальную систему налоговых льгот, выступающих в роли основного регу-

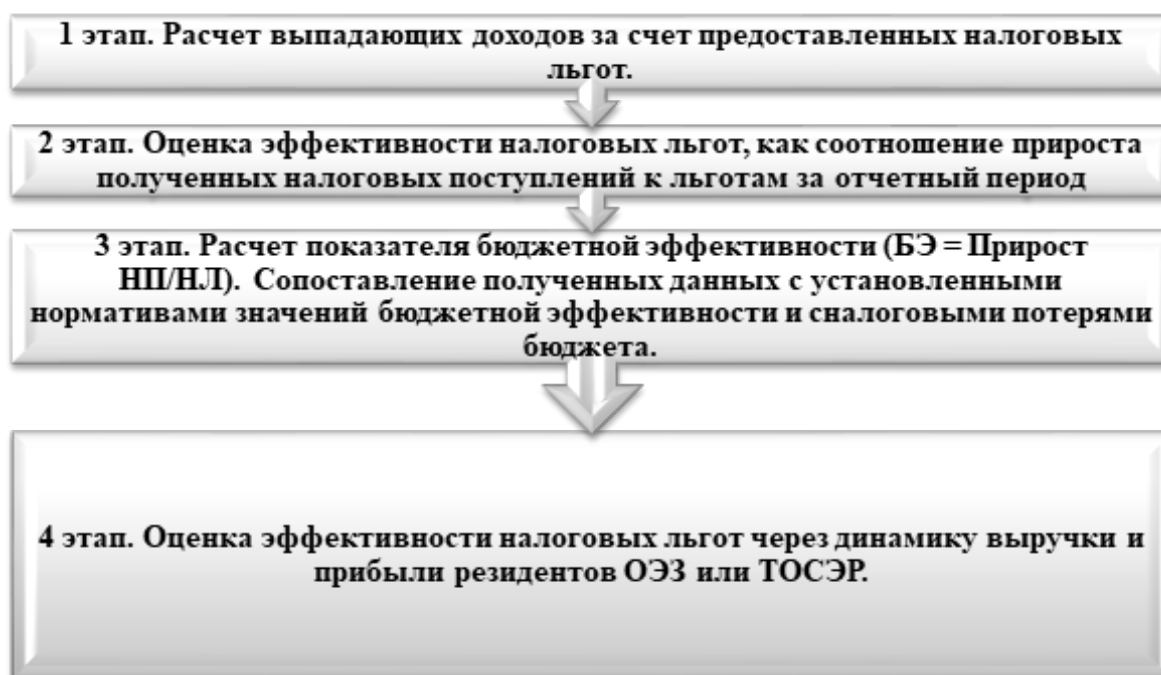

Рисунок 5 – Авторская методика оценки эффективности функционирования ОЭЗ и ТОСЭР через налоговый механизм с учетом принципов налогового федерализма

лятора экономики региона. Данная система льгот должна отвечать определенным требованиям: являться индивидуальной и быть тесно взаимосвязана с реализуемыми на ее территории программами, с уровнем социально-экономического развития региона, что позволит в должной мере реализовать принципы налогового федерализма;

– бюджетная эффективность налоговой льготы определяется как основной показатель, поскольку отражает влияние предоставления налоговой льготы на объемы доходов региональных и местных бюджетов. Если бюджетная эффективность равна либо больше 1, то налоговые льготы считаются эффективными и наоборот.

Таким образом, в ходе исследования рассмотрены вопросы: поиска инструментов, позволяющих субъектам Российской Федерации привлекать средства на развитие и не нарушать собственную финансовую стабильность; расширения налоговых полномочий регионов, а также совершенствования порядка финансирования полномочий, переданных на уровень субъектов Российской Федерации в рамках существующей модели налогового федерализма.

В условиях, когда существует огромное различие потенциалов, необходимо осу-

ществлять поддержку регионов не только прямыми мерами (дотации, субсидии), но и косвенными – за счет формирования ОЭЗ и ТОСЭР. Регионам необходимо наращивать собственный налоговый потенциал территорий, создавать условия для ускоренного развития с применением мер стимулирующего характера для резидентов ОЭЗ и ТОСЭР.

На современном этапе также важным представляется вопрос проработки перераспределения налоговых доходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации по итогам проведенной инвентаризации расходных полномочий субъектов Российской Федерации, а также пересмотр льготных преференций в пользу их федеральных налогов, а не только региональных и местных.

Совершенствование существующей в Российской Федерации модели налогового федерализма в рамках повышения ее конкурентных свойств без повышения налоговой нагрузки на экономические субъекты возможно посредством развития налоговых потенциалов территорий, в том числе за счет налогового стимулирования и регулирования инновационно-инвестиционного процесса на региональном уровне за счет формирования ОЭЗ и ТОСЭР.

Список литературы

1. Ахунов, Р. Р. Особые экономические зоны: теоретические и практические аспекты формирования и функционирования (на примере особой экономической зоны «Алга») / Р. Р. Ахунов, Р. Р. Рамазанов, А. Р. Бикметов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 6 (156). – С. 40–43.
2. Медведева, С. Н. Особенности развития особых экономических зон в Российской Федерации / С. Н. Медведева, Ю. Н. Гамбеева // Национальная Ассоциация Ученых. – 2018. – № 9 (36). – С. 65–68.
3. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
4. Назифов Ф. М., Исайнов Х. Р. Методические подходы и принципы обеспечения конкурентоспособности на региональном уровне / Ф. М. Назифов, Х. Р. Исайнов // Финансово-экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 4–12.
5. Сулейманов, М. М. Современные проблемы развития бюджетно-налоговой политики на уровне субъектов РФ / М. М. Сулейманов // Финансово-экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 12–15.
6. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Федеральная налоговая служба России: официальный сайт. – URL: <http://www.nalog.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).

References

1. Axunov R.R., Ramazanov R.R., Bikmetov A.R. Osoby'e e'konomicheskie zony: teoreticheskie i prakticheskie aspekty formirovaniya i funkcionirovaniya (na primere osoboj e'konomicheskoy zony «Alga»). *E'konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2020. № 6 (156). S. 40–43.
2. Medvedeva S.N., Gambeeva Yu.N. Osobennosti razvitiya osoby'x e'konomicheskix zon v Rossijskoj Federacii. *Nacional'naya Associaciya Ucheny'x*. 2018. № 9 (36). S. 65–68.
3. *Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sajt*. URL: <http://www.minfin.ru/> (data obrashheniya: 30.11.2021).
4. Nazifov F. M., Isajnov X.R. Metodicheskie podxody i principy obespecheniya konkurentosposobnosti na regional'nom urovne. *Finansovo-e'konomicheskij zhurnal*. 2021. № 3. S. 4–12.
5. Sulejmanov M.M. Sovremenny'e problemy razvitiya byudzhethno-nalogovoj politiki na urovne sub`ektov RF. *Finansovo-e'konomicheskij zhurnal*. 2020. № 1. S. 12–15.
6. *Schetnaya palata Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sajt*. Moskva. URL: <http://www.ach.gov.ru> (data obrashheniya: 30.11.2021).
7. *Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossii: oficial'ny'j sajt*. URL: <http://www.nalog.ru/> (data obrashheniya: 30.11.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_867

УДК 33

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, РЕМОНТА И МОДЕРНИЗАЦИИ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Власов Дмитрий Владимирович,

*соискатель, Череповецкий государственный университет, г. Череповец,
Россия*

Статья посвящена оценке современного состояния и уровня развития рынка сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации машин и оборудования высокотехнологичных компаний Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : техническое обслуживание; ремонт; модернизация; технологическое оборудование; высокотехнологичные предприятия; экономическая безопасность.

UDC 33

THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR SERVICE, REPAIR AND MODERNIZATION OF MACHINERY AND EQUIPMENT OF HIGH-TECH ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vlasov Dmitry Vladimirovich,

applicant, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

The article is devoted to the assessment of the current state and level of development of the market for service maintenance, repair and modernization of machinery and equipment of high-tech companies in the Russian Federation.

Key words: maintenance; repair; modernization; technological equipment; high-tech enterprises; economic security.

Систематическое проведение сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации машин и оборудования (МиО) высокотехнологичных предприятий обусловлено необходимостью восстановления их заданных технических параметров. Поэтому в целях обеспечения технологической готовности предприятий следует выбрать и обосновать лучшие по критерию эксплуатационной надежности периодичность, режимы и стратегии технического обслуживания. Это же обстоятельство служит и требованиям обеспечения экономической безопасности промышленности.

Основными задачами сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации МиО выступают: 1) предупреждение отказов и неисправностей МиО в процессе их использования в текущем производстве; 2) увеличение ресурса используемой технологической базы.

Проведение сервисных работ и работ по техническому обслуживанию МиО высокотехнологичных предприятий должно осуществляться строго в установленные технической документацией сроки. Следует отметить, что, если предприятие участвует в выполнении государственного оборонного заказа как гене-

ральный подрядчик, либо как субподрядчик, указанные работы и ремонт МиО должны планироваться и проводиться в первую очередь.

Сервисное техническое обслуживание, ремонт и модернизация МиО – это комплекс мероприятий и услуг, которые проводятся и оказываются при приобретении и использовании продукции станкостроительной отрасли в целях поддержания ее в рабочем состоянии в течение срока полезного использования с учетом рекомендаций завода изготовителя, а также ее модернизации и утилизации в зависимости от принятого решения по дальнейшему использованию в интересах обеспечения безопасного функционирования предприятия.

В современных условиях происходит становление и развитие новой парадигмы управления в промышленности, основанной на информационных технологиях. Среди них – цифровые платформы и экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0». Внедрение этих технологий дает огромный экономический эффект, который в промышленности проявляется в более точном и качественном производстве, в сокращении затрат и простоев оборудования на обслуживание и ремонт и т. д. Произошло революционное преобразование существующих до этого компьютеризированных систем управления техническим обслуживанием (Computerized Maintenance Management Systems, CMMS) – на смену ручному вводу данных приходит технология автоматического сбора данных с датчиков, установленных на всех МиО, на рабочих местах всего персонала, в управлении промышленного производства активно участвует искусственный интеллект.

Вместе с тем внедрение технологий концепции «Индустрия 4.0» в систему сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации МиО высокотехнологичных предприятий несет в себе существенные риски безопасности. При использовании технологии Big Data (одна из составляющих «Индустрия 4.0») в обработке первичных данных с МиО высокотехнологичных предприятий,

относящихся к ОПК, может быть получена информация о производственных технологиях, эффективности производства и др., что, в свою очередь, может дать доступ к государственной тайне. Тем не менее внедрение современных систем сбора и обработки больших массивов данных позволяет обеспечить нормирование процессов сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации МиО. Анализ данных о количестве сбоев, неисправностях, трудоемкости выполнения всех регламентных работ по обслуживанию и ремонту МиО, времени, необходимого для их выполнения, является основой для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности затрат, выделяемых на технологическое оснащение и модернизацию технологической базы промышленных предприятий [1; 3].

Обязательным условием для эффективного функционирования системы сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации МиО в высокотехнологичных отраслях промышленности является развитость этого рынка в Российской Федерации. В дальнейшем для исключения двоякого толкования будем считать машины и оборудование станочным парком промышленных предприятий. Объем парка металлообрабатывающего оборудования предприятий России сегодня составляет от 1,5 до 2 млн ед. Объем производства металлообрабатывающих станков в 2019 г. составил 9129 единиц. Основными регионами, где сконцентрировано производство металлообрабатывающего оборудования, являются:

- Приволжский федеральный округ – 39,84 %,
- Центральный федеральный округ – 29,75 %,
- Сибирский федеральный округ – 16,23 %.

С момента действия санкций с 2014 г. доля потребления импортных станков снизилась с 90 % до 60 %, а производство отечественного оборудования растет, при этом большая часть станков российского производства применяется на внутреннем рынке (табл. 1).

Таблица 1 – Объем производства металлообрабатывающего оборудования по группам в 2010-2019 гг., шт. (ФГГС РФ)

ПОКАЗАТЕЛЬ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Металлообрабатывающее оборудование, в т.ч.	5050	5772	5565	5107	6207	6567	6976	8194	9035	9129
Машины кузнечно-прессовые	2218	2492	2098	2162	2336	3200	2810	4009	4416	4512
Станки металлорежущие	2832	3280	3467	2945	3871	3367	4166	4185	4619	4617

Более детальные данные об объемах производства станков в России показывают, что наиболее массовыми с точки зрения количества единиц выпускаемого оборудования позициями являются «токарные металлорежущие станки», «машины гибочные (всех видов)», а также «машины ковочные и штамповочные (включая прессы)» (табл. 2).

Таблица 2 – Производство отдельных подгрупп продукции станкостроения в России в 2017–2019 гг., шт. (ФСГС РФ)

Продукция станкостроения	2017	2018	2019
Станки для обработки металлов лазером и станки аналогичного типа; обрабатывающие центры и станки аналогичного типа, в т.ч.	624	886	878
Станки для обработки металла путем удаления материала с помощью лазера, ультразвука и аналогичным способом	369	357	431
Центры обрабатывающие, агрегатные станки и многопозиционные станки для обработки металлов	255	304	447
Станки токарные металлорежущие	1323	1231	909
Станки токарные металлорежущие с числовым программным управлением	650	554	401
Станки для снятия заусенцев, заточные, шлифовальные или станки для прочей доводки металлов	914	1073	1170
Станки продольно-строгальные, пильные, отрезные или станки для прочей резки металла	475	657	749
Станки металлообрабатывающие прочие, в т.ч.	4783	4794	4530
Машины гибочные, кромкогибочные и правильные для обработки металлов	2308	2105	2194
Машины ковочные или штамповочные и молоты; гидравлические прессы и прессы для обработки металлов. не включенные в другие группировки	1475	1818	2027
Ножницы механические, машины пробивные и вырубные для обработки металлов	295	206	272

Основной специализацией большинства предприятий отечественной станкостроительной отрасли является выпуск токарного и фрезерного оборудования. Ниже приведена структура предприятий станкостроительного комплекса по их технологическим направлениям по состоянию на 2019 г. (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура предприятий станкостроительного комплекса по технологическим направлениям, % от натурального объема (расчеты DISCOVERY Research Group по данным ФТС России)

Среди наиболее крупных производителей металлорежущих станков в Российской Федерации можно выделить АО «Липецкое станкостроительное предприятие», Ульяновский станкостроительный завод, НПО «Станкостроение», производственный центр «Станкотех», станкозавод «САСТА», предприятие «Станкомашстрой» (г. Пенза). Среди производителей кузнечно-прессового оборудования с точки зрения достигнутых объемов выпуска выделяются ОАО «Алтай-Пресс», ОАО «Тяжпрессмаш», ПАО «Сиблитмаш», ЗАО «Гидропресс» [2].

Объем производства обеспечивает порядка 8–10 % внутреннего спроса металлообрабатывающего оборудования (в натуральном выражении). Остальное обеспечивается импортными станками. В структуре внутреннего спроса на металлообрабатывающее оборудование около 80 % приходится на сегмент металлорежущих станков, остальные 20 % формирует группа кузнечно-прессового оборудования (табл. 3).

Таблица 3 – Показатели, характеризующие развитие рынка металлообрабатывающих станков, в России в 2016–2019 гг., тыс. шт. (ФСГС РФ, Минпромторг РФ, ФТС РФ)

Показатель	2016	2017	2018	2019
Объем предложения металлообрабатывающих станков	17,72	21,54	24,44	23,40
Объем продаж металлообрабатывающих станков	17,02	20,50	19,81	19,31

Если рассматривать при оценке экспортно-импортную проекцию, то отметим, что экспорт отечественного металлообрабатывающего оборудования в 2019 г. составил

99,26 млн долл. В направлениях экспортных продаж выступают как страны ближнего, так и дальнего зарубежья. Объем импорта в 2019 г. составил 1634,7 млн долл. Таким образом,

можно с уверенностью сделать вывод, что пока российский рынок станкостроительной продукции отличается высокой зависимостью от импорта (табл. 4).

Таблица 4 – Импорт и экспорт станкостроительной продукции, млн \$ (ФТС РФ)

Код ТН ВЭД	Импорт в Россию			Экспорт из России		
	2017	2018	2019	2013	2016	2019
Коды ТН ВЭД 8456-8463	1162,62	1375,25	1223,69	62,56	81,13	85,51

В качестве основных причин критически высокой импортозависимости российского рынка следует назвать имеющееся по целому ряду направлений технологическое отставание российских предприятий от ведущих зарубежных производителей, а также низкий уровень платежеспособного спроса на внутреннем рынке. Последний фактор сказывается таким образом, что отечественный потребитель продукции российской станкостроительной отрасли промышленности зачастую предпочитает дешевый импорт из Китая или оборудование, бывшее в употреблении, из Европы и Японии. На сегодняшний день российская станкостроительная отрасль прилагает усилия для вывода своей продукции на уровень ведущих мировых производителей. Основным инструментом для

этого стало создание совместных предприятий, где в качестве второй стороны привлекаются иностранные игроки, обладающие необходимыми для развития российского станкостроения компетенциями.

Важно отметить, что на сегодняшний день парк установленного в стране станочного оборудования имеет достаточно высокий уровень физического и морального износа. В 2018 г. уровень износа основных фондов в обрабатывающих производствах (к этой группе относятся и станки) превышал 50 %. При этом, несмотря на увеличившийся в России объем производства станков, износ демонстрировал в предшествующие годы тенденцию к росту. Если в 2013 г. он составлял 46,8 %, то в 2019 г. – 50,6 % (табл. 5).

Таблица 5 – Состояние и динамика обновления основных производственных фондов в промышленности России, в % (ФСГС РФ)

Вид экономической деятельности	Степень износа основных фондов, %			Коэффициент обновления основных фондов, %		
	2013	2016	2019	2013	2016	2019
Обрабатывающие производства	46,8	50,0	50,6	6,9	5,5	5,7

Высокий уровень износа основных фондов обрабатывающей промышленности обусловлен низким ростом коэффициента их обновления. Произошедшее сокращение парка имело своей основной причиной снижение потребности в оборудовании.

При существующих в настоящее время объемах и номенклатуре годового производства машин и станочного оборудования, несмотря на осуществляемые в настоящее время меры по возрождению отечественного станкостроения, обновить станочный парк страны в обозримые сроки за счет замены изношенного оборудования на новое отечественное не удастся. Решить проблему за счет импорта также невозможно из-за проблем финансирования и санкций на поставку оборудования.

Существенный вклад в ускоренное обнов-

ление станочного парка предприятий страны может внести комплексный подход к решению данной проблемы, включающий в себя:

- широкое использование модернизированного оборудования;
- организацию сервисного технического обслуживания и ремонта МиО «по техническому состоянию»;
- мониторинг технического состояния МиО в процессе эксплуатации;
- создание инфраструктуры технической поддержки высокотехнологичных предприятий в области модернизации и ремонта МиО.

Для реализации указанных мер в России необходима развития инфраструктура сервисного технического обслуживания, ремонта и модернизации МиО.

Все существующие сервисные центры по техническому обслуживанию станков и обо-

рудования в России можно условно разделить:

- на компании, основным видом деятельности которых является оказание услуг по ремонту (техническому обслуживанию) станков и оборудования;
- компании, осуществляющие производство металлообрабатывающего оборудования и дополнительно оказывающие сервисные услуги по определенному типу оборудования;
- компании, реализующие металлообрабатывающее оборудование и дополнительно оказывающие сервисные услуги по данному типу оборудования собственными силами.

МиО высокотехнологичных предприятий после капитального ремонта чаще всего

предлагаются специализированными предприятиями – заводами, производителями станочного оборудования.

Конкуренция на рынке сервисных компаний по обслуживанию металлообрабатывающего оборудования в России слабая, что подтверждается недостаточным их количеством и неполным перечнем сервисных услуг. Проблема усугубляется и тем обстоятельством, что большинство сервисных компаний находятся в Москве.

Наибольший объем суммарной выручки предприятиями, основным видом деятельности которых являются «Услуги по ремонту оборудования» (всех видов), получен в Москве (рис. 2).

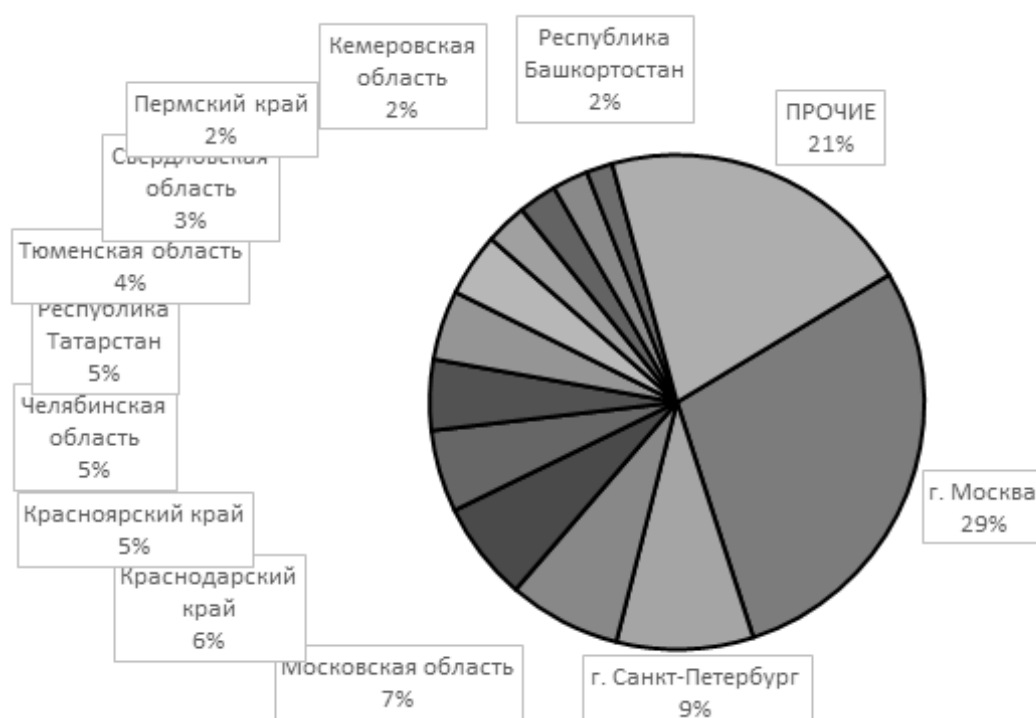

Рисунок 2 – Структура распределения компаний, основным видом деятельности которых является «Услуги по ремонту оборудования», по выручке 2019 г. в разрезе субъектов, % (составлено по: DISCOVERY Research Group. Аналитический отчет» Анализ рынка сервисных компаний по обслуживанию металлообрабатывающего оборудования в России (2020 г.))

По оценке аналитиков DISCOVERY Research Group, суммарная выручка компаний г. Москвы, основным видом деятельности которых является «Услуги по ремонту и техническому обслуживанию металлообрабатывающего оборудования и станков», по итогам 2019 г. составила порядка 55 млрд рублей (табл. 6).

Большую долю российского рынка сервисного обслуживания и ремонта станков и оборудования занимают сами производители

этого оборудования. Суммарная выручка компаний, основным видом деятельности которых является «Производство металлообрабатывающего оборудования и станков» по итогам 2019 г. составила 32 926,7 млн руб., а объем рынка сервисных услуг, оказываемых компаниями, основным видом деятельности которых является *производство металлообрабатывающего оборудования*, в 2019 г. составил порядка 1,6–3,3 млрд рублей.

Таблица 6 – Рейтинг компаний, основным видом деятельности которых является «Услуги по ремонту и техническому обслуживанию металло-обрабатывающего оборудования и станков» по выручке по итогам 2019 г.

Рейтинг 2019 г.	Компания	Выручка, тыс. руб.	Среднеспис. численность, чел.	Регион
1	«СТАНКОРЕМСЕРВИС», ООО	7 321 663	142	г. Москва
2	«РУССКАЯ ИНЖИНИРИНГОВАЯ КОМПАНИЯ», ООО	5 922 100	2 239	г. Москва
3	«МЕХАНИК», ООО	4 800 972	2 422	Вологодская область
4	«СМС ЗИМАГ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ СЕРВИС МАГНИТОГОРСК», ООО	2 680 428	645	Челябинская область
5	«СМС МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ СЕРВИС», ООО	2 629 804	412	Челябинская область
6	«РЕМОНТНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СИНАРА», ООО	818 541	835	Свердловская область
7	«СТАНКОПРЕСС», ЗАО ПК	599 335	74	г. Москва
8	«СТАНКОТЕХ», АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО	596 055	339	г. Москва
9	«ПРОММЕСТ», ООО	512 109	94	г. Санкт-Петербург
10	«ТЕКОМ ПРОФ», ООО	445 664	25	Республика Карелия
	ИТОГО	26 326 671	722	

Структура распределения компаний по субъектам приведена ниже. Наибольший объем суммарной выручки предприятиями, основным видом деятельности которых является «Производство металлообрабатывающего оборудования и станков», получен в Рязанской области (рис. 3).

Если рассматривать сервисное техниче-

ское обслуживание МиО с позиции модернизации, то следует рассмотреть вопрос производства комплектующих. Производство комплектующих является неотъемлемым этапом в цепочке создания стоимости продукции станкостроения. Большинство российских комплектующих уступает импортным аналогам по качеству и цене.

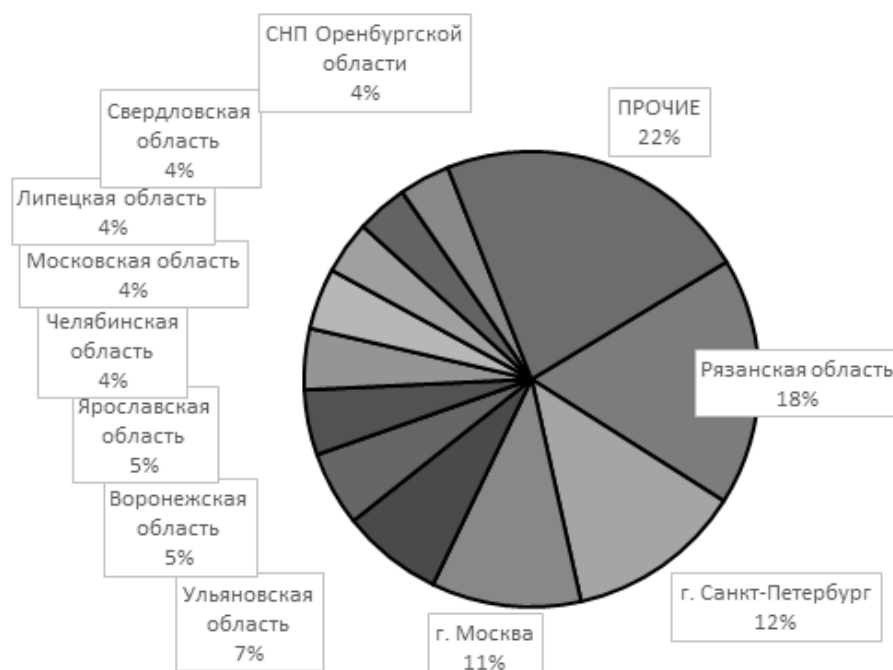

Рисунок 3 – Структура распределения компаний, основным видом деятельности которых является «Производство металлообрабатывающего оборудования и станков», по выручке 2019 г. в разрезе субъектов, % (составлено по: DISCOVERY Research Group. Аналитический отчет «Анализ рынка сервисных компаний по обслуживанию металлообрабатывающего оборудования в России (2020 г.)»)

В зависимости от вида станка доля комплектующих в себестоимости может отличаться, однако в среднем в стоимости станков с числовым программным управлением на комплектующие приходится 42 % (для отдельных моделей этот показатель может превышать 60 %).

Российское производство комплектующих является, как правило, независимым от станкостроения. Производители комплектующих не специализируются в производстве компонентной базы только для станкостроительной отрасли, поскольку масштабы российского рынка не позволяют вести узкоспециализированное рентабельное производство.

Основными проблемами развития производства комплектующих в России являются недостаток инвестиций в НИОКР для технологического совершенствования производимых компонентов и отсутствие доступного заемного финансирования для модернизации производственных мощностей. Решение проблемы низкого спроса на отечественные комплектующие со стороны станкостроителей, по мнению производителей компонентов, станет приоритетным в перспективе 2–3

лет – столько времени потребуется для повышения конкурентоспособности отечественной продукции до уровня мировых аналогов. В контексте спроса производители комплектующих отмечают, что на внутреннем рынке преобладают разовые заказы, что оказывает негативное влияние на экономическую конкурентоспособность отечественной продукции.

Таким образом, организованная должным образом модернизация имеющегося оборудования может существенно сократить сроки обновления МиО. В России, с учетом возрастного состава станочного парка и резко сократившихся объемов выпуска нового оборудования, экономически целесообразным может быть восстановление и модернизация станков даже с небольшой стоимостью. С учетом возрастного состава станочного парка основным фактором, определяющим экономическую целесообразность восстановления и модернизации того или иного конкретного станка, является не его стоимость, а техническое состояние, определяемое степенью износа и характером имеющихся дефектов.

Список литературы

1. Власов Д. В. К вопросу о необходимости государственного заказа на техническое обслуживание и модернизацию станков, машин и оборудования высокотехнологичных предприятий российской федерации в интересах обеспечения экономической безопасности / Д. В. Власов // Журнал прикладных исследований. – 2020. – Т.4, № 4. – С. 93–101.
2. Рынок продукции станкостроения: 2020 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/data/2020/11/07/1361776905/> Рынок %20продукции %20станкостроения-2020.pdf (дата обращения: 30.11.2021).
3. DISCOVERY Research Group. Аналитический отчет «Анализ рынка сервисных компаний по обслуживанию металлообрабатывающего оборудования в России (2020 г.).

References

1. Vlasov D.V. K voprosu o neobxodimosti gosudarstvennogo zakaza na texnicheskoe obsluzhivanie i modernizaciyu stankov, mashin i oborudovaniya vy'sokotexnologichny'x predpriyatij rossijskoj federacii v interesax obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti. *Zhurnal prikladny'x issledovaniy*. 2020. T.4, № 4. S. 93–101.
2. *Ry'nok produkcii stankostroeniya: 2020* / Nacional'ny'j issledovatel'skij universitet «Vy'sshaya shkola e'konomiki». URL: <https://www.hse.ru/data/2020/11/07/1361776905/> Ry'nok %20produkcii %20stankostroeniya-2020.pdf (data obrashheniya: 30.11.2021).
3. *DISCOVERY Research Group*. Analiticheskij otchet «Analiz ry'nka servisny'x kompanij po obsluzhivaniyu metalloobrabatyvayushhego oborudovaniya v Rossii (2020 g.).

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ КИБЕРСТРАХОВАНИЯ

Степанова Марина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: emarina77@list.ru

Юсупова Марьям Назарбековна,

студент международного факультета, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: yusupovamariam2001@mail.ru

В статье анализируется российская практика киберстрахования. Отмечается, что киберстрахование – перспективное направление страховой защиты. Процесс его внедрения в страховую практику был достаточно долгим и сложным – от разработки порядка развертывания в России системы страхования информационных рисков до коллаборационных решений, основанных на сочетании возможностей страховых организаций и компаний, работающих в сфере информационной безопасности. Проведенный авторами анализ российского опыта развития киберстрахования позволил осуществить этапизацию, формирующую представление о наиболее значимых процессах, оказавших существенное влияние на становление соответствующего сегмента отечественного рынка страховых услуг. Авторами выделено пять основных этапов становления и развития российской практики киберстрахования, даны их основные характеристики.

Ключевые слова: киберстрахование; страхование информационных рисков; цифровизация; информационные риски; информационная безопасность; генезис страхования; страховой рынок.

UDC 368.19

THE GENESIS OF RUSSIAN CYBER INSURANCE PRACTICE

Stepanova Marina Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: emarina77@list.ru

Yusupova Maryam Nazarbekovna,

student of the International Faculty, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: yusupovamariam2001@mail.ru

The article analyzes the Russian practice of cyber insurance. It is noted that cyber insurance is a promising area of insurance coverage. The process of its implementation in insurance practice was quite long and complex - from developing a procedure for deploying an information risk insurance system in Russia to collaborative solutions based on a combination of the capabilities of insurance organizations and companies working in the field of information security. The analysis of the Russian experience in the development of cyber insurance, carried out by the authors, made it possible to carry out staging, forming an idea of the most significant processes that had a significant impact on the formation of the corresponding segment of the domestic insurance market. The authors have identified five main stages in the formation and development of the Russian practice of cyber insurance, given their main characteristics.

Key words: cyber insurance; insurance of information risks; digitalization; informational risks; Information Security; genesis of insurance; insurance market.

Роль информационных технологий в по- организаций усиливается с каждым днем: повседневной жизни человека и деятельности они упрощают осуществление различных

операций, позволяя экономить не только финансовые ресурсы, но и время. Вместе с тем развитие информационных технологий и более активное их внедрение в частные и хозяйственные практики имеет и обратную сторону: актуализируется задача предотвращения киберпреступлений [1; 10] и нивелирования их последствий. Растет не только количество кибератак, но и уровень их сложности, масштаб связанных с ними убытков. Одновременно увеличивается и спрос на киберстрахование как инструмент компенсации финансовых потерь субъектов информационных систем, ресурсов и технологий, метод управления информационными рисками [14].

Киберстрахование является факультативным направлением страховой защиты, главным образом ориентированным на минимизацию последствий информационных рисков компаний, бизнес которых прямым или косвенным образом связан с обработкой и хранением данных. В отдельных случаях киберстрахование связывают с покрытием убытков, вызванных исключительно цифровыми атаками [2]. Не ставя целью дефинитивный анализ данной категории, но вместе с тем ориентируясь на ее основные общепризнаваемые содержательные границы, посвятим материал генезису отечественной практики киберстрахования как наименее освещенному в научных публикациях аспекту.

Анализ российского опыта развития киберстрахования позволяет провести этапизацию, формирующую представление о наиболее значимых процессах, оказавших существенное влияние на становление соответствующего сегмента отечественного рынка страховых услуг.

Первый этап связывается с подготовкой условий для внедрения нового вида страхования в российскую практику страховой защиты и относится к началу 1990-х гг., когда на базе критического анализа опыта зарубежных компаний, взяв за шаблон западную модель формирования рынка информационного страхования, энтузиастами были совершены первые попытки формирования основ обеспечения осуществления кибер-

страхования. Несмотря на то что к данному процессу были привлечены высококвалифицированные специалисты, имевшие опыт работы в финансовой сфере, создать подходящие российскому бизнесу первичные (прежде всего правовые) условия не получилось. Возможно, было уделено слишком большое внимание западному опыту без должной адаптации к российским реалиям и реальным потребностям отечественных компаний. Вместе с тем это был значимый этап, положивший начало дальнейшим более результативным действиям – разработанные в то время рамочные положения стали отправной точкой для формирования собственных уникальных практик страхования информационных рисков на территории России. Была определена его цель – «использование возможностей страхового механизма в качестве основного инструмента компенсации финансовых потерь субъектов информационных систем, ресурсов и технологий, вызванных реализацией рисков утраты, хищения, искажения, утечки, подделки, блокирования информации в результате компьютерных преступлений и мошенничества, несанкционированных действий третьих лиц, отказов, сбоев и ошибок, возникающих в технических и программных средствах вычислительной техники, неквалифицированных и преднамеренных действий обслуживающего персонала и других причин» (доклады Государственной комиссии по информатизации).

Второй этап, фактически ставший продолжением попыток регламентации киберстрахования и старта его развертывания в России, может быть связан с формированием в 1995–1997 гг. концептуальных и методологических основ страхования информационных рисков, основной вклад в научное обоснование которых внес Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и информатизации (ВНИИПВТИ), совместно с другими организациями подготовивший около 20 соответствующих проектных документов, а также проявлением ярко выраженной заинтересованности государства в становлении соответствующе страховой системы (1997–98 гг.).

Таблица – Роль государства в реализации этапа подготовки к развертыванию в России страхования информационных рисков [11]

	Содержание подэтапа	Исполнитель / участвующая организация	Итог/результат
1996	Исполнение Распоряжения Администрации Президента РФ от 12 июля 1996 г. № А4-6069	ВНИИПВТИ	Подготовка проекта указа Президента РФ «О порядке развертывания в РФ системы страхования информационных рисков», Постановления Правительства РФ «О мерах по развертыванию в РФ системы по страхованию информационных рисков»
1997	Доработка проектов документов	ВНИИПВТИ	Вторая редакция соответствующих проектов (см. пункт выше)
ноябрь 1997	Контроль за реализацией подэтапа	Коллегия Госкомсвязи России	Доклад «О состоянии разработки и перспективах развития системы страхования информационных рисков», его обсуждение
декабрь 1997	Направление второй редакции документов для согласования в федеральные органы исполнительной власти, субъекты РФ и другим адресатам		
февраль 1998	Сопровождение этапа создания и развития системы страхования информационных рисков	Государственная комиссия по информатизации Госкомсвязи России	Доклад о ходе разработки организационных и нормативно-методических документов по системе страхования информационных рисков

Косвенные признаки постепенно усиливающейся, главным образом координирующей, роли государства в создании условий для внедрения в отечественную практику страхования информационных рисков находят свое выражение в содержании решений, принимаемых в то время Государственной комиссией по информатизации. Например, 24 февраля 1998 г. ее председателем (одновременно являющимся председателем Госкомсвязи России) А. Е. Крупновым была подписана резолюция, в соответствии с которой требовалось:

– до 30.04.1998 создать рабочую группу из представителей заинтересованных органов исполнительной власти, организаций кредитно-финансовой и страховой сферы деятельности для проработки конкретных мероприятий по созданию системы страхования информационных рисков;

– в III квартале 1998 г. разработать и согласовать с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проекты концепции и положения о системе страхования информационных рисков (решение Государственной комиссии по информатизации от 24 февраля 1998 г.).

Проведенная на этом этапе работа привела к оформлению и подписанию Соглашения о сотрудничестве в области страхования информационных ресурсов между Госкомсвязи России и страховыми организациями (ноябрь-декабрь 1998 г.), ставшего отправной

точкой нового, третьего фрагмента этапизации. Взаимодействие сторон, заинтересованных в развертывании и развитии соответствующего направления страховой защиты, было ориентировано на «разработку правовых, нормативных и методических документов, финансирование проводимых работ, опытное внедрение страховых продуктов и осуществление страхования информационных ресурсов, систем и технологий» (п. 1). В подписании соглашения принимали участие представители 7 компаний, видевших в данном сегменте особый потенциал: «Ингосстрах», «Росно» (ныне «Альянс»), «Промышленно-страховая компания» («УралСиб», в настоящее время у компании отозвана лицензия), ЗАО «Страховая компания правоохранительных органов» (СКПО-УралСиб), ОАО «Почтово-транспортная страховая компания» (прекратила свое существование), ОАО АСО «Лидер» и ЗАО САК «Информстрах» (в настоящее время у компаний отозвана лицензия). Основными задачами, которые ставили между собой договаривающиеся стороны, были:

– методические разработки, технико-экономическое обоснование и дальнейшие апробации (в отношении правил страхования и страховых тарифов, андеррайтинговых оценок, урегулирования страховых претензий);

– внедрение финансовых обеспечительных механизмов (создание страхового пула

для обеспечения финансовой устойчивости проводимых операций, финансирование НИ-ОКР в сфере информатизации за счет резервов превентивных мероприятий, создаваемых страховщиками);

- разработка проектов нормативных актов, необходимых для внедрения страхования информационных рисков в действующую российскую практику страхования, включая Положение о системе страхования информационных рисков и Концепцию страхования информационных рисков.

Заметим, что организацию научно-исследовательского обеспечения страхования, анализ его проблем брал на себя именно Госкомсвязи России. В результате выполнения научно-исследовательских работ отдельные планы были успешно реализованы, завершив тем самым этот достаточно значимый с точки зрения методологического обеспечения этап становления. В частности, «были разработаны следующие проекты:

- Концепция страхования информационных рисков;

- Положение о системе страхования информационных рисков;

- Правила страхования информационных систем, информационных ресурсов, технических и программных средств вычислительной техники и оргтехники предприятий, организаций, учреждений и граждан;

- Методика оценки стоимости информационных систем, ресурсов, программных и технических средств вычислительной техники как объектов страхования;

- положения и инструкции о проведении экспертизы информационных систем, технологий, программных ресурсов, технических и программных средств вычислительной техники при заключении договора страхования и при возникновении страхового случая» [9].

Стоит отметить, что Соглашение о сотрудничестве в области страхования информационных ресурсов, кроме прочего, закладывало основы реализации идеи обязательного страхования информационных рисков, поскольку включало задачу проведения разработки соответствующих обеспечительных правовых и нормативных документов. Позже она нашла развитие в подготовке конкретных предложений по внесению изменений в Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», направлен-

ных на введение обязательного страхования «государственных информационных ресурсов, систем, технологий и средств их обеспечения» [9]. Однако практической реализации данная идея так и не нашла.

Вместе с тем «создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц» к тому моменту признавалось уже не только инструментом компенсации финансовых потерь субъектов информационных систем, но и «экономическим методом обеспечения информационной безопасности Российской Федерации» (п. 5 первой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895).

Четвертый этап развития системы киберстрахования может быть связан с формированием первичного спроса на соответствующие продукты и оформлением рынка страховых предложений. 11 мая 2000 г. один из крупнейших новостных порталов о страховании опубликовал цитату Президента Всероссийского союза страховщиков И. Юргенса, заявившего о том, что «страховые компании готовы приступить к разработке специального продукта по страхованию от компьютерных вирусов» [3], а уже в новостной ленте 29 мая появилась информация о том, что «в России был заключен первый договор страхования информационных систем от нападения хакеров» [8]. Сторонами сделки с объемом ответственности \$250000 выступали страховая компания «Ингосстрах» и Особое конструкторское бюро систем автоматизированного проектирования, в качестве основных выгодоприобретателей – Центральный банк и Сбербанк России. К числу первых крупных сделок по страхованию информационных рисков относят и договор с компанией «Российские финансовые коммуникации» [12]. Уже через месяц, в июне 2000 г., о разработке программы страхования рисков функционирования корпоративных компьютерных систем заявили компания «Эврика» и страховая компания «Эко-Сфинкс» [7]. Исследователи отмечают, что в тот период, несмотря на имеющее место быть скептическое отношение к подобным проектам [8], лицензии на право осуществления соответствующей страховой деятельности получили «многие страховые компании, однако общий темп роста рынка заметно уступал

зарубежной практике» [2]. Более того, в данном сегменте «достаточно быстро наступило затишье, обусловленное внутренними и внешними особенностями ведения бизнеса в нашей стране» [2]. Клиенты отмечали неудовлетворенность объемом и качеством страхового покрытия, страховщики – значительностью интеллектуальных и финансовых затрат на его осуществление при специфичности и ограниченности соответствующей страховой совокупности [4]. В конце 2002 г. среди представителей крупнейших компаний российского рынка страховых услуг того периода («Ингосстрах», «Сибирь», «Спаские ворота», «Согласие», «АльфаСтрахование», «Промышленно-страховая компания», «РЕСО-Гарантия», «РОСНО», «Инфистрах») был проведен опрос, цель которого связывалась с оценкой текущей ситуации со страхованием информационных рисков. Результатом исследования стал вывод о том, что «услуги по страхованию информационных рисков оказываются только компаниями «РОСНО» и «Инфистрах», причем «РОСНО» предлагает усеченный вариант страховой программы, обеспечивающей защиту на случай преступлений в сфере компьютерной информации и электронных средств связи» [13].

Одновременно с этим постепенно была сублимирована идея об обязательном страховании информационных рисков, а из второй редакции Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, принятой в 2016 г., упоминание о страховании исключено.

Очевидно, что дальнейшее развитие российского рынка киберстрахования происходило крайне медленно. Лишь в 2012 г. на нем появились страховые продукты, не просто полностью адаптированные для российского бизнеса, но и соответствующие при этом международным стандартам – их стали предлагать главным образом дочерние компании зарубежных страховых организаций. Основной спрос формировала американская компания «AIG», которая и по настоящее время остается базовым страховщиком российского сегмента киберстрахования, работая в сотрудничестве с Group-IB – «ведущим разработчиком решений для детектирования и предотвращения кибератак, выявления мошенничества, расследования высокотехнологичных преступлений и защиты интеллек-

туальной собственности». К 2017 г. позиции основных компаний на российском рынке информационного страхования заняли AIG, Allianz, «Ингосстрах» и «АльфаСтрахование».

Начало пятого этапа периодизации развития системы киберстрахования связывается с появлением первых практик коллабораций, основанных на сочетании возможностей страховых организаций с потребностями, специальными знаниями и опытом компаний, работающих в сфере информационной безопасности. Активный поиск совместных решений сторон, заинтересованных в развертывании новых возможностей киберстрахования, стал его главной отличительной характеристикой. Примерами результатов подобных коллабораций являются:

- Комбинированный продукт по защите и страхованию от киберпреступлений Group-IB TDS & AIG CyberEdge, объединяющий «функции контроля сетевого трафика, выявления целенаправленных атак и страхования ответственности и финансовых рисков» – 2016 год (официальный сайт Group-IB).

- Программа страховой компании Allianz Global Corporate & Specialty (AGCS), предназначенная для корпоративного страхования на случай киберугроз с интеграцией сервисов «Лаборатории Касперского» (реагирование на инциденты компьютерной безопасности, анализ использованных в атаках на пострадавшую компанию вредоносных программ и дальнейшее расследование) – 2017 год.

- Подписание меморандума о сотрудничестве в области страхования промышленных предприятий и критически важных инфраструктур между международным страховым брокером «Марш» и «Лабораторией Касперского», ориентированном «на анализ защищенности промышленных предприятий, аудит их кибербезопасности, расследование киберинцидентов с целью урегулирования страховых случаев» – 2017 год.

- Соглашение о сотрудничестве компаний Group-IB и «АльфаСтрахование» (предмет соглашения – совместное продвижение продуктов киберстрахования, андеррайтинговая оценка рисков, расследование киберинцидентов, сопровождение судебных процессов), запуск нового продукта АльфаCyber – 2018 год.

- Новый продукт из линейки страхования

от киберрисков, разработанный страховой компанией «Ингосстрах» в партнерстве с компанией «Информзащита» (ведущий российский системный интегратор в области информационной безопасности), осуществившей диагностику и экспертную оценку программы – 2020 год.

– Двухступенчатая сервисно-страховая программа защиты информационных активов, построенная на базе MSS-услуги Angara Professional Assistance – ACR service EDR, включающей интеллектуальные инструменты «Лаборатории Касперского» и стек технологий, применяемый аналитиками Центра киберустойчивости ACRC (SOC) в сочетании со страховой защитой от Страхового дома ВСК – 2020 год.

В 2021 г. в качестве ключевых фигур российского рынка киберстрахования могут быть отмечены компании AIG, Allianz, «АльфаСтрахование», «Ингосстрах» (среди крупных клиентов которого отмечают Microsoft, Intel, Dell, IBM, Билайн, Мегафон, Ростелеком), «СОГАЗ», «Сбербанк страхование». Обслуживаемый ими сегмент вошел в новую стадию стремительного роста спроса, драйвером которого стали последствия пандемии, способствующие становлению цифровых коммуникаций как основного способа взаимодействия компаний с клиентами и персоналом. Перенос бизнес-процессов в киберпространство вызвал стремительный рост кибератак (по данным компании Group IB в первой половине 2021 г. их количество утроилось по сравнению с полным периодом 2019 г.), способствовал повышенной востребованности инструментов обеспечения безопасности цифровых каналов, серверов и ресурсов, активизации поиска способов снижения возможных потерь. По данным оценки размещенных результатов социологического опроса, в настоящее время «большинство опрошенных выступают за страхование информационных рисков как способ предупреждения компьютерных преступлений либо возможность минимизации их вредных последствий» [5]. Результаты подобных настроений нашли отражение и в объемах продаж соответствующих страховых продуктов. По данным компании «Сбербанк страхование», в первой половине 2021 г. число заключенных договоров киберстрахования увеличилось в 3,5 раза по сравнению с ана-

логичным периодом 2019 г., по данным компании «АльфаСтрахование» спрос в данном сегменте вырос на 50–60 %.

Вместе с тем количественные изменения параметров рынка не свидетельствуют о его глубинных качественных трансформациях. По-прежнему в качестве основных проблем сегмента киберстрахования отмечают: отсутствие разнообразия предложений страховых продуктов и программ; недостаточность опыта реализации соответствующей страховой защиты; малочисленность судебных практик, позволяющих нивелировать недостатки страховых решений. Тем не менее 2021 г. ознаменован и значимым содержательным событием: 30 ноября был введен в действие Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59516-2021, определяющий необходимость рассматривать страхование рисков информационной безопасности в качестве «важного компонента системы менеджмента информационной безопасности по противодействию ее угрозам и повышению устойчивости бизнеса» и содержащий правила принятия решения о приобретении услуг соответствующих страховых услуг.

Безусловно, киберстрахование формирует очень специфический сегмент рынка страховых услуг со сложным характером страхуемых рисков, многоканальными связями и полисубъектностью, уникальными методиками урегулирования страховых претензий. Ожидается, что границы его пространства определяет весьма ограниченное количество субъектов страхового дела, имеющих достаточно возможностей, функционала и партнерских связей для реализации качественных практик страховой защиты – и именно от их стратегических целей будет зависеть успешность дальнейшего развития российского рынка киберстрахования.

Проведенное исследование позволило выделить следующие основные этапы зарождения и развития киберстрахования в России:

1. Этап проникновения на российское пространство идеи страхования информационных рисков.

2. Этап обеспечения методологических и концептуальных основ развертывания страхования информационных рисков.

3. Этап подключения страховых организаций к завершающей стадии методического

обеспечения страхования информационных рисков и их апробации.

4. Этап формирования первичного спроса на киберстрахование и оформление рынка соответствующих страховых предложений.

5. Этап появления первых практик коллабораций, основанных на сочетании возможностей страховых организаций и компаний, работающих в сфере информационной без-

опасности, их дальнейшее развитие.

Стоит отметить, что на этапах зарождения системы страхования информационных рисков главная роль в ее методологическом обеспечении отводилась научно-исследовательским центрам [9] и только сейчас она в полной мере вошла в зону абсолютной ответственности представителей страхового сообщества.

Список литературы

1. Бегишев, И. Р. Организация хакерского сообщества: криминологический и уголовно-правовой аспекты / И. Р. Бегишев, З. И. Хисамова, С. Г. Никитин // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 96–105.
2. Волкова, Т. А. Страхование информационных рисков (киберстрахование) / Т. А. Волкова, О. Н. Сусякова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2018. – Т. 1. – № 7 (33). – С. 117–122.
3. Горелик, С. Вирус любви / С. Горелик, Ю. Грановский. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/45497/> (дата обращения: 05.10.2021).
4. Гришина, Т. Страховка от хакера / Т. Гришина // *Коммерсантъ*. – 2001. – № 76.
5. Евдокимов, К. Н. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия компьютерной преступности в России (социологическое исследование) / К. Н. Евдокимов // *Российский следователь*. – 2020. – № 11. – С. 41–44.
6. Иванов, И. К. Киберстрахование: как обеспечить информационную безопасность бизнесу / И. К. Иванов // *Большой портал для малого бизнеса*. – 2016. – № 16. – С. 13–24.
7. Илюхин, И. Страховка против вируса Информационный портал «Страхование сегодня» / И. Илюхин. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/47900/> (дата обращения: 05.10.2021).
8. Ингосстрах начал страховать от взлома информационных систем. Информационный портал «Страхование сегодня». – URL: <https://www.insur-info.ru/press/46076/> (дата обращения: 05.10.2021).
9. Коняевский, В. А. Страхование информационных рисков и обеспечение информационной безопасности / В. А. Коняевский, В. Н. Хованов // *Управление защитой информации*. – 2000. – Том 4. – № 1.
10. Коробеев, А. И. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации / А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга, Я. О. Кучина // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 416–425.
11. Лихачев, В. К. Организационно-правовое обеспечение страхования информационных рисков / В. К. Лихачев // *Организация продаж страховых продуктов*. – 2008. – № 1.
12. Лукацкий А. В. Страхование информационных рисков. Infosecurity.ru. – URL: http://www.infosecurity.ru/_gazeta/content/040120/article01.html (дата обращения: 16.10.2021).
13. Максименко С. Бизнес на риске. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/52055/> (дата обращения: 16.10.2021).
14. Хитрова, Т. И. Методики и технологии управления информационными рисками / Т. И. Хитрова, А. Н. Власов // *Baikal Research Journal*. – 2014. – № 3. – С. 18–18.

References

1. Begishev I.R. Organizaciya xakerskogo soobshhestva: kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj aspekt / I.R. Begishev, Z.I. Xisamova, S.G. Nikitin. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2020. T. 14, № 1. S. 96–105.
2. Volkova T.A., Suslyakova O.N. Straxovanie informacionny'x riskov (kiberstraxovanie). *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2018. T.1. № 7 (33). S. 117–122.
3. Gorelik S., Granovskij Yu. *Virus lyubvi*. URL: <https://www.insur-info.ru/press/45497/> (data obrashheniya: 05.10.2021).
4. Grishina T. Straxovka ot hakera. *Kommersant'*, 2001. № 76.
5. Evdokimov K.N. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovy'e aspekt'y protivodejstviya komp'yuternoj prestupnosti v Rossii (sociologicheskoe issledovanie). *Rossijskij sledovatel'*. 2020. № 11. S. 41–44.
6. Ivanov I.K. Kiberstraxovanie: kak obespechit' informacionnyu bezopasnost' biznesu. *Bol'shoj portal dlya malogo biznesa*. 2016. №16. S. 13–24.
7. Ilyuxin I. *Straxovka protiv virusa Informacionny'j portal «Straxovanie segodnya»*. URL: <https://www.insur-info.ru/press/47900/> (data obrashheniya: 05.10.2021).
8. Ingosstrax nachal straxovat' ot vzloma informacionny'x sistem. *Informacionny'j portal «Straxovanie segodnya»*. URL: <https://www.insur-info.ru/press/46076/> (data obrashheniya: 05.10.2021).
9. Konyavskij V. A., Xovanov V. N. Straxovanie informacionny'x riskov i obespechenie informacionnoj bezopasnosti. *Upravlenie zashhitoy informacii*. 2000. Tom 4. № 1.
10. Korobeev A.I. Kiberprestupnost' v Rossijskoj Federacii: kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj analiz situacii / A. I. Korobeev, R. I. Dremlyuga, Ya. O. Kuchina // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2019. T. 13, № 3. S. 416–425.

11. Lixachev V. K. Organizacionno-pravovoe obespechenie straxovaniya informacionny`x riskov. *Organizaciya prodazh straxovy`x produktov*. 2008. № 1.
 12. Lukaczkiy A. V. Straxovanie informacionny`x riskov. *Infosecurity.ru*. URL: http://www.infosecurity.ru/_gazeta/content/040120/article01.html (data obrashheniya: 16.10.2021).
 13. Maksimenko S. *Biznes na riske*. URL: <https://www.insur-info.ru/press/52055/> (data obrashheniya: 16.10.2021).
 14. Xitrova T.I., Vlasov A.N. Metodiki i texnologii upravleniya informacionny`mi riskami. *Baikal Research Journal*. 2014. № 3. S. 18–18.
-

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЫНКА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оленина Ольга Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики транспортной инфраструктуры и управления строительным бизнесом, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, e-mail: oleninaolga@mail.ru

Ступникова Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики транспортной инфраструктуры и управления строительным бизнесом, Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, e-mail: stupnikovaea@yandex.ru

Кузьминов Валерий Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационных технологий, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, e-mail: kuzminova_n@mail.ru

Куклина Анастасия Игоревна,

старший техник отдела ценообразования и договоров на строительномонтажные работы, ООО «ТехСтрой», г. Москва, Россия, e-mail: rediskanastia@mail.ru

В статье выполнен анализ современного состояния рынка объектов жилой недвижимости в Российской Федерации. Авторами проанализировано влияние условий внешней среды, таких как экономические кризисы, пандемия новой коронавирусной инфекции, динамика заработной платы, стоимость и объемы вводимых в эксплуатацию объектов жилой недвижимости.

Ключевые слова: жилищное строительство; жилищная политика; обеспеченность жильем; новое строительство.

UDC 338.49

ANALYTICAL REVIEW OF THE HOUSING CONSTRUCTION MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Olenina Olga Anatolyevna,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Transport Infrastructure Economics and Construction Business Management, Russian University of Transport, Moscow, Russia, e-mail: oleninaolga@mail.ru

Stupnikova Elena Anatolyevna,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Transport Infrastructure Economics and Construction Business Management, Russian University of Transport, Moscow, Russia, e-mail: stupnikovaea@yandex.ru

Kuzminov Valery Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Management and Information Technologies, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, e-mail: kuzminova_n@mail.ru

Kuklina Anastasia Igorevna,

Senior Technician of the Department of Pricing and Contracts for Construction and Installation Works, TechStroy LLC, Moscow, Russia, e-mail: rediskanastia@mail.ru

The article analyzes the current state of the residential real estate market in the Russian Federation. The authors analyzed the impact of environmental conditions, such as economic crises, a pandemic of a new coronavirus infection, dynamics of wages, the cost and volume of residential real estate commissioned.

Key words: housing construction; housing policy; provision of housing; New construction.

Важным достижением либерально-демократических реформ конца 1990-х гг. стало превращение 89 % граждан России в частных владельцев своих квартир, домов, гаражей, дачных участков. С тех пор рынок жилой недвижимости России прошел ряд этапов развития в условиях несовершенства правового регулирования со стороны государства и ростом инфляции, что являлось условиями становления вторичного рынка жилой недвижимости.

Глобальные мировые экономические изменения 2008–2009 гг., начавшиеся с ипотечного кризиса в США в 2007 г., нанесли серьезный удар по экономике России, валовой

внутренний продукт России за год сократился на 7,8 % [5]. Резко сократился объем ипотечного кредитования населению со стороны банков. Платежеспособный спрос на жилье со стороны населения резко упал, сделки купли-продажи жилья значительно сократились. Банки повысили ставки по ипотечным кредитам до 14,9 % и ужесточили требования к заемщикам. В результате в 2009 г. сократилось количество выданных ипотечных кредитов почти в три раза, что повлияло на темпы ввода жилья.

На рис. 1 представлена динамика ввода общей площади жилых домов в Российской Федерации в 2009–2020 гг. [2]

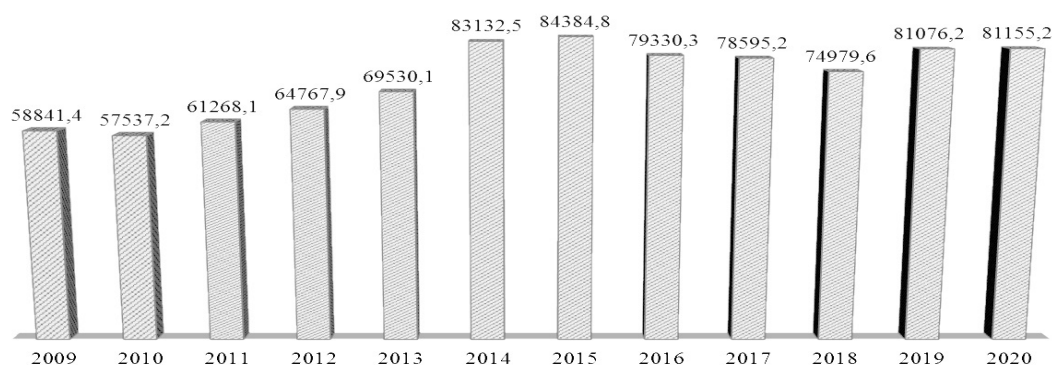

Рисунок 1 – Ввод общей площади жилых домов в Российской Федерации в 2009–2020 гг., тыс. кв. м (составлено по данным Росстата)

Как следует из графика, в 2014 г. был перекрыт рекорд советского периода по вводу общей площади жилья (1987 г. – 72,8 млн м²) и достигнут результат 83,1 млн м², а в 2015 г., не превзойденный до сих пор, – 84,4 млн м² введенных площадей.

Резкое падение цен на нефть и девальвация рубля в 2014 г. привели к снижению темпов строительства жилья в 2016–2018 гг. В 2019 г. строительство восстановилось, и ввод нового жилья составил 81,076 млн м².

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 нанесла существенный удар

по жилищному строительству в России в марте-апреле 2020 г.

Однако своевременные меры Правительства Российской Федерации позволили выправить ситуацию, и по концу 2020 г. ввод нового жилья составил по неуточненным данным 81,155 млн м² [2]. При этом, по законодательству [11], начиная с отчета за август 2019 г., в общем вводе жилых домов подлежат учету жилые дома, возведенные на садовых земельных участках.

В 2020 г. сдано 1104,4 тыс. квартир в многоквартирных и жилых домах, что на 1,8 % меньше, чем в 2019 г. [7]

Если не учитывать построенные российскими дачниками дома, то по итогам 2020 г. получится показатель 75,5 млн м² жилья, что на 5,9 % меньше показателя предыдущего года.

По причине карантина основной объем ввода жилья пришелся на декабрь 2020 г. и составил с учетом жилых домов на участках садоводства 16,2 млн м², или на 12,6 % меньше, чем в предыдущем году.

К 2024 г. Правительство Российской Федерации планирует довести объем вводимого нового жилья до 120 млн м² в год. К 2030 г. планируется в совокупности построить более 1 млрд м² жилья.

Число построенных квартир в Российской Федерации в 2000–2020 гг. представлено на рис. 2 [13].

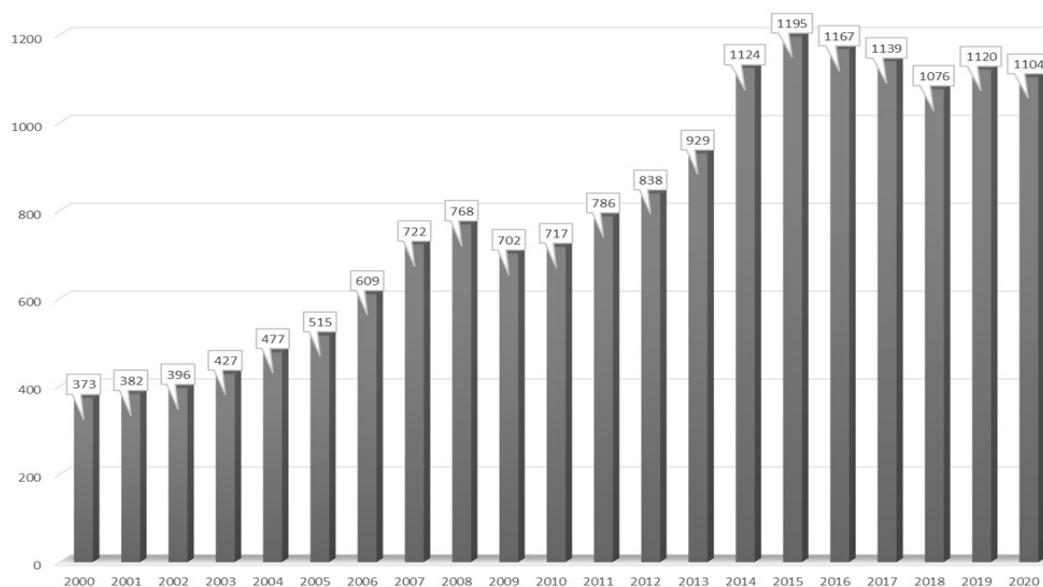

Рисунок 2 – Число построенных квартир в Российской Федерации в 2000–2020 гг., тыс. квартир (составлено по данным Росстата)

Как следует из графика, если финансовый кризис 2007–2008 гг. привел к резкому снижению числа построенных квартир в России, то кризис 2014 г. с резкой девальвацией рубля, наоборот, привел к резкому росту объемов строительства и установлению рекорда в 2015 г. – 1195 тыс. квартир, который до сих пор не удалось побить. За 20 лет число новых квартир возросло почти в три раза.

Строителями возведено в 2020 г. всего 9 тыс. многоквартирных домов. Население строит больше, всего в 2020 г. было построено 289,2 тыс. жилых домов, включая 51 тыс. на дачных земельных участках.

Структура введенных жилых домов по этажности в России в 2020 г. представлена на рис. 3 [4].

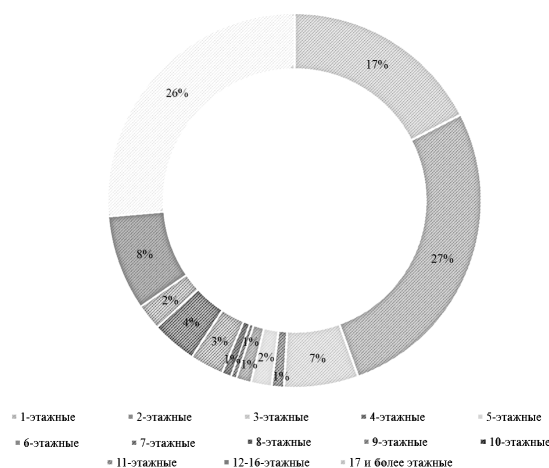

Рисунок 3 – Этажность построенных квартир в Российской Федерации в 2020 г., тыс. кв. м (составлено по данным Росстата)

Как следует из диаграммы, больше всего в 2020 г. было построено двухэтажных домов – 27 % от общего числа домов. На втором месте – многоэтажные дома свыше 17 этажей – 26 %. На третьем месте – одноэтажные дома – 17 %. Далее следуют 12–16 этажные дома – 8 %.

Следовательно, высотные дома свыше 12 этажей составляют 34 % от всей численности построенных в 2020 г. домов. С одной стороны, радуется, что большое количество россиян

переехали в новые квартиры. С другой стороны, считается, что наиболее комфортным жильем в городах считаются пяти-, шестиэтажные дома.

Традиционно лидирует по строительству жилых домов Московская область, на ее долю приходится 10,8 %, и Москва – 6,2 %.

Объемы ввода в эксплуатацию жилых домов в расчете на 1000 человек населения в 2000–2020 гг. представлены на рис. 4 [1].

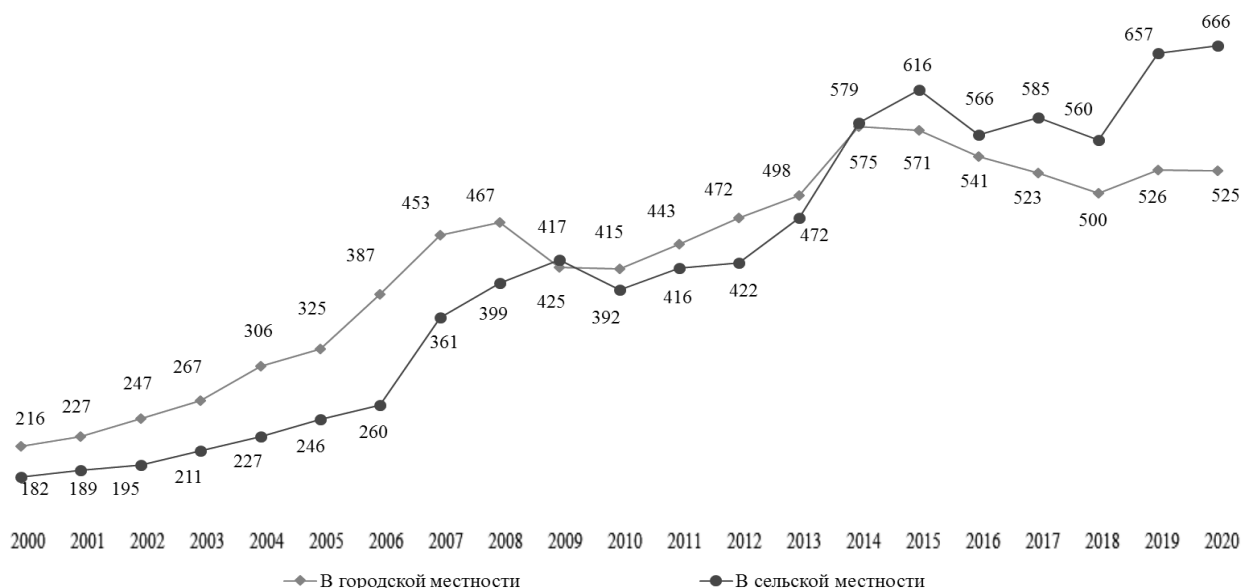

Рисунок 4 – Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения в 2000–2020 годах, м² общей пл. жил. Помещений (составлено по данным Росстата)

В сельской местности строилось меньше жилья в расчете на 1000 человек населения, чем в городе, вплоть до 2014 г., за исключением 2009 г. С 2015 г. в действие вводится больше жилья на селе в расчете на 1000 человек населения, чем в городской местности.

Между тем эта статистика может неточно отражать действительное положение дел, так как в областях Подмосковья и Ленинградской области часто строят дома и проживают многие жители обеих российских столиц.

В целом обеспеченность жильем в России считается достаточно высокой в сравнении с зарубежными показателями. Так, на одну квартиру приходится 2,2 россиянина, по 2,6 француза, по три американца и канадца и по 3,2 бразильца.

В то же время на одного россиянина в среднем приходится 25,8 кв. метров жилья, а, например, на одного американца – 70 кв. метров, на одного немца – 39 кв. метров. Если в

США средняя площадь квартиры составляет 160 кв. м, то в России в 2,2 раза меньше – 73 кв. м. Россия обогнала Польшу, в которой средняя площадь квартиры составляет 70 кв. м.

Рис. 5 иллюстрирует объемы ввода общей площади жилых домов в России по материалам изготовления стен [3].

Как следует из графика, в России предпочитают строить дома из кирпича, хотя в последние годы этот показатель несколько снизился. Постепенно растет количество монолитных домов. Падает количество домов из камня, а также из панелей и блоков.

В России еще с советских времен традиционно строятся прочные жилые дома, способные выдержать суровые погодные условия, с централизованным отоплением, горячим водоснабжением и канализацией. Но в сельской местности и малых городах сохраняются дома без водопровода и кана-

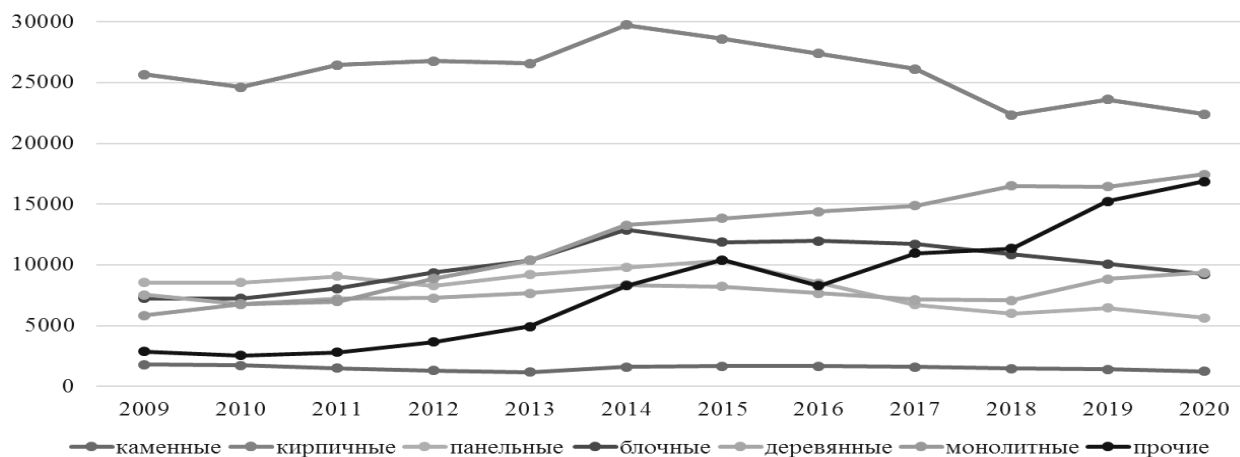

Рисунок 5 – Общая площадь жилых домов в Российской Федерации по материалам стен в 2000–2020 гг., тыс. кв. м (составлено по данным Росстата)

лизации. К сожалению, централизованное теплоснабжение в целом в России очень неэффективное с большими потерями тепла из-за изношенной инфраструктуры.

Для обеспечения дальнейшего роста нового строительства жилья в регионах, с одной стороны, необходимы недорогие долгосрочные источники финансирования, с другой – доступная ипотека для населения.

Правительство установило льготные ставки по ипотеке 6,5 % до середины 2021 г. Но речь идет не только о приемлемой ставке по ипотечным кредитам, но и о возможности обслуживать ее. Поэтому важно, чтобы росли реальные доходы населения.

График изменения номинальной средней заработной платы в России в 2000–2020 гг. представлен на рис. 6 [6].

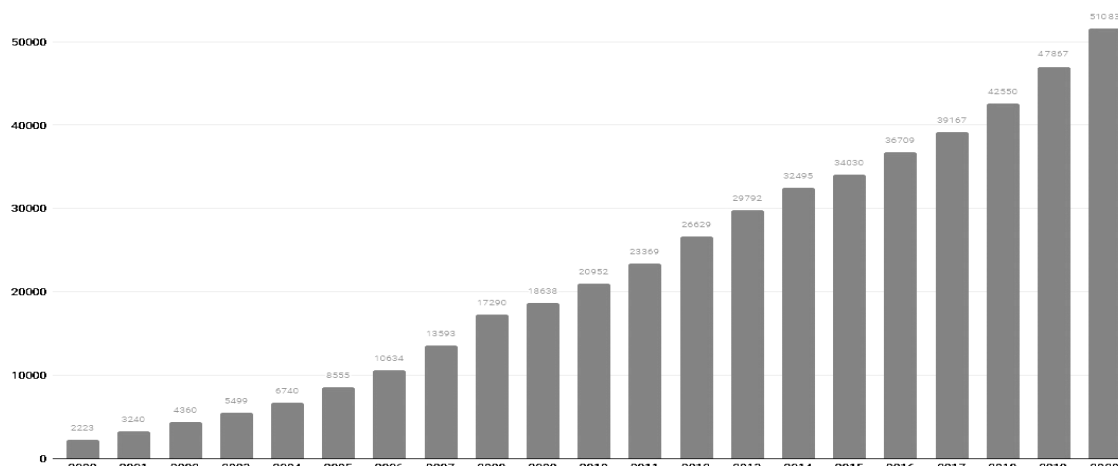

Рисунок 6 – Изменение средней заработной платы в Российской Федерации в 2000–2020 гг., руб. (составлено по данным Росстата)

Как следует из графика, номинальная средняя заработная плата в России непрерывно растет на протяжении 2000–2020 гг. При этом в 2000 г. номинальная средняя заработная плата равнялась 2223 руб., а в 2020 г. – 51083 руб., т.н. рост составил 2298 %. Только за последний год прирост номинальной средней заработной платы составил 6,7 %.

Вместе с тем для основной массы населения страны, особенно в отсталых регионах, медианная заработная плата значительно ниже средней. Поэтому для многих жителей регионов ипотека является недоступной.

Средняя заработная плата в Москве, Санкт-Петербурге, Подмосковье, крупных городах, отдельных регионах, связанных с добычей полезных ископаемых, и остальными

регионами страны существенно различается.

При этом в Москве, Санкт-Петербурге, Подмосковье и крупных городах цены на жилье гораздо выше, чем в остальных регионах страны. Кроме того, в пригородах и в сельской местности цены на жилье ниже, чем в городах. Поэтому во многих регионах России цены на квартиры в новостройках составили менее 30 тысяч рублей за один м².

Считается, что жилье как в новостройках, так и на вторичном рынке может позволить себе приобрести около половины российских семей. Для второй половины семей без поддержки государства квартиры недоступны [8–10].

Динамика значений средней фактической стоимости строительства 1 м кв. жилья в сравнении с данными по средней заработной плате представлена на рис. 7.

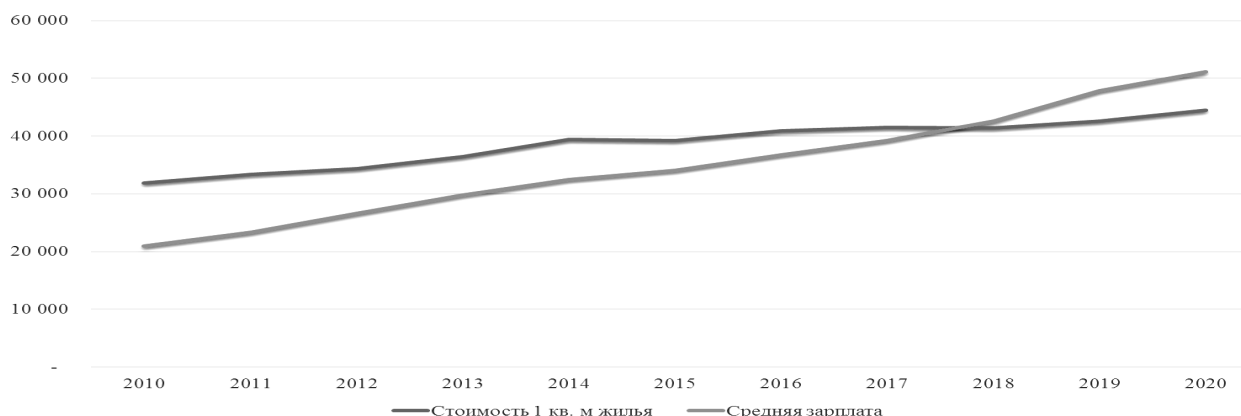

Рисунок 7 – Средняя фактическая стоимость строительства 1 м кв. общей площади жилых помещений (во введенных в эксплуатацию жилых и нежилых зданиях); номинальная средняя заработная плата в 2010–2020 гг. в России, руб.

Как следует из графика, рост средней заработной платы, наконец, опередил рост стоимости строительства.

Между тем для покупки жилья требуются доходы всех членов семьи. Доступность жилья определяется в процессе сопоставления доходов населения с ценами на жилую

недвижимость. Чем выше доход семьи, тем ниже коэффициент и доступнее жилье. Нормальным считается, если семья может купить квартиру меньше, чем за три года.

Динамика коэффициента доступности жилья в Российской Федерации в 2010–2020 гг. отражена на рис. 8 [12].

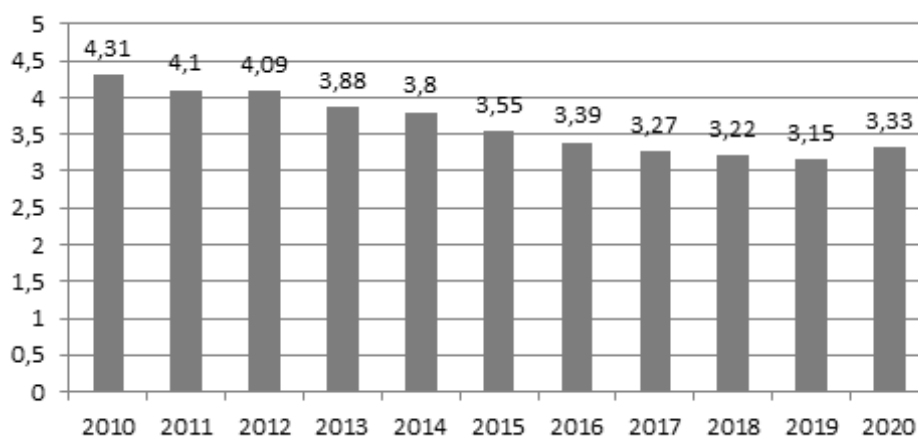

Рисунок 8 – Динамика коэффициента доступности жилья в Российской Федерации в 2010–2020 гг.

Коэффициент доступности жилья с 2010 по 2020 г. снизился с 4,31 до 3,33, или на 22,7 %. Однако в течение 2019–2020 гг. показатель незначительно увеличился, это свидетельствует о примерно равном соотношении до-

ходов населения и цен на недвижимость.

Таким образом, анализ рынка жилищного строительства в Российской Федерации свидетельствует о восстановлении темпов роста объемов строительства жилья. Стро-

ительные компании предпочитают строить высотные дома свыше 12 этажей, что усложняет организацию комфортной среды для проживания. Усугубляется данная ситуация отсутствием контроля со стороны государственных органов за реализацией застройщиками своих социальных обязательств. Также вызывает много вопросов многоэтажное строительство за пределами городов при введении моратория на высотное строи-

тельство (например, в Московской области введен в 2013 г.).

Несмотря на то что коэффициент доступности жилья практически не снижается, реально располагаемых денежных доходов приблизительно половине российских семей недостаточно для покупки жилья или оформления ипотеки. Для этого необходимы меры государственной поддержки.

Список литературы

1. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 04.12.2021).
2. Ввод в действие жилых домов в Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 07.12.2021).
3. Ввод общей площади жилых домов по материалам стен в Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Ввод общей площади жилых домов по этажности в Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 10.12.2021).
5. ВВП России по годам: 1991–2021. – URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 10.12.2021).
6. Номинальная средняя заработная плата в Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 04.12.2021).
7. О жилищном строительстве в 2020 году. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/21.htm (дата обращения: 10.12.2021).
8. Средняя заработная плата в Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (дата обращения: 10.12.2021).
9. Средняя фактическая стоимость строительства одного квадратного метра общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию жилых и нежилых зданиях в Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 10.12.2021).
10. Средняя фактическая стоимость строительства одного квадратного метра общей площади отдельно стоящих жилых домов без пристроек, надстроек и встроенных помещений по субъектам Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 06.12.2021).
11. Федеральный закон "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 217-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (дата обращения 03.12.2021).
12. Фонд «Институт экономики города» Динамика доступности жилья в России в 2006–2020 гг. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/zapiska_po_dostupnosti_zhilya_v_subektah_rf_2020_itog.pdf (дата обращения 08.12.2021).
13. Число построенных квартир в Российской Федерации и их средний размер. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 10.12.2021).

References

1. *Vvod v dejstvie zhilyx domov v raschete na 1000 chelovek naseleniya*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 04.12.2021).
2. *Vvod v dejstvie zhilyx domov v Rossijskoj Federacii*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 07.12.2021).
3. *Vvod obshhej ploshhadi zhilyx domov po materialam sten v Rossijskoj Federacii*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 10.12.2021).
4. *Vvod obshhej ploshhadi zhilyx domov po etazhnosti v Rossijskoj Federacii*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 10.12.2021).
5. *VVP Rossii po godam: 1991–2021*. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (data obrashheniya: 10.12.2021).
6. *Nominal'naya srednyaya zarabotnaya plata v Rossijskoj Federacii*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 04.12.2021).
7. *O zhilishhnom stroitel'stve v 2020 godu*. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/21.htm (data obrashheniya: 10.12.2021).
8. *Srednyaya zarabotnaya plata v Rossijskoj Federacii*. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (data obrashheniya: 10.12.2021).

9. *Srednyaya fakticheskaya stoimost` stroitel`stva odnogo kvadratnogo metra obshhej ploshhadi zhily`x pomeshhenij vo vvedenny`x v e`kspluatsiyu zhily`x i nezhily`x zdaniyax v Rossijskoj Federacii*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 10.12.2021).

10. *Srednyaya fakticheskaya stoimost` stroitel`stva odnogo kvadratnogo metra obshhej ploshhadi ot del`no stoyashhix zhily`x domov bez pristoeok, nadstroek i vstroenny`x pomeshhenij po sub`ektam Rossijskoj Federacii*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 06.12.2021).

11. *Federal`ny`j zakon "O vedenii grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva dlya sobstvenny`x nuzhd i o vnesenii izmenenij v ot del`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" ot 29.07.2017 N 217-FZ (poslednyaya redakciya)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (data obrashheniya 03.12.2021).

12. *Fond «Institut e`konomiki goroda» Dinamika dostupnosti zhil`ya v rossii v 2006–2020 gg.* URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/zapiska_po_dostupnosti_zhilya_v_subektah_rf_2020_itog.pdf (data obrashheniya 08.12.2021).

13. *Chislo postroenny`x kvartir v Rossijskoj Federacii i ix srednij razmer*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (data obrashheniya: 10.12.2021).

ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО–КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Гюльмагомедова Гульзар Ахмедуллаховна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов и кредита, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: gulzar71@mail.ru

В статье рассматриваются сущность, роль и значимость инфляционных процессов в процессе реализации денежно-кредитной политики в современных условиях. Определены основные виды, факторы, влияющие на инфляционные процессы, в том числе основные показатели и риски денежно-кредитной политики. Проанализирована динамика инфляции за последние годы и ее влияние на инструменты денежно-кредитной политики. Выявлена взаимосвязь изменения уровня инфляции и показателей безработицы. Обоснована зависимость инфляционных процессов в стране и уровня безработицы. Также выделены основные проблемы денежно-кредитного регулирования экономики и предложены меры, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: инфляция; денежно-кредитная политика; ставка рефинансирования Банка России.

UDC 336.2

INFLATION AND ITS IMPACT ON THE MONETARY REGULATION OF THE ECONOMY

Gulmagomedova Gulzar Akhmedullakhovna,
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: gulzar71@mail.ru

The article examines the essence, role and significance of inflationary processes in the process of implementing monetary policy in modern conditions. The main types, factors influencing inflationary processes, including the main indicators and risks of monetary policy, have been determined. The dynamics of inflation in recent years and its impact on the instruments of monetary policy are analyzed. Revealed the relationship between changes in inflation and unemployment rates. The dependence of inflationary processes in the country and the level of unemployment has been substantiated. Also, the main problems of monetary regulation of the economy are highlighted and measures are proposed to solve the identified problems.

Key words: inflation; money-credit policy; refinancing rate of the Bank of Russia.

Развитие и рост национальной экономики во многом зависят от эффективности проводимой Центральным банком денежно-кредитной политики. Она является довольно действенным инструментом власти, с помощью которого можно вывести страну из кризиса или же, напротив, усугубить негативные течения, происходящие в экономике.

Основой эффективных решений по денежно-кредитной политике является низкий уровень инфляции. Инфляция – это актуальная проблема в экономической теории и в реали-

зации денежно-кредитной политики. Инфляция определяется как «вздутие», «расширение», то есть как явление макроэкономики, которое характеризуется устойчивой тенденцией к росту цен в экономической системе [1].

Для определения влияния инфляции на реализацию денежно-кредитной политики и на экономическую ситуацию в стране следует провести анализ динамики темпа инфляции, динамики ВВП и безработицы.

Проанализируем динамику темпа инфляции в период с 2018 по 2021 г. (рис. 1).

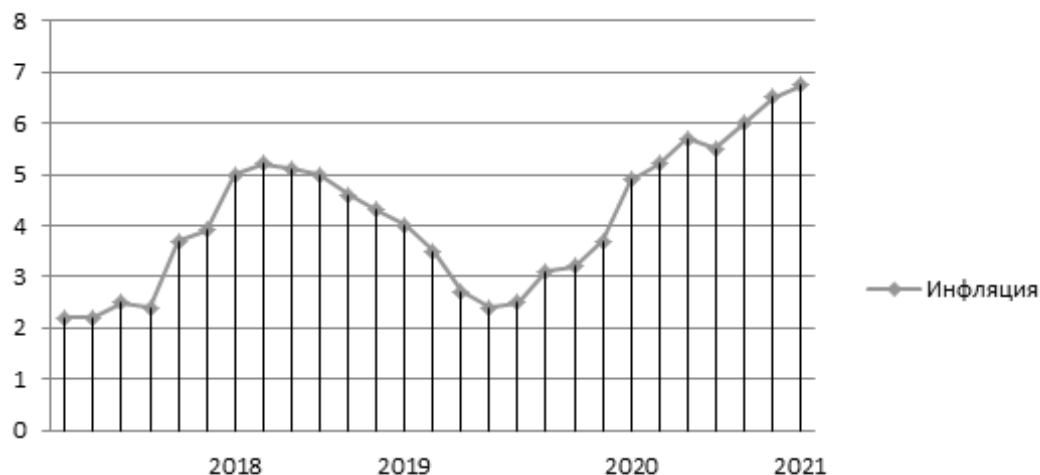

Рисунок 1 – Динамика темпа инфляции в 2018–2021 гг.
(составлено по данным сайта Центрального банка Российской Федерации)

С января по сентябрь 2018 г. инфляция остается на устойчиво низком уровне – 2,2–2,4 %. Инфляционные ожидания, напротив, имеют неустойчивый и неравномерный характер. В связи с этим необходимо дальнейшее уменьшение их чувствительности к изменениям конъюнктуры цен. В декабре 2018 г. темп годовой инфляции равен 3,7 %. Это стало следствием изменения баланса предложения и спроса на продовольственных рынках. Показатели инфляции демонстрируют рост. Были повышены ценовые ожидания предприятий, так как с начала года наблюдалось ослабление национальной валюты. Динамика инфляционных ожиданий не определена. В феврале уровень темпа инфляции повысился до 5 %. Существенную роль в повышении уровня инфляции сыграло повышение уровня цен на продовольственные товары, а инфляционные ожидания населения были повышены незначительно. В июне 2019 г. годовая инфляция замедляется и в 2019 г. составляет 3,5 %. На протяжении 2019 г. замедление темпа инфляции происходило намного быстрее, чем ожидалось. С начала года происходит укрепление рубля, замедляется инфляция в государствах, партнерах в торговле. Рост цен на импортируемые товары замедлен. По итогам 2019 г. Центральный Банк России спрогнозировал инфляцию 2,9–3,2 %.

В начале 2020 г. замедление инфляции происходило скорее, чем было спрогнозировано. В феврале годовая базовая инфляция была равна 3,5 %. Рост цен на импортируемые товары ограничены укреплением по-

зиции рубля. Сдержанный спрос влияет на инфляцию, в том числе и внешний спрос. Весной и летом 2020 г. темп инфляции остается на низком уровне и составляет 2,7–3,1 %. Причиной такого уровня инфляции стали действия для смягчения последствий пандемии коронавируса и преодоления структурных ограничений. В данный период неоднородной была динамика потребительских цен. Это связано с постепенным и неравномерным восстановлением предложения товаров и услуг и реализацией отложенного спроса в условиях поэтапного снижения режима самоизоляции. В декабре темп инфляции повысился до 4,9 %. Инфляция тут складывается выше прогноза Центрального Банка. Повысилось давление на цены. Увеличились издержки предприятий, которые связаны с защитой сотрудников и потребителей их продуктов и услуг от угрозы распространения коронавирусной инфекции. Остается неопределенность в последствиях пандемии.

С начала 2021 г. темп инфляции складывается несколько выше прогноза Банка России. 12 февраля 2021 г. темп инфляции был равен 5,2 %. Инфляционные ожидания остаются повышенными в сравнении с периодом до начала пандемии, так как наблюдался рост на отдельные категории товаров повседневного спроса. 11 июня 2021 г. инфляция сложилась выше уровня запрогнозированного – 6 %. 23 июля 2021 г. уровень инфляции был увеличен до 6,5 %, а в сентябре до 6,74 %. Причиной этому являлся внутренний спрос, значительно опережавший возможности расширения производства.

Лучшим показателем развития страны и ее благосостояния является ВВП. Чем выше уровень ВВП, тем выше уровень развития страны.

Денежно-кредитная политика, которая приводит к высокому темпу инфляции, оказывает негативное воздействие на экономи-

ку и может приводить к падению темпов роста ВВП.

Проанализируем динамику ВВП, представляющую собой общую стоимость всех продуктов, которые были произведены в стране за год.

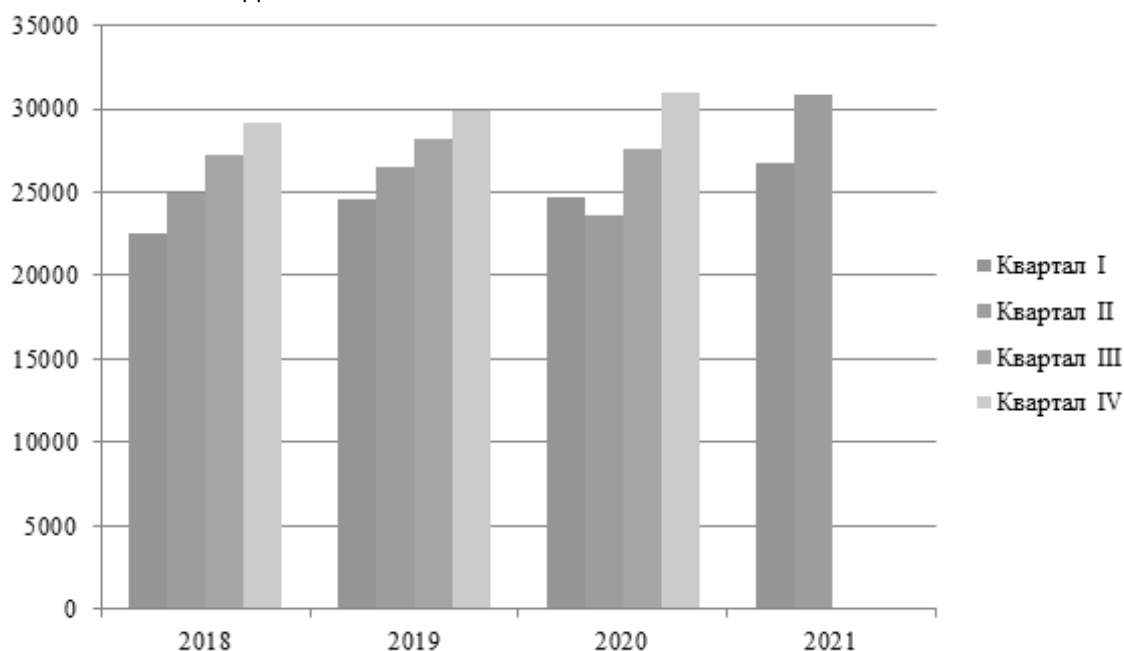

Рисунок 2 – Динамика ВВП в 2018–2021 гг.
(составлено по данным сайта Федеральной службы государственной статистики)

Лучшим показателем развития страны и ее благосостояния является ВВП. Чем выше уровень ВВП, тем выше уровень развития страны.

На рис. 4 отображена динамика ВВП с 2018 по 2021 г. Самый низкий уровень экономического развития наблюдается в 2018 г. Уровень инфляции не превышал запланированных 4 %, а уровень экономического развития оказался выше, чем ожидалось. Данные рис. 2.3 свидетельствуют о снижении уровня ВВП в первом полугодии 2020 г. по сравнению с уровнем ВВП в первом полугодии 2019 г. Но в целом в 2019 г. рост ВВП был выше чем, в 2020 г. В абсолютных величинах в 2019 г. ВВП составил 109,1 трлн руб., а в 2020 году – 106,9 трлн руб. Влияние на рост ВВП в 2019 г. оказало увеличение добавленной стоимости добывающих и обрабатывающих производств соответственно на 2,7 % и 1,6 %. Выросла розничная и оптовая торговля. Повысился внутренний спрос.

ВВП России в первом полугодии 2021 г. увеличился в сравнении с первым полугодием прошлого года на 4,8 %. Такой резкий рост

связан с развитием государственно-частного партнерства, восстановлением промышленного производства, увеличением потребительского спроса на отечественные товары и расходов на госзаказ. «Также это связано с введенными ограничительными мерами, направленными на борьбу с коронавирусной инфекцией, и падением мирового спроса на энергоресурсы» [7].

Для достижения экономического роста в 2021 г. были приняты меры, способствующие развитию экономики страны. Такими мерами являются: 1) государственная поддержка бизнеса, а именно: безвозмездные гранты предприятиям, отсрочка в арендной плате, продление лицензий и разрешений; 2) расширена программа льготного кредитования под 8,5 %; 3) запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата; 4) ежемесячные выплаты для граждан страны с целью поддержки доходов населения; 5) создание гарантийного фонда для реструктуризации кредитов компаний.

Безработица – важный параметр для оценки экономической среды. Чем выше уровень

безработицы в стране, тем меньше интерес населения к банковскому сектору и, следовательно, любое влияние денежно-кредитной политики на экономику в целом будет менее заметным [2–5].

Инфляция и безработица – две острые и взаимосвязанные проблемы.

Согласно кривой Филлипса, данные показатели должны изменяться в противоположных направлениях. Однако в России ситуация иная и явной обратной зависимости между динамикой уровня безработицы и инфляции нет.

Идея о том, что инфляция и выпуск связаны, – была образована в конце 1950-х гг.

А. В. Филлипс изучал статистическую взаимосвязь между уровнем заработной платы и уровнем безработицы в Великобритании.

Согласно уравнению кривой Филлипса, только за счет более высокой инфляции можно добиться увеличения объема производства и снижения безработицы: $\pi_t = \gamma - \delta U_t$, – π_t – темп инфляции за период t ; U_t – уровень безработицы за период t ; γ и δ – коэффициенты функции $\pi_t = f(U)$ [6].

На рис. 5 представлена взаимосвязь динамики численности безработных в России в период с 2018 по 2021 г. и динамики темпа инфляции (в %).

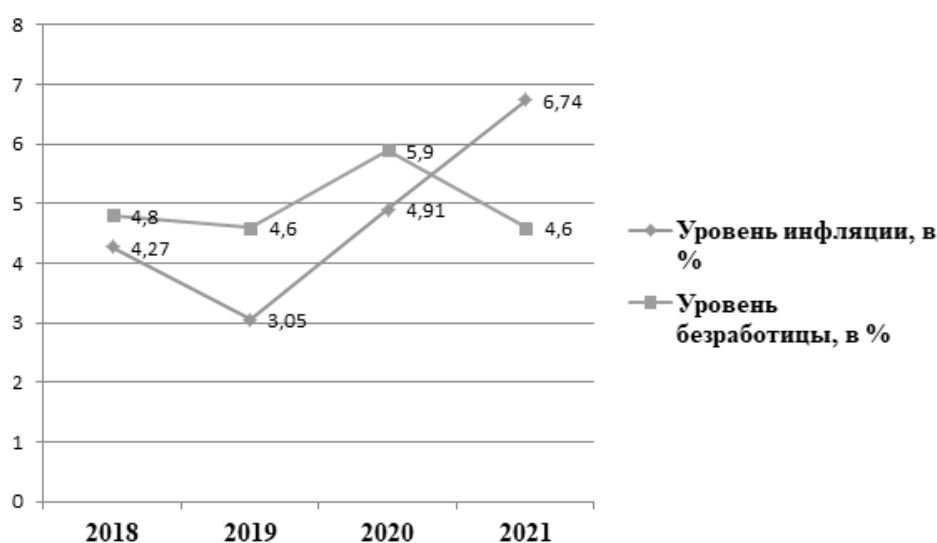

Рисунок 3 – Взаимосвязь инфляции и безработицы (составлено по данным сайта Федеральной службы государственной статистики)

Согласно данным рис. 3 уровень безработицы в 2018–2019 г. активно снижался – 4,8 % и 4,6 %. Экономика Российской Федерации растет и увеличивается количество рабочих мест. Инфляция в данном периоде держалась на низком уровне, соответственно 4,27 % и 3,05 %. В 2020 г. наблюдается рост уровня безработицы – 5,9 %, а темп инфляции также ускорился – 4,91 %. На рост числа безработных повлияли локдаун, пандемия и экономический кризис, который возник вследствие данных причин.

На основании проведенного анализа взаимосвязи безработицы и инфляции в России сделаем вывод, что для экономики России характерно явление стагфляции, то есть рост безработицы может сопровождаться одновременным ростом темпа инфляции.

Согласно данным рис. 5 самый высокий уровень безработицы в странах G7 в динамике

показывает Италия. После спада уровня безработицы в 2019–2020 гг., в 2021 г. снова произошел рост числа безработных. Уровень безработицы увеличился до 10,3 %. Этому поспособствовали ограничения, связанные с распространением коронавирусной инфекции. Множество предприятий были закрыты. Без работы осталась, преимущественно, молодежь. Стабильно низкий уровень безработицы демонстрирует Япония. Только в 2020 г., впервые за предыдущие 11 лет, уровень безработицы неуклонно рос в 2020 г. Ограничения, нестабильная экономическая ситуация, потеря численности населения не обошли стороной и Страну восходящего солнца. Будет справедливо отметить, что сравнивая динамику безработицы в Японии с динамикой в других развитых странах, последствия пандемии отразились не так остро.

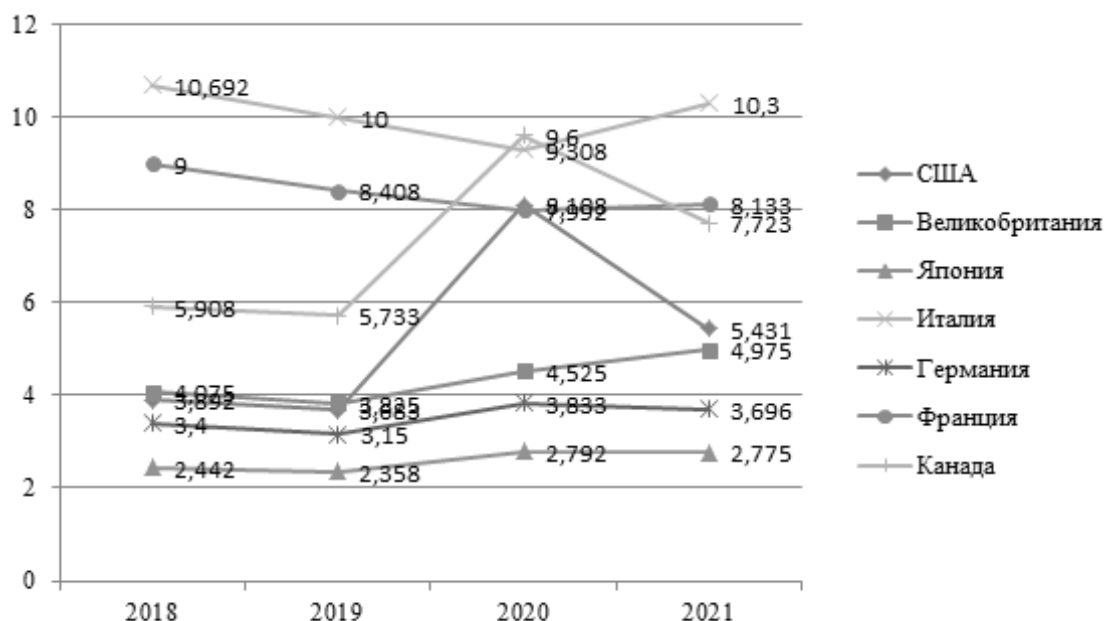

Рисунок 4 – Уровень безработицы в странах «Большой семерки» (в %)
(составлено по данным сайта International Monetary Fund)

Из-за пандемии коронавируса американская экономика была приостановлена. Безработица в США в 2020 г. оказалась на самом высоком уровне, и это со времен Великой депрессии.

На основе проведенного анализа сделаем следующие выводы: в первом полугодии 2020 г. наблюдается низкий рост ВВП, рост уровня безработицы не только в Российской Федерации, но и в других развитых странах (США, Япония, Италия). Причиной изменений стали ограничения в развитии экономики в условиях пандемии.

Необходимо добавить, что если связь между инфляцией и ростом выпуска слабеет

(снижение «Кривой Филлипса»), то это отображается на возможностях денежно-кредитной политики.

В научно-исследовательской экономической литературе имеется мнение, что такие изменения носят устойчивый долговременный структурный характер, который образовался впоследствии массового перехода к инфляционному таргетированию [8].

Согласно проведенному анализу было доказано, что в Российской Федерации уровень безработицы не является обратной величиной темпа инфляции наряду с ростом темпа инфляции может повышаться уровень безработицы.

Список литературы

1. Великороссов, В. В. Инфляция: политэкономическая природа, причины и последствия / В. В. Великороссов, Ю. В. Коречков, В. А. Неклюдов // Теоретическая экономика. – 2021. – № 1(73). – С. 11–18.
2. Горюнов, Е. Л. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире? / Е. Л. Горюнов, С. М. Дробышевский, В. А. Мау, П. В. Трунин // Вопросы экономики. – 2021. – № 2. – С. 5–34.
3. Дубовских, А. А. Анализ денежного мультипликатора в РФ / А. А. Дубовских, П. Н. Кандина, П. В. Лимарев // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2015. – № 1. – С. 85–89.
4. Ильяшенко, В. В. Проблемы денежно-кредитной и финансовой политики в современной экономике России / В. В. Ильяшенко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 75-2. – С. 42–45.
5. Кобцева К. М., Булатникова А. В., Машкина Н. А., Кобцева К. М. Финансовые механизмы регулирования денежно-кредитной системы Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – С. 165–172.
6. Кордеро, Х.-М. Контроль инфляции на основе Кривой / Х.-М. Кордеро // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2012. Вып. 4. С. 33–43.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. – URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021\(2022-2023\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021(2022-2023).pdf) (дата обращения: 11.11.2021).
8. Ульянова, Л. А. Обязательные резервные требования и их значение в банковской системе России / Л. А. Ульянова, А. А. Дарякин, Л. Т. Мусина, А. А. Ахмадуллина // Казанский экономический вестник. – 2017. – С. 76–82.

References

1. Velikorossov V.V., Korechkov Yu.V., Neklyudov V.A. / Inflyaciya: polite`konomicheskaya priroda, prichiny` i posledstviya. *Teoreticheskaya e`konomika* 2021 № 1(73) S. 11–18.
2. Goryunov E.L., Droby`shevskij S.M., May B.A., Trunin P.V. Chto my` (ne) znaem ob e`ffektivnosti instrumentov DKP v sovremennom mire? *Voprosy` e`konomiki* 2021. № 2. S. 5–34.
3. Dubovskix A.A., Kandina P.N., Limarev P.V. Analiz denezhnogo mul`tiplikatora v RF. *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya*. 2015. № 1. S. 85–89.
4. Il'yashenko V.V. Problemy` denezhno-kreditnoj i finansovoj politike v sovremennoj e`konome Rossii. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021. № 75-2. S. 42–45.
5. Kobceva K.M., Bulatnikova A.V., Mashkina N.A., Kobceva K.M. Finansovy`e mexanizmy` regulirovaniya denezhno-kreditnoj sistemy` Rossijskoj Federacii. *Innovacionnaya e`konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2019. S. 165–172.
6. Kordero X.-M. Kontrol` inflyacii na osnove Krivoj. *Vestnik SPbGU*. Ser. 5. 2012. Vy`p. 4. S. 33–43.
7. *Osnovny`e napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2021 god i period 2022 i 2023 godov*. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021\(2022-2023\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021(2022-2023).pdf) (data obrashheniya: 11.11.2021).
8. Ul'yanova L.A., Daryakin A.A., Musina L.T., Axmadullina A.A. Obyazatel'ny`e rezervny`e trebovaniya i ix znachenie v bankovskoj sisteme Rossii. *Kazanskij e`konomicheskij vestnik*. 2017. S. 76–82.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рябичева Ольга Ивановна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия,
e-mail: gold707@mail.ru*

В статье исследуется роль цифровизации розничных банковских услуг в Российской Федерации на современном этапе. Отмечается, что цифровизация является главной тенденцией современного рынка банковских услуг и российской экономики в целом. Внедрение искусственного интеллекта, создание различных онлайн-сервисов и применение инноваций в сфере банковского обслуживания способствуют повышению безопасности, качеству и эффективности работы банка. Рассмотрены виды цифровых технологий, предоставляемых коммерческими банками физическим лицам. Проведено исследование ключевых тенденций, сложившихся на рынке розничных банковских продуктов и услуг в Российской Федерации в условиях цифровизации экономики. Дана оценка перспектив проведения цифровой трансформации, выявлены сдерживающие факторы, а также описаны основные планируемые цифровые проекты.

Ключевые слова: коммерческий банк; кредитование; физические лица, просроченная задолженность; цифровая трансформация; искусственный интеллект; коммерческие банки; нововведения; цифровизация; маркетинг; онлайн-сервисы.

UDC 336.7

DIGITALIZATION OF RETAIL BANKING SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Ryabicheva Olga Ivanovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance
and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: gold707@
mail.ru*

The article examines the role of digitalization of retail banking services in the Russian Federation at the present stage. It is noted that digitalization is the main trend in the modern banking services market and the Russian economy as a whole. The introduction of artificial intelligence, the creation of various online services and the application of innovations in the field of banking services contribute to an increase in the safety, quality and efficiency of the bank. The types of digital technologies provided by commercial banks to individuals are considered. A study of the key trends in the market of retail banking products and services in the Russian Federation in the context of the digitalization of the economy was carried out. An assessment of the prospects for digital transformation is given, constraints are identified, and the main planned digital projects are described.

Key words: commercial bank; lending, individuals, arrears, digital transformation; Artificial Intelligence; commercial banks; innovations; digitalization; marketplace; online services.

В современном мире цифровая экономика занимает основное место во всех сферах общественной жизни, а также оказывает несомненное влияние на банковский сектор. Эффективная работа кредитной организации во многом связана с использованием в

деятельности новейших разработок, а также внедрением новых банковских продуктов и услуг. На первый план в банковском обслуживании выходит концепция клиентоориентированности: максимальное использование технологий и ресурсов для удовлетворения

потребностей клиента, в частности одной из самых перспективных технологий является интернет-банкинг [4, с. 107].

Применение цифровых технологий в работе банков является ключевым звеном в развитии цифровой экономики всей страны, а также повышения конкурентоспособности в банковском секторе.

Рассмотрим эффективность работы банков, филиалы которых находятся на территории России, предоставляющих свои услуги посредством сервисов дистанционного обслуживания, на основе рейтинга цифровых офисов интернет-банков для частных лиц 2020 консалтингового агентства Markswebb Rank & Report (табл. 1).

По данным таблицы видно, что самым эффективным банком по функциональности и удобству пользования цифрового офиса в 2020 г. был Тинькофф банк. По данным аналитического центра НАФИ (совместно с Минфином России и Всемирным банком) в среднем в России 56 % граждан пользуются сервисами дистанционного обслуживания (например, интернет-банком посредством ПК или мобильным приложением).

Таблица 1 – Топ-10 интернет-банков для частных лиц в 2020 г. [13]

Место	Название банка	Оценка, балл
1	Тинькофф Банк	68,0
2 (↑6)	Банк Открытие	67,3
3	Ак Барс Банк	61,1
4 (↓2)	Банк Левобережный	60,9
5 (↑12)	ВТБ	57,9
6 (↓1)	Почта Банк	56,5
7	Промсвязьбанк	54,2
8 (↓3)	Райффайзенбанк	53,4
9 (↑9)	Россельхозбанк	53,0
10 (↓1)	СКБ Банк	52,9

Анализируя данные 2020 г., нужно сказать, что, действительно, наблюдается тенденция к росту развития интернет-банкинга, но на это оказала дополнительное влияние пандемия коронавируса. В этот период серьезно улучшили свои позиции банк ВТБ (5-е место, +12 в рейтинге), Банк Открытие (2-е место, +6 в рейтинге), попав в рейтинг лучших банков по удобству и функциональности своих интернет-сервисов, по мнению консалтингового агентства Markswebb Rank & Report [3, с. 96].

Вынужденное дистанционное обслуживание клиентов в 2020 г. побудило банки раз-

вивать свои интернет-сайты, увеличивать цифровые возможности. В 2020 г. число клиентов, которые пользовались онлайн-услугами, по сравнению с 2019 г., выросло в 1,5 раза. Как следствие, увеличилась конкуренция среди банков, предоставляющих удобные мобильные приложения, которые должны постоянно обновляться, исходя из внедрения инноваций в банковской сфере. Одной из существенных новинок в области банковских услуг и мобильного банкинга стала разработка и внедрение системы быстрых платежей (СБП). При этом появилась возможность осуществлять платежи по QR-кодам. За 2020 г. доля онлайн-заявок на кредиты выросла относительно 2019 г. на 50 %, на автокредиты на 60 %, на ипотеку на 9 %.

Основными задачами развития СБП являются снижение стоимости переводов для граждан и сокращение издержек бизнеса. На конец 2020 г. к СБП подключено 210 кредитных организаций, включая все системно значимые. По сравнению с 2019 г. количество операций через СБП выросло в 16 раз, их объем – в 13 раз [2, с. 20]. Продолжилось развитие механизма удаленной идентификации. По состоянию на конец 2020 г. регистрация в Единой биометрической системе была доступна более чем в 13,3 тыс. точек банковского обслуживания в 231 банке и вне офисов во всех регионах (курьерская модель).

Цифровизация, развитие банковских платформ и приложений, через которые банки могут продвигать как традиционные банковские, так и иные, в том числе нефинансовые услуги, способствуют созданию банками экосистем, которые могут покрыть широкий спектр потребностей клиентов. О развитии экосистем на текущий момент заявляют несколько крупных банков, значительная часть экосистем – нишевые.

На развитие банковских экосистем косвенно указывает рост числа участников банковских групп, вовлечение в них компаний, занимающихся информационными технологиями, деятельностью в области телекоммуникаций, развлечений и спорта, а также снижение доли активов кредитных организаций в консолидированных балансах групп [5].

В 2020 г. усилилась тенденция, зарождение которой мы наблюдали на протяжении последних лет: банки начали выходить за пределы традиционного банковского

бизнеса, стремясь на базе своих платформ и приложений предлагать клиентам услуги и сервисы, которые могли бы максимально удовлетворить потребности клиента внутри этих платформ и приложений. Иными словами, мы наблюдаем создание некоторыми банками экосистем.

Применению цифровых технологий в банковском секторе в настоящее время уделяется большое внимание, так как данная сфера, более уязвленная для воздействия третьих лиц, в том числе и мошенников.

Внедрение цифровых технологий в деятельности отечественного рынка банковских услуг на начало 2021 г. составляла около 60 %, в то время как за рубежом банковская сфера оцифрована более чем на 85 %. Это связано с тем, что процесс внедрения цифровых технологий в деятельность отечественных банков началось значительно позднее, чем в иностранных государствах.

В России практически не осталось банков, которые бы не инвестировали денежные средства в развитие цифровых технологий. К наиболее крупным банкам, которые заняты развитием цифровизации в банковском секторе в России относят: Сбербанк, Альфа Банк, ВТБ, Райффайзен Банк и т. д. Инвестирование перечисленных выше банков в развитие цифровых технологий составляет от 45 млрд руб. в год. Но наибольшее внимание цифровизации банковского сектора в настоящее время уделяет Сбербанк. За последние три года данным банком было выделено более 500 млрд руб. на развитие цифровизации [10, с. 35].

Наиболее популярной и эффективной цифровой технологией в банковской сфере России стало применение интернет-банкинга. Данный вид технологий нацелен на предоставление банковских услуг посредством официально разработанной программой банка. Посредством данной услуги клиенты банков могут управлять своими счетами, получать кредиты, открывать расчетные счета, осуществлять внутренний и внешний перевод денежных средств.

Более 87 % населения, которые пользуются банковскими услугами используют в повседневной жизни интернет-банкинг. В большей степени это молодежь и люди среднего возраста. Как правило, пожилым людям данный вид услуг не интересен и не понятен. Ежегодно количество пользователей интер-

нет-банкингом в России растет. Так, количество пользователей интернет-банкинга за последние 5 лет возросло с 20 % до 70 %. Кроме того, весьма востребованной услугой в банковском секторе является дистанционное обслуживание.

Таким образом, в банковской сфере отмечается интенсивное использование информационных технологий, посредством которых сотрудники банка могут получить дистанционно сведения о потенциальных клиентах, организуют эффективный документооборот, между банковскими подразделениями и клиентами банка.

Биометрия – одно из новейших направлений банковской сферы. Посредством биометрии отечественные банки снизились процент мошеннических действий по банковским картам клиентов. Также при помощи биометрии клиенты могут получить более быстрый доступ к дистанционным услугам при обращении на горячую линию банка при подтверждении личности.

В отечественной практике искусственный интеллект начали применять относительно недавно (с конца 2019 г.). Первым отечественным банком, внедрившим в свою деятельность искусственный интеллект, стал ПАО «Сбербанк». Данный банк использует искусственный интеллект для проведения анализа наиболее частых действий клиентов в онлайн-сервисах, с целью дальнейшего предложения повторения данных действий. Направленность искусственного интеллекта в отечественной банковской среде в настоящее время еще весьма ограничена в сравнении с зарубежными банками. Данный факт связан в первую очередь с высокими затратами на разработку и внедрение данной технологии, но как известно отечественные банки ограничены в свободных денежных средствах.

Big Data в банковском секторе позволяет анализировать большие потоки информации. В отечественной практике данный вид цифровой технологии используется лишь в трех банках: Тинькофф Банк, Сбербанк и ВТБ Банк. Ограниченность внедрения данной технологии в отечественный опыт связан с нехваткой квалифицированного персонала и ограниченности денежных средств в банках.

Чат-боты позволяют отвечать на наиболее часто задаваемые вопросы клиентами банка

через интернет-банкинг, что снижает запрос на обращение к представителям банка при помощи телефона и электронной почты. В России данная технология широко используется среди банков. В настоящее время для связи клиентов с представителями отечественных банков происходит через популярные менеджеры: Telegram, Viber, WhatsApp и прочие. На данных каналах создаются чаты с ботами, которые предоставляют круглосуточную поддержку своим клиентам.

В настоящее время отечественные банки внедряют цифровые технологии в свою деятельность, основываясь на мировом опыте. Все существующие в банковском секторе технологии уже давно используются зарубежными банками в более широкой направленности, чем в России. Данный факт можно охарактеризовать тем, что в России сам процесс цифровизации идет более медленно, чем за рубежом. К основным причинам, сдерживающим процесс цифровизации в России можно отнести следующие:

- финансовая ограниченности отечественных банков;
- нехватка квалифицированного персонала в области разработки, внедрения и обслуживания цифровых технологий в России;
- высокие риски информационной безопасности;
- низкое правовое регулирование данной сферы и т. д. [10, с. 35]

Для того чтобы ускорить процесс внедрения цифровых технологий в отечественные банки в первую очередь необходимо на государственном уровне увеличить контроль за их безопасностью. Кроме того, процесс цифровизации должен происходить поэтапно, и в первую очередь должен быть нацелен не на внедрение большого количества технологий, а на усовершенствование имеющихся.

В целом можно отметить, что цифровизация постепенно проникает во все сферы жизни общества. Цифровые технологии в соответствии с текущими тенденциями рынка уже перестают быть второстепенным обслуживающим элементом в деятельности банков, а становятся одним из приоритетных направлений стратегии развития банковского бизнеса, без которой невозможно дальнейшее развитие и модернизация банковской системы. Модернизация IT-технологий, создание новейших платформ и систем вза-

имодействия с клиентом, развитие программ на базе искусственного интеллекта напрямую влияют на возможности обеспечения безопасности, удобства и эффективности деятельности банков и отечественной экономики в целом, а также способствуют сохранению деловой репутации и конкурентных позиций на мировом рынке.

Банк России, поддерживая конкуренцию в сфере банковских отношений, при этом активно контролирует действия всех участников финансового рынка с целью защиты интересов потребителей финансовых услуг и продуктов. Для регулирования рынка финансовых услуг национальный финансовый регулятор разрабатывает новые банковские продукты, которые позволяют улучшить осведомленность клиентов конкурентными преимуществами той или иной финансовой организации, а также минимизируют неудобства клиентов разных банков при взаимодействии друг с другом. Данные изменения возможны также и благодаря развитию информационных технологий в целом и сферы финтеха в частности.

Так, например, Банк России внедряет в работу банковского сектора такой продукт, как маркетплейс, который позволит условно в одном месте ознакомиться с продуктами разных финансовых институтов, сравнить их условия и выбрать для себя лучший вариант. Также на современном этапе предоставлена возможность клиентам, переводить денежные средства с одного счета, открытого в одном банке, на банковский счет в другом финансовом институте, используя для этого только номер телефона [12, с. 314].

Банки стремятся расширить круг предоставляемых операций и услуг, что направлено в первую очередь на повышение рентабельности и конкурентоспособности самого кредитного учреждения. Для достижения эффективности деятельности необходимо расширять доходную базу и минимизировать издержки от предоставления операций. Важным также является забота о клиентах, для чего целесообразно стремиться к сокращению их затрат, что будет способствовать повышению конкурентных позиций самого банка. Для достижения высоких результатов деятельности в нынешних условиях развития экономики целесообразно внедрять инновационные банковские продукты и услуги,

при этом делать акценты на партнерские взаимоотношения между клиентом и банком, уровень конкуренции, динамическое развитие научно-технического прогресса [8, с. 60].

Столь быстрое появление и развитие инновационных предложений в банковском секторе порождает не меньшее количество вытекающих из них проблем, главной из которых является безопасность данных пользователей. Поэтому реализуя дистанционное обслуживание клиентов, банкам стоит помнить не только об удобстве и автоматизации процессов, но и о том, как их защищать от рук злоумышленников.

Влияние пандемии коронавируса оказывает крайне негативное влияние на банковский сектор. Введенные ограничения вынуждают большую часть банковских сотрудников работать удаленно, из дома. Таким образом, большинство клиентов банка вынуждены использовать каналы подключения удаленного банкинга. Это оказывает дополнительное давление на тех клиентов, которые, например, испытывают нехватку ликвидности и необходимость пересмотра условий своих кредитов. Решающую роль начинает играть хорошо развитая инфраструктура негосударственного банкинга (например, онлайн-банкинга). Эта возросшая потребность в цифровых банковских услугах может вынудить многие традиционные финансовые учреждения ускорить усилия в области цифровых инноваций. Это требует дополнительного как организационно-технического, так и правового обеспечения новых дистанционных финансовых услуг [7, с. 93].

Банки переходят к дистанционному режиму, трансформируя свои услуги и продолжая развиваться в условиях борьбы с пандемией коронавируса.

В связи с предстоящим введением цифрового рубля и развитием проекта «Цифровая экономика» крупные банки давно разрабатывают альтернативы вкладам и предлагают новые цифровые продукты для удержания клиентов, а также альтернативные виды вложений свободных денежных средств клиентов и управления денежными средствами.

Российские банки по уровню цифрового банкинга находятся выше среднего значения. Наиболее оцифровано и автоматизировано – это изучение и поиск клиента, в этом направлении российские банки наиболее преуспели. Стоит отметить, что несколько

банков попали в десятку мировых лидеров: ВТБ-Банк, Тинькофф и Сбербанк [11, с. 380].

В целом передовые банки настроены на развитие своей экосистемы. На первом плане в этой части, конечно, Сбербанк.

В период пандемии 2020 г. конкуренция между банками еще более обострилась, клиенты стали еще более активно пользоваться цифровыми услугами, особенно это касается услуг по управлению денежными средствами клиентов. Пандемия лишь дала толчок дальнейшему развитию цифровизации экономики России. Тренд на цифровизацию не завершается с окончанием пандемии [11, с. 380].

Национальная платежная система, а именно инструменты и методы осуществления платежей и переводов в России, является одним из направлений финансовой деятельности, наиболее подверженных воздействию новых технологий [6, с. 112].

В то же время внедрение новых банковских технологий ознаменовалось принципиальным поворотом в модели развития ИТ в целом: изменилась традиционная схема внедрения банковских инноваций, применяемых в корпоративной среде до использования на потребительском уровне. Активное развитие цифровых технологий для совершения онлайн-платежей и переводов, а также осуществления ряда других банковских операций, связанных с платежными операциями (обмен валюты, открытие и закрытие депозитов, покупка-продажа драгоценных металлов) обусловлено рядом факторов:

1) повышение технологической и финансовой грамотности населения, что способствует как смещению спроса на определенные банковские продукты и услуги, так и повышению требовательности частных клиентов к качеству и скорости банковского обслуживания;

2) рост конкуренции в банковском секторе, способствующей разработке и предложению новых банковских продуктов и услуг, а также качественно новых способов обслуживания банковских клиентов. Эволюция банковских сервисов приводит к тому, что все большее число клиентов осуществляют свои платежи и переводы в режиме онлайн;

3) изменение законодательной базы, способствующее закреплению новых механизмов совершения платежей, в том числе в цифровом поле за счет закрепления статуса электронных платежных средств.

4) развитие рынка цифрового банкинга, позволяющего обеспечивать удаленный доступ граждан к банковским услугам.

5) активное продвижение виртуальных платежных систем. Самыми крупными виртуальными платежными системами в России являются «Яндекс.Деньги» и «WebMoney», в совокупности их доля превышает 80 % рынка. Широкое распространение получили также «PayPal», «Moneybookers», «Qiwi» [6, с. 113].

Современные направления и темпы развития информационных технологий в платежной системе определяют новую тенденцию в развитии, задавая вектор практичности, компактности и удобства в повседневном применении. Трансформация платежной системы с точки зрения ее удобства для частных клиентов осуществляется в направлении обеспечения доступности осуществления расчетов в круглосуточном режиме. Новый уровень качества обслуживания клиентов при осуществлении платежей и переводов обусловлен требованиями открытости и клиентоориентированности в условиях роста конкуренции на рынке платежных услуг и предполагает развитие технологии искусственного интеллекта, обработки Big Data, облачных сервисов и мобильных технологий. При этом финтех способствует развитию платежной системы за счет обеспечения постоянного, круглосуточного доступа к платежам и переводам с использованием мобильных устройств, предоставляющих возможности личного менеджмента проводимых операций. Вместе с тем цифровизация платежной системы и перевод платежей в электронную среду требует дополнительных инструментов обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных участников транзакций, а также идентификации личностей как плательщика, так и получателя средств.

Цифровые банковские услуги (сервисы) являются важным дополнением и улучшением тех банковских услуг, которые применяются в традиционном банкинге. С их помощью возможно ускорить обслуживание клиентов (сократить очереди, снизить нагрузку на операторов), сократить возможные ошибки как клиента, так и оператора, связанные с человеческим фактором, сделать услуги более удобными для клиента (нет необходимости обращаться в офис обслуживания банка, ус-

луги оказываются круглосуточно 24/7). Еще более актуальным развитие цифровизации банковских услуг стало в период пандемии COVID-19, когда во многих странах мира, включая Россию, были введены карантинные ограничения, ограничено передвижение граждан, введены специальные нормы, ограничивающие большое скопление людей. Каждый коммерческий банк имеет свою программу и подход к развитию цифровых дистанционных сервисов. Это связано и со спецификой и направленностью работы каждого банка, и с возможностями банков по разработке и внедрению подобных технологий. В то же время дистанционные банковские сервисы и цифровые услуги в их рамках имеют определенные риски, связанные с несанкционированным доступом к данным клиентов третьих лиц посредством хакерских атак, фишинга и иных мошеннических действий, что становится все более актуальным по мере развития таких сервисов.

Традиционный банковский бизнес остался в прошлом в связи с быстрыми технологическими изменениями в финансовой сфере. Если раньше разветвленная филиальная сеть была конкурентным преимуществом банка, то сегодня, во время развития цифрового общества это не имеет большого значения. Банки в силу своей специфики должны четко понимать современные тенденции развития рынка банковских услуг и быть готовыми удовлетворять любые потребности клиентов. И хотя набор услуг обычно является стандартным, клиенты ждут от банков качественного индивидуального обслуживания. Поэтому банки для удержания и привлечения новых клиентов вынуждены внедрять цифровые технологии.

Маркетинговые службы банка должны проводить анализ рынка банковских продуктов и услуг с целью выявления потребностей потенциальных клиентов для того, чтобы в дальнейшем создать такие продукты или услуги, которые не просто будут обладать конкурентным преимуществом, а в идеале окажутся уникальными в своем роде. Для банков же, в первую очередь, важно определить, в каком сегменте они готовы работать.

Рассмотрим основные тенденции развития банковского обслуживания на базе новых цифровых технологий и платфор-

менных решений. Это, в первую очередь, CRM-системы. Внедрение CRM-систем помогает банкам решить такие вопросы, как:

- создание единого информационного пространства;
- управление продажами продуктов и услуг банка, т.е. клиенту предлагаются лишь те услуги, которые могут его заинтересовать и, которые, по имеющейся у банка информации, он сможет себе позволить приобрести;
- помощь в организации маркетинговой деятельности банка. Система помогает собирать информацию о том, какие продукты банка пользуются наибольшей популярностью, какие факторы влияют на повышение или снижение спроса на тот или иной продукт;
- оптимизация процессов привлечения и развития лояльности клиентов, разработка систем лояльности, которые будут интересны клиентам.

Следующей банковской новацией является построение собственной экосистемы. Развитие цифровых технологий размывает границы между функционалом банка и торговой организации, что привело к развитию концепции экосистемы.

Экосистема банка – то сращивание между собой банка, интернет-компании и мобильного оператора в единый холдинг с целью удовлетворения 100 % потребностей клиентов по системе «одного окна» и полным контролем над клиентом. Таким образом, в экосистеме банка предоставляются не только банковские услуги, но и страховые, инвестиционные продукты, услуги связи, сервисы путешествий, доставка еды и продуктов, услуги такси, онлайн-кинотеатров, образовательных и медицинских услуг, консультационные услуги и т. д. Пандемия и вынужденная самоизоляция создали все предпосылки для активного развития экосистем. Хотя крупнейшие банки, такие как Сбербанк, ВТБ, Тинькофф, еще в 2019 г. начали движение в этом направлении. Экосистемы позволяют повышать уровень лояльности клиентов, формировать долгосрочные отношения с партнерами-поставщиками небанковских услуг. И эти взаимоотношения являются взаимовыгодными [1, с. 31].

Для обработки огромного массива информации и своевременного принятия решений банки осваивают новые цифровые технологии, такие, как роботизация, искусственный

интеллект, блокчейн, биометрическая идентификация и др.

Искусственный интеллект решает следующие задачи:

- проверяет потенциального заемщика с помощью кредитного скоринга и определяет кредитные риски; – идентифицирует клиента и обнаруживает мошенников;
- помогает клиентам банка с инвестициями (робоэдвайзинг);
- учится отвечать на вопросы сотрудников и клиентов в режиме 24/7 с помощью чат-ботов;
- напоминает клиентам о просрочке по кредиту.

Блокчейн позволяет выстраивать по определенным правилам цепочки блоков, содержащих информацию обо всех действиях непосредственных участников сети. В данной технологии существуют свои качественные преимущества: надежная защита данных, децентрализация и прозрачность транзакций.

Упрощение процесса контакта клиента с банком невозможно без использования биометрической идентификации, которая позволяет дистанционно получать банковские услуги в нескольких кредитных учреждениях.

Все перечисленные технологии находятся на начальном пути своего развития, и помимо преимуществ возникает множество проблем, которые на сегодняшний день в процессе решения: риски связанные с защитой персональных данных, угрозы кибербезопасности; риски, связанные с трудностью локального законодательно-нормативного регулирования экосистем, объединяющих несколько видов деятельности; риски, связанные с применением искусственного интеллекта и роботизации; операционные риски, связанные с внедрением новых технологий, обеспечением бесперебойности работы систем и др. [1, с. 32].

В России граждане активно решают свои финансовые вопросы дистанционно, их требования постоянно меняются, а значит, и клиенты и банки заинтересованы в дальнейшей цифровизации банков. Сегодня для обгона конкурентов банку нужна хорошая IT-инфраструктура.

Перспективой развития российских банков является построение комплексной финансово-цифровой экосистемы со встроенными

в нее маркетплейсами, которая предлагала бы сразу все финансовые и нефинансовые продукты для удовлетворения потребностей своих клиентов [9].

В настоящее время уровень внедрения современных технологий в деятельность коммерческих банков формирует их конкурентоспособность и финансовую устойчивость. Сегодня кредитные организации предлагают достаточно широкий спектр услуг в дистанционном формате: это и возможность открыть банковский вклад на различные сроки, оформить различные виды кредитов, заказать выписку по карте или по кредитным продуктам, отследить движение по ссудному счету. в период пандемии конкуренция в области развития именно цифровых каналов продажи банковских продуктов и услуг обострилась. Сегодня банки расширяют возможности мобильных приложений для смартфонов, внедряют новые онлайн услуги и онлайн продукты и делают акцент именно на инновационные технологии, обновляют, модернизируют свои мобильные приложения для того, чтобы быть более конкурентоспособными на финансовом рынке.

Таким образом, даже условия пандемии имеют свои точки роста и стресс-тест приведет к появлению в банковском секторе новых дистанционных технологий, отвечающих требованиям сегодняшнего дня, которые в условиях кризиса обозначились наиболее остро. Более интенсивно будут развиваться технологии телебанкинга, онлайн-банкинга и системы бесконтактных платежей [7, с. 94].

Помимо преимуществ интернет-банкинга, присутствуют также и проблемы. Популярность интернет-банкинга среди клиентов банков растет за счет повышения финансовой и компьютерной грамотности граждан. При этом присутствуют категории населения, которым достаточно сложно адаптироваться к таким услугам или же они не доверяют им

(население, находящееся в зрелом возрасте; население, не имеющее доступа в Интернет, и др.). Для приобщения людей указанной категории к использованию интернет-банкинга банкам необходимо проводить мероприятия по повышению доверия клиентов. В целом говорить о дальнейшем повсеместном переходе банков только в онлайн нецелесообразно, но в условиях быстрого развития технологий работать исключительно офлайн банки не смогут, поскольку будут терять большое количество клиентов. Также к проблемам интернет-банкинга можно отнести киберриски, технические сбои [3, с. 96].

С развитием цифровых технологий банки получают реальный инструмент, чтобы предоставить клиентам максимальный уровень сервиса, повысить их лояльность, тем самым закрепляя и расширяя клиентскую базу. Они сокращают физическое присутствие клиентов путем усиления онлайн присутствия и постепенно превращаясь в «digital bank».

В 2020 г. продолжен анализ перспектив выпуска национальной цифровой валюты – цифрового рубля. Осенью 2020 г. Банк России представил для общественных консультаций доклад о введении цифрового рубля, в котором предложил модели его реализации.

Пандемия коронавируса стала катализатором цифровизации банковского сектора. Растет количество людей, которые стремятся получить необходимые технические знания и обладать достаточной финансовой грамотностью, чтобы свободно пользоваться «продвинутыми» банковскими услугами. Количество пользователей пластиковых карт, для которых безналичные расчеты становятся привычным делом, также с каждым годом растет. Целый ряд банковских операций через интернет-банкинг становится для клиентов более выгодным: экономятся деньги, время, а в настоящее время и здоровье.

Список литературы

1. Анохина, А. А. Цифровизация банковских услуг / А. А. Анохина, Е. Н. Донская // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – № 2 (31). – С. 30–33.
2. Годовой отчет Банка России за 2020 год // Центральный Банк РФ. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf (дата обращения: 26.11.21).
3. Ларченко, О. В. Развитие интернет-банкинга на современном этапе в России / О. В. Ларченко, М. В. Можайкова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 87–97.
4. Неуступова, А. С. Современное состояние и перспективы развития рынка банковских услуг / А. С. Неуступова, А. С. Соловьева // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. – 2021. – № 10. – С. 103–109.

5. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. 2020 год // Центральный Банк РФ. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf (дата обращения 26.11.21).
6. Обухова, А. С. Банковские технологии в сфере платежных услуг коммерческого банка: основные направления развития / А. С. Обухова, Н. П. Казаренкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 3 (84). – С. 111–119.
7. Оришина, В. А. Влияние пандемии COVID-19 на развитие дистанционных банковских услуг / В. А. Оришина // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-1. – С. 92–94.
8. Сааков, В. В. Современные направления в развитии банковских услуг в РФ / В. В. Сааков, Д. А. Киринов // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 9-1 (11). – С. 59–64.
9. Солтаханов, А. У. Развитие цифровых технологий в финансовых и кредитных организациях / А. У. Солтаханов, Д. С. Захарова // Транспортное дело России. – 2021. – № 1. – С. 54–57.
10. Телина, Е. С. Цифровые технологии, применяемые в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт / Е. С. Телина // Вектор экономики. – 2021. – № 2 (56). – С. 35.
11. Халимбекова, А. М. Вовлеченность банковской системы в цифровую экономику / А. М. Халимбекова // Актуальные вопросы развития финансовой сферы : материалы IV Международной научно-практической конференции. Дагестанский государственный университет народного хозяйства. – Махачкала, 2021. – С. 379–383.
12. Чобанян, А. Р. Конкуренция в банковской сфере: тенденции и регулирование / А. Р. Чобанян, В. В. Мандрон // Антимонопольная политика. Региональная практика : материалы национальной конференции с международным участием. – Брянск, 2021. – С. 311–317.
13. Internet Banking Rank 2020 // Marksw Webb – Консалтинг для создания и развития современных цифровых сервисов. – URL: https://marksw Webb.ru/report/internetbankingrank2020/download/?product_id=14845/ / (дата обращения: 27.11.2021).

References

1. Anoxina A.A., Donskaya E.N. Cifrovizaciya bankovskix uslug. *Aktual'ny'e problemy` sovremennosti: nauka i obshchestvo*. 2021. № 2 (31). S. 30–33.
2. Godovoj otchet Banka Rossii za 2020 god. *Central'nyj Bank RF*. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf (data obrashheniya: 26.11.21).
3. Larchenko O.V., Mozhaikova M.V. Razvitie internet-bankinga na sovremennom etape v Rossii. *Ucheny'e zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva*. 2021. T. 20. № 1. S. 87–97.
4. Neustupova A.S., Solov'eva A.S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya ry'nka bankovskix uslug. *Aktual'ny'e problemy` ucheta, analiza i audita*. 2021. № 10. S. 103–109.
5. Obzor rossijskogo finansovogo sektora i finansovy`x instrumentov 2020 god. *Central'nyj Bank RF*. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf (data obrashheniya 26.11.21).
6. Obuxova A.S., Kazarenkova N.P. Bankovskie tehnologii v sfere platezhny`x uslug kommercheskogo banka: osnovny`e napravleniya razvitiya. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 2021. № 3 (84). S. 111–119.
7. Orishina V.A. Vliyanie pandemii COVID-19 na razvitie distancionny`x bankovskix uslug. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021. № 72-1. S. 92–94.
8. Saakov V.V., Kirin D.A. Sovremennyye napravleniya v razvitii bankovskix uslug v RF. *Innovacionny`e nauchny`e issledovaniya*. 2021. № 9-1 (11). S. 59–64.
9. Soltaxanov A.U., Zaxarova D.S. Razvitie cifrovyy`x texnologij v finansovy`x i kreditny`x organizacijax, *Transportnoe delo Rossii*. 2021. № 1. S. 54–57.
10. Telina E.S. Cifrovyye tehnologii, primenyaemye v bankovskoj sfere: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. *Vektor e`konomiki*. 2021. № 2 (56). S. 35.
11. Xalimbekova A.M. Vovlechennost` bankovskoj sistemy` v cifrovuyu e`konomiku. Aktual'ny`e voprosy` razvitiya finansovoj sfery` : materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. *Dagestanskij gosudarstvennyj universitet narodnogo xozyajstva*. Maxachkala, 2021. S. 379–383.
12. Chobanyan A.R., Mandron V.V. Konkurenciya v bankovskoj sfere: tendencii i regulirovanie. Antimonopol'naya politika. *Regional'naya praktika : materialy` nacional'noj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem*. Bryansk, 2021. S. 311–317.
13. Internet Banking Rank 2020 // Marksw Webb – Konsalting dlya sozdaniya i razvitiya sovremenny`x cifrovyy`x servisov. URL: https://marksw Webb.ru/report/internetbankingrank2020/download/?product_id=14845/ / (data obrashheniya: 27.11.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_905

УДК 657.6

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА

Султанов Гарун Султанахмедович,*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, аудита и анализа, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: sirius2001@mail.ru***Ибрагимов Курбан Максимович,***студент второго курса магистратуры направления «Экономика», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: ibragimov_kurban_99@list.ru***Магомедова Эльмира Магомедовна,***студентка второго курса магистратуры направления «Экономика», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: elmira271199@mail.ru*

В статье рассмотрены особенности проведения внутреннего аудита процесса производства готовой продукции. Описаны этапы проведения проверки, методические особенности внутреннего аудита производства. Подробно раскрыт каждый этап проведения внутреннего аудита на производственном предприятии. В заключение представлены основные ошибки, с которыми сталкиваются внутренние аудиторы при осуществлении проверки процесса производства.

Ключевые слова: внутренний аудит; проверка; производство; затраты; расходы; ошибки; методы.

UDC 657.6

FEATURES OF THE INTERNAL AUDIT OF THE PRODUCTION PROCESS

Sultanov Harun Sultanakhmedovich,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security, Audit and Analysis, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: sirius2001@mail.ru***Ibragimov Kurban Maksimovich,***second-year student of the Master's degree in Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: ibragimov_kurban_99@list.ru***Magomedova Elmira Magomedovna,***second-year student of the Master's degree in Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: elmira271199@mail.ru*

In this article, the authors consider the features of the internal audit of the finished product manufacturing process. This topic is relevant, since the production of finished products is an integral part of the country's economy, and conducting an internal audit at a manufacturing enterprise is a way to increase production efficiency. The stages of the audit, methodological features of the internal audit of production are also described. Each stage of an internal audit at a manufacturing enterprise is disclosed in detail. In the conclusion, the main mistakes that internal auditors face when checking the production process are presented.

Key words: internal audit; verification; production; costs; expenses; errors; methods.

Под производством понимается комплекс технологических процедур, которые происходят в некоторой последовательности и зависят от производственного потребления средств труда, самого процесса труда, ориентированного на выпуск готовых товаров [1–4].

Внутренний аудит организации является

сложным процессом. Аудитору необходимо понимать технологии производственного процесса, потому что нужно перерабатывать обширные объемы данных. Условием выполнения внутреннего аудита считается высокая скорость получения данных управленческого, финансового, статистического учета (рис. 1).

Рисунок 1 – Информация, используемая для аудита процесса производства

На производственном предприятии формы первичной документации вырабатываются самостоятельно, в формах отражаются данные внутренней отчетности отделов, данные характеристики отличают документооборот производственного предприятия.

Регистры синтетического и аналитического учета по счетам 02 «Амортизация основных средств», 05 «Амортизация нематериальных активов», 10 «Материалы», 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 40 «Выпуск продукции», 43 «Готовая продукция», 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и 90 «Продажи» являются основными источниками выполнения проверки.

Данные особенности показывают на нужду выполнения внутреннего аудита во время производства. Для быстрого выявления ошибок и управлении последствиями нужно контролировать весь процесс производства,

итогом аудита выступает ликвидация перспективных отклонений [5; 6].

Обнаружение возможных резервов роста эффективности использования различных ресурсов является главной целью внутреннего аудита производства продукции.

Процесс производства является совокупностью поэтапных действий, ориентированных на получение определенное итога. Аудитору необходимо понимать особенности процесса производства, структурную характеристику предприятия. Такие знания дадут возможность выполнить классификацию производственных затрат, соединить их по совокупности признаков для выполнения внутреннего аудита.

После этого выполняется аудит предприятия в соответствии со стадиями процесса производства, подготовка является первой стадией. Происходят моментные траты на подготовку выпуска новых товаров, обладают различным составом и реализуются до начала процесса производства, аудитору необходимо проверить верность внесения затрат в себестоимость производимого товара.

Наиболее важным процессом на предприятии выступает производство, оно является общностью операций, которые действуют на готовый товар. Для аудитора необходимо понимать классификацию процессов производства, чтобы верно выполнить аудит, в классификации нужно определить более подходящую для этой отрасли производства.

Высокой важностью обладает изучение возникновения и признания затрат расходами. Выявление способов проверки и методика реализации находятся в зависимости от совокупности затрат и их применения.

Этапы проверки представлены на рис. 2.

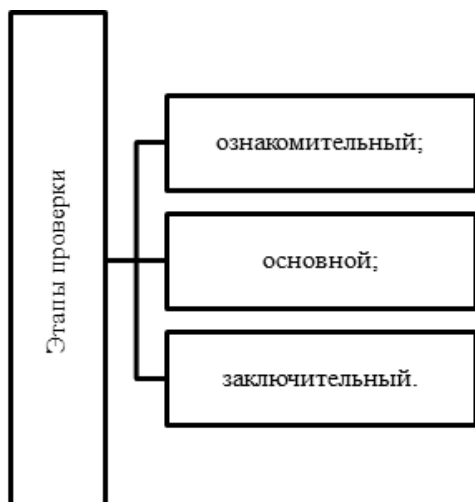

Рисунок 2 – Этапы проведения проверки

Необходимо тестировать состав затрат, оценить бухгалтерский учет затрат на выпуск и систему контроля. В результате процесса тестирования происходит разработка программы аудиторских процедур.

Чтобы оценить качество производимого товара, нужно мобилизовать специалистов по контролю качества. Выполняется проверка плановых мероприятий по развитию качества товара. В процессе контроля необходимо пользоваться таким подходом, который соответствует отрасли предприятия, характеристике работы, этапу развития товара.

Аудит состоит из этапов, в которые входят: определение типов и групп товаров, их жизненного цикла, видов деятельности.

На 1 этапе выделяются процедуры, отраженные в табл. 1.

Группировка ориентирована на анализ согласованности данных учета, направленного на реализацию качества, в соответствии со стандартами аналитических групп, отражение затрат отдельно позволяет определить жесткость нормирования, разработки плана бюджета, реализацию контроля за реализацией мероприятий, определение итогов мероприятий, с помощью сравнительного анализа состояния товара.

На втором этапе происходит обнаружение состава затрат, от которых зависит качество

Блоки процедур	Содержание процедур	Ограничения
Группировка видов продукции	Выбор признаков группировки и формирование групп	Рекомендации ФНС России
Установление стадий жизненного цикла продуктов	Анализ объемов производства	Маркетинговые исследования спроса и сегментов продвижения продукции на рынке
Выделение мест возникновения расходов	Проверка критериев выделения расходов на качество в снабженческой, производственной, сбытовой видах деятельности	Удельный вес расходов на качество в общей сумме затрат, наличия документального оформления и обособления в учете

Таблица 1 – Блоки процедур аудита расходов на качество

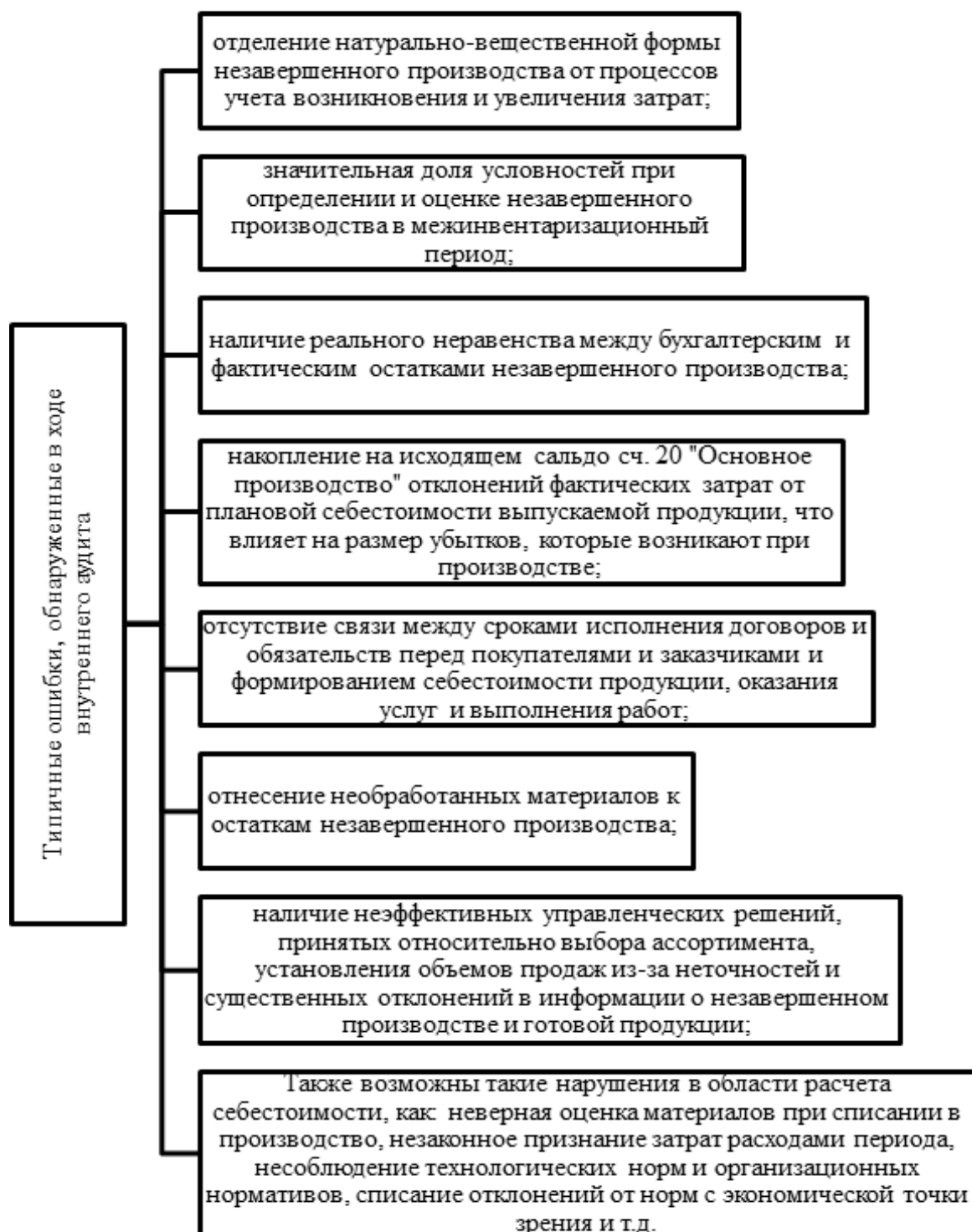

Рисунок 3 – Ошибки, выявляемые при внутреннем аудите незавершенного производства

товара, для выстраивания модели изменения жизненного цикла товаров, выработкой технологий выпуска товаров.

Аналогичные этапы внутреннего аудита расходов на качество направлены на реализацию цели. Расходы на качество отражаются в документах первичного учета, может использоваться для выполнения внутреннего аудита.

Необходимо понимать существующий документооборот и его изолированность от совокупной системы оформления расходов производства.

Контроль аудита расходов на качество позволяют повысить результативность ресурсов, определить рентабельность товара и выработать политику оптимального ассортимента.

Внутренний аудит материальных ценностей сильно зависит от незавершенного производства. Выполняется проверка учетной политики организации в готовом товаре и незавершенном производстве, методов выявления остатков незавершенного производства, их оценивания, методик выполнения учета готового товара.

В соответствии с задачами, которые выдвигаются администрацией, выполняется учет движения производства, связь с управленческим учетом и отчетностью.

Изучение бухгалтерского учета нужно выполнять в соответствии с соблюдением последовательности этапов производства, с технологией производства товара и повышения затрат. В процессе проверки, обнару-

живается соответствие натуральной формы незавершенного производства и уровня необходимых затрат, что позволяет корректировать финансовый результат от выпуска.

Типичные ошибки, обнаруживаемые в процессе аудита, представлены на рис. 3.

Внутренний аудит процесса производства является тяжелой процедурой. При проведении проверки аудитор знакомится с обширным объемом данных о выпуске товаров. Обнаружение отраслевых особенностей процесса производства повышает трудоемкость проверки. Для повышения эффективности при внутреннем аудите процесса производства необходимо рассмотреть технологию переработки сырья в готовый товар.

Список литературы

1. Абдулкадыров, А. С. Оптимизация научно-технологического потенциала предприятий нефтегазового сектора путем развития технологии инновационного краудсорсинга / А. С. Абдулкадыров, Е. П. Жигулина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-1 (57-1). – С. 585–587.
2. Абдулкадыров, А. С. Система экологического менеджмента как важная составляющая интегрированной системы управления промышленным предприятием / А. С. Абдулкадыров, Е. П. Жигулина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 472-474.
3. Аветисян, А. С. Аудит в схемах : учебное пособие / А. С. Аветисян. – Москва : Проспект, 2021. –105 с.
4. Донцова, Л. В. Аудит для магистров. Актуальные вопросы аудиторской проверки : учебник / Л. В. Донцова, Е. И. Ефремова, Е. А. Федченко. – Москва : Инфра-М, 2017. –319 с.
5. Парушина, Н. В. Аудит: основы аудита, технология и методика проведения аудиторских проверок : учебное пособие / Н. В. Парушина, Е. А. Кыштымова. – Москва : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 322 с.
6. Яковленко, С. В. Аудит, учет и анализ деятельности предприятий : учебное пособие / С. В. Яковлено. Москва : Дана, 2018. – 663 с.

References

1. Abdulkady'rov A.S., Zhigulina E.P. Optimizaciya nauchno-texnologicheskogo potenciala predpriyatij neftegazovogo sektora putem razvitiya tehnologii innovacionnogo kraudsorsinga. *E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 4-1 (57-1). S. 585–587.
2. Abdulkady'rov A.S., Zhigulina E.P. Sistema e'kologicheskogo menedzhmenta kak vazhnejshaya sostavlyayushhaya integrirovannoj sistemy' upravleniya promy'shlennym predpriyatiem. *E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 8 (73). S. 472-474.
3. Avetisyan A.S. *Audit v sxemax : uchebnoe posobie*. Moskva : Prospekt, 2021. 105 s.
4. Donczova L.V., Efremova E.I., Fedchenko E.A. *Audit dlya magistrrov. Aktual'ny'e voprosy' auditorskoj proverki : uchebnyk*. Moskva : Infra-M, 2017. 319 s.
5. Parushina N.V., Ky'shtymova E.A. *Audit: osnovy` audita, texnologiya i metodika provedeniya auditorskix proverok : uchebnoe posobie*. Moskva : ID FORUM, NICz INFRA-M, 2013. 322 s.
6. Yakovlenko S.V. *Audit, uchet i analiz deyatel'nosti predpriyatij : uchebnoe posobie*. Moskva : Dana, 2018. 663 s.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.*

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna